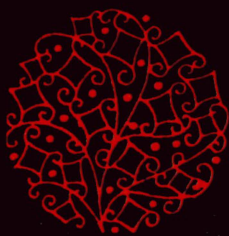

Утцюзина, газдуство и прошлость

ЮЖНО-
КАРПАТСЬКЫХЪ
РУСИНУВЪ

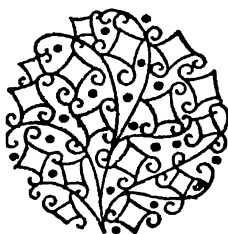

НАПИСАУ

ЕДЕНЪ СОКЫРНИЦЬКЫЙ СИРОХМАНЪ

Утцюзина, газдуство и прошлость

ЮЖНО-
КАРПАТСЬКЫХЪ
РУСИНУВЪ

НАПИСАУ

ЕДЕНЪ СОКЫРНИЦЬКЫЙ СИРОХМАНЪ

NYÍREGYHÁZI FŐISKOLA
Ukrán és Ruszin Filológiai Tanszék

Hodinka Antal: Утцюзнина, газдуство и
прошлость южнокарпатськихъ русинувъ =
A kárpátaljai rutének lakóhelye, gazdaságuk és
múltjuk c. műve (Budapest, 1923) ruszin nyelvű
változatának hasonmás kiadása

A művet kiadásra előkészítette, utószót írta:
Udvari István

Kiadja a Nyíregyházi Főiskola
Ukrán és Ruszin Filológiai Tanszéke
Nyíregyháza, 2000

ISBN – 963 9130 63 X

Készült az IMI PRINT KFT Nyomdájában
Nyíregyháza, 2000

ЧЕСЬНѢ МОѢ БРАТЧИКЫ!

Приказка у насъ, оужь „повѣджь прауду, та камѣньомъ ти у голову“. Однако а повѣмъ истинну и не боюса, же ми дакто провалить голову. Бо лишъ тото повѣмъ, што и такъ усѣ знаеме, же у насъ черезъ акѣсь уже годы бура, страшна бура гучить и тросконить. У нашуй милуй утцюзницѣ, межи нашими горами и берегами, по нашимъ долинамъ, де ги за 200 рокувъ уже безъ усакоѣ бѣды, тихо и мирно сьме жили, теперь небывала бура затемнила наше дотѣ асное небо: лълаласа — кроу, протѣкали — слезы, гримѣли — аѣовы, та онь и земля ги бы была потрасьласа. И мы наразъ дале уже не у нашуй Угорцинѣ, де насъ, — акъ у свѣтъ плетуть, ай и не лишъ плетуть, но аупраудѣ брешуть и выють, ги короставѣ псы, акѣсь то страшнѣ глупаки, — Угре удъ р. 1254 мордовали, калѣчили, тоукли и постисковали, акъ сесѣ брехачѣ квичуть, кажу, не у Угорцинѣ уже жиеме, ай на чужуй твари сталисьме ци аутономноу бородаукоу, ци на тумже твари напухлисьме „самоупраунымъ“ михѣрьомъ.

Изъ нашего нещаста чорноѣ хмары грумъ удариу насъ. Та хотъ бы быу забну тоты нашѣ фатьтьове, котрѣ нашихъ людей извели. Але нѣтъ, тыхъ не забну, лемъ захоломшиу сарака дурако-мудракувъ. И али топити проклатѣ захоломшенѣ пекелну кѣхню пудъ нами. И дотѣдотѣ топили, убскаковали и чорта на стѣну примащовали, докѣ са

не поавиу. Бо ци Перунъ, ци кый чортъ насъ сирота бѣд-ныхъ „покалѣченныхъ“ „старокранувъ“ изъ даки не усѣхъ, Боже завѣруй, лишъ даскулько, — уже познаеме фхъ, — пекелныхъ, пыхоу и самолюбѣсмъ надутыхъ, „новокран-ськихъ“ хлопикувъ удразу перетрасъ у другый, чужый, до теперъ и нечутый край, изъ колыскы у благоуханными вонами поуный котель. Мы до шыѣ сидиме у горячуй смолѣ и онъ зомлѣваме пахаучи сесе благоуханѣе. Та ци пожа-дауть удъ насъ, абесме са удъ теперъ туй дома чувствовали, ги передъ тымъ у Угорщинѣ дома сьме были. Та ци мы „услобоженѣ с пудъ угорьского арма“ и перетрасенѣ у будущый рай, ги агна у терню, куды лишъ обернеса, усалды го коле, дома будеме са признавати, ото не повѣмъ наупе-редъ, бо мѣ не вѣщуникъ. Якъ было, а розповѣмъ, акъ са стало и акъ е, знаеме усѣ, а што буде и акъ буде, самъ Бугъ вѣщый. Його тайны откровити, ни а, слабый тлѣн-никъ, ни жадный хтось другый годнѣ сьме и не можеме. Но твердо и крѣпко вѣрую, ожъ кедъ сами са не зохабиме, ни Отець нашъ небесный у сыыхъ гурькыхъ нашихъ ча-сахъ, у ской бѣднуй долѣ нашуй не оставитъ насъ.

Я сирохманъ, ащи д тому дуже нещастливый. Любну бемъ спомочи и спомогати. Хотѣу бемъ хотъ тѣшити, але такый емъ, ги каминь на дорозѣ. Вергли на набукъ. Не схоуземъ са, ани не зсунувемъ са, але пырснули мноу. Коли чоловѣка удмечуть и вунъ са убие, вадъ кричати зачне, вадъ гойкати вадъ йойкати звыкъ. Я ни гойкати, ни йойкати не буду, айбо и набукъ не стану, но учиню, а) што намъ теперъ майтреба, и б) што и теперъ — думаву — допущено и дозволено намъ „свободнымъ“ бѣделакумъ.

Мы южнокарпатскѣ русине до теперъ ги удъ 700 рокувъ уже у Угорщинѣ сьме жили. Теперъ пакъ сеса чортуська буря убалила насъ ги аблыко з голузы, на кот-руй висѣло и тихенько зрѣло, и мы, акъ айце потаче, коли го вѣтеръ выдуе з гнѣзда и оно упаде, упали сьме на

землю ци скалу, де ци розобемеса, ги аблыко, ци сказиме-са, акъ айце, — увидиме. Та теперь пакъ, коли сьме уже з нашого строма и конара изорванъ, коли насъ ги дѣтину мачоха з колыскы, ги зозула айце з гнѣзда, вывернули и мы на землѣ лежиме задеревѣтѣ, коли насъ судъ Угорщины удорвали и пудъ чужу власть перетагли и пересунули, и не знати, ци не будутъ-ли насъ „услобоженныхъ“ перелазомъ хосновати до закарпатскыхъ сторонъ, ци не будутъ-ли перелѣзующѣ и переходящѣ насъ на землю верженныхъ и у калъ, болото и соромъ положеныхъ топтати и такъ калѣчити, — а твердо вѣрую, и знаю, бо серцьомъ чую, ожъ усѣ, котрѣ сьме и кулько лишъ насъ щирыхъ русинувъ пудъ Бескѣдомъ е и жие, любили бесьме и кортѣло бы насъ знати, же акъ мы передъ сьымъ, докѣ сьме за тулькѣ соткы рокувъ у колысцѣ лежали, тамъ у Угорщинѣ жили, ака тамъ наша доля была, акъ са намъ тамъ вело?

И зачимъ прошлость (минулость) нашу, долю нашихъ предкувъ розповѣсти, чути-и знати сакымъ способомъ загална и обща потреба и желаніе е, котру то общу нашу жажду утолити а з моеѣ части дуже нужнымъ и барзо полезнымъ держу и сужу, и то тымъ гурше, бо хотъ акъ бемъ любну, и не лишъ а самъ, но бизюуно не замылавуса, коли кажу, ожъ усѣ, кулько лишъ е насъ туйкы, хотъ акъ щиро любили и желали бесьме читати и знати и дѣти нашѣ научати, што чинили, акъ туй прѣживали нашѣ дѣды, та прадѣды и вѣхъ предкы, бездѣла и задагъ ото желаеме. Нашому желанію, хотъ акъ горячое, угодити, — нашу потребу, хотъ акъ нужна, изпоунити, — нашу жажду, хотъ акъ бесьме хотѣли, утолити, — не можеме и нѣакымъ способомъ не годнѣ сьме.

Бо за нашихъ предкувъ долю и за вѣхъ тутешню участь ниhto з насъ не писау, не гадау и не журиуса. Ги бы были и не жили, ги бы было вѣхъ и не было.

Я сесе дауно знау и зато ги передь 30 роками зачау емь са занимати изъ нашоу прошлостью, зазначовати и проучовати тоты и тактѣ старѣ письма, у котрыхъ нашѣ предкы подаакъ споминауть са. Пудь съммъ доугымъ часомъ много мѣ свѣта походну, докѣ мѣ призаберау, што можѣ было, — вызначну и исписау, на кулько треба было, вѣсти и податкы за насъ южнокарпатськихъ русинувъ. И коли пакъ геть доста мѣ їхъ пудь руками мау, много тоуды щи noci а не спау, а у днину мѣ прѣу и мучиу емь са, докѣ мѣ їхъ прочитау, — бо сесѣ и сакѣ стародаунѣ письма и читати не хотѣ хто знае и кремъ и поверьхъ того стародаунѣ письма читати дуже тажка и мучительна робота, — докѣ мѣ усѣ вѣсти аккуратно изклау и точно зрозумѣу нашу тѣтешну судьбу. Зато теперъ тымъ майрадостно ѣмлюся до розказована нашоѣ прошлости, бо нынѣ она ги докончена и дале не можеса продоужати. Теперъ изъ волѣ нашихъ сынуувъ, а з нашоѣ неволѣ новый отдѣлъ зачинаеса нашоѣ прошлости, котрый десь колись такый гордый титуль (надпись) буде мати: нашѣ дѣды аутономнѣ мотылѣ у чесько-словацькумъ райѣ. Кедь ищи буде з насъ дахто. Теперъ ушытко, што насъ идѣ нашуй милуй утцознинѣ, де сьме такъ доуго жили, де нашѣ отцы поумерали и погребенѣ спочивауть, за многѣ вѣка прикапчовало, — поламано, покрышено, посучено, перервано такъ, же стара и когдашняса — то наша дѣдина лемъ у памяти нашуй жие. И прото росповѣсти нашу прошлу п минувшу судьбу, акъ уже не опасное дѣло, — крѣпко вѣрую, — дозволено и свобудно намъ и а съммъ ницатѣ не завиню протиу нашоѣ теперѣшности. И то тымъ менше думаю завинити, бо а сесю угорську минулость искренно и справедливо, — ничѣ не прикладуучи, ничѣ не удбераучи, ничѣ не удгрѣбауше и не затайнуше накурто и въ кратцѣ росповѣмъ, и то обы ня усѣ розумѣли и похопити могли и обы еѣ чѣмъ булше насъ прочитало, нашимъ простымъ азыкомъ.

И вижу и чую, ожь у насъ кождый мудракъ свою граматку собѣ чинить, про себе самого азыкъ выдуме и состаулае, и хоче, обы го кождый з насъ розумѣу. А слауанскыхъ братьей нашихъ, которыхъ изъ усакихъ бокувъ сього свѣта туйко са до насъ понапыхало и набѣгло, же уже ледвы умѣцаемеса, единокождый своимъ азыкомъ пише. Сакъ мы бѣднѣ аутономцы (безъ аутономѣ) теперъ цѣлымъ слауанскимъ бабеломъ стали. Бо насъ высвободити значитъ, ожь кождому свобудно залѣзти до насъ, хто по слауанскы морконитъ и насъ мадаронами зубстаушыхъ и проголошенныхъ блаженственнѣти намѣраеса. Кождый небывалый и нечутый чужеземець, што до насъ теперъ свобудно заблудну, пише и говоритъ не по насъкы, ай акъ му дака. Цѣла мѣшанина сьме вшелѣакыхъ братьскыхъ азыкувъ такъ, же кедъ сесе состоаніе и даде держитъ, мы неборакы русине на обауку утопимеса у слауанское море. За 700 рокувъ жили сьме. Был сьме угророссы (теперъ насъ мадаронами — чудное слово — паскудаты), акъ насъ щи не дауно тоты самѣ по цѣлумъ слауанскому свѣту заганьблаучи высмѣховали, айбо были сьме. А теперъ у сую пропасты погынеме, же и куста з насъ не убстане. Бо вадъ перелазникы затопчуть и замѣсать ѣхъ у кацапское болотище, вадъ волны слауанского мора залѣютъ и примыутъ ѣхъ на спудъ морскій у пѣсокъ, де насъ никакый слауановидъ не увидитъ и не найде, не замерькне и не збачитъ. Были сьме и пропали сьме науктема, „ако ипогда Обры, имъ же ни памати, ни потомка“...

У ской и сакуй путаницы, бо замотали и запутали насъ такъ, акъ затырманѣ щи шуга сьме не были, а найудатнѣйшимъ гадау, но разомъ своему материнскому азыку и повиннымъ и доужнымъ емъ держау, тымъ самымъ азыкомъ написати и розговорити намъ и дѣтьомъ нашимъ прошлость и нашихъ отецъ минулость, котрымъ мы звыкли говорити, бесѣдовати, спѣвати, казкы и приповѣдкы розговорювати.

Прауда, ожъ сесе не ученый, не выглаженный, не выгобленный азыкъ, котрымъ до теперь лемъ нашъ Свистакъ Миша писау. Але кедъ усѣ го спознаете за нашего, усѣ го примете нашимъ, та най другъ дале мудрувать и морконать. МЫ читайме и читайме нашу угорсько-руську прошлость: што и ажъ было. Наша прошлость — нашимъ азыкомъ — намъ писана — у моюмъ факобикуськумъ уголику и единственности, куды мъ пырснувъ и затыгъ са, ги мышъ у дѣру. Зерькало мъ учиниу, обесъме никали и розважовали, што сьме были, акѣ сьме были, обесъме раховали, што сьме и порадытиса могли: ци будеме и акъ будеме и што з насъ буде. И кедъ намъ пропасти сужено, докѣ сеса книжка буде, памнать наша жити буде. Здоровѣ читайте!

Утцюзинна Южнокарпатських Русинувъ и еѣ предѣлы.

Ученѣ черцѣ Езуиты кажуть у лѣтописахъ своихъ пудъ р. 1652., же „Русине на подошвѣ горы Карпатъ живуть“. Много подрубиѣйше розтолкуе, де и куды суть дома Русине, Юрїй Липпаи, архивладыка Остригомський, у информантѣ, што ей дау 2. Юліа р. 1654. конгрегаціѣ распространенїа вѣры у Римѣ, де и коли сакъ у нихъ говорить: „знати треба, же около сѣверо-восточноѣ Угорщины тагнутъ са уздоужь горы Карпатъ удъ Спиша ажъ до Ардалського Хуста у Марамороши ги за 70 мѣль. Сесѣ горы роздѣлають Угорщину удъ Полци и то такъ, же межа межи ними иде хребтомъ сихъ горъ. Помежи сими горами на сюмъ и на тумъ боцѣ живутъ Русине гречеського обрада. Изъ сихъ тоты, котрѣ на сюмъ боцѣ: у Угорщинѣ суть дома, можуть быти повышше 300 тисачь душъ“. — Сесю вѣсть Липпаи дужнауса удъ нашего тогдашнього владыкы: Цартенїа Ростуцького, котрый, акъ видиме, дуже добрѣ и гораздъ знау, акъ дѣло са мае. Бо нашѣ прадѣды аупраудѣ туй жили, де и мы жиеме, у подошвѣ горы Карпатъ, на сюмъ боцѣ удъ р. 1254 ажъ до недауного 1919-го года. Помежи сими горами: — сесе тото наша утцюзинна, наша дѣдина, батькувщина, нашъ родимый край.

Жаль, што Липпаи не передау на насъ и хутарѣ нашихъ утцюзинны. Але не чудо. И пуанѣйшѣ писателѣ, географы и этнографы, — угорьскѣ, такъ, акъ и чужѣ (Чехы та-чъ, ги Словакы з нами и не занималиса), хоть акъ

подробно описувать межы и предѣлы того съгубочного края, де Русине дома были и суть, де своимъ азыкомъ то есть по русекы говорили и говорятъ, — изъ 4-охъ усе лишъ 1 и то усе лишъ тому саму между упредѣлауть точно и то *сѣверну*, котру Липшан „*summitas montium*,” вершкомъ Карпатскыхъ горъ завау. Атотъ поступокъ ученыхъ дуже легко похопиме, кедь подумаме, ожъ межы 4-ма хутарьми нашоѣ утцюзнины лишъ сесъ еденъ естественный. Сесъ то водороздѣльный хрыбетъ Бескъдзовъ, удъ Спиша полукругомъ долу ажъ до Ардалу обертающийся (гнувшийса) цѣпъ ци ланецъ, попри того, що изъ нього долунизъ истѣкающѣ рѣкы цѣлкомъ роздѣлае, такъ же тоты рѣкы, котрѣ тымъ бокомъ качауть са, до Днѣстра, а тоты, котрѣ симъ берегомъ стѣкауть, до Тисы са зберауть, у Марамороши на самумъ восточнумъ мѣстечцѣ нашего края, на полонинѣ Чорнуѣгорѣ 2.026 метрувъ завысоко загнувшеса, утты понадъ Спишъ кругомъ са валить; але такъ, що утцѣ туды усе са понизуе (и обратно утты сюды усе майъ вышшимъ стае) т. е. низшимъ та низшимъ стане, але такъ, же окремъ асѣньського (931 м.) и верещаньського (945 и.) перелаза до вершка Струбъ, — ги на половинѣ Земплина, — усе ици повышше 1.000 м. е. (На примѣрь вершокъ Равка на самумъ хутари межы Земплиномъ и Унгомъ ици повышше 1.300 м., Струбъ ици на послѣдъ 1.014 м., и лишъ утты туды дале упаде и схлыть са пудъ 1.000 м.). И сакъ можеме казати, же сесъ хрыбетъ удъ Черноѣгоры акъ лемъ са около тагне до Струба у половинѣ Земплина усе повышше 1.000 м. досѣгае и такъ завысоко обыймуе нашу дорогу утцюзину. Черезъ сесъ полонинську высоту досѣгающы цѣпъ окремъ вышшесказанныхъ двоухъ перелазувъ ици на двоухъ другихъ (т. е. цѣлкомъ на 4-охъ) мѣстахъ може са перелазити, але сесѣ два послѣднѣ перелазы оба вышшѣ суть удъ 1.000 м., т. е. Пантеръ у Марамороши 1.200, а ужочанскый 1.012 м. Изъ сього геогра-

фичеського положенїа можеме вѣдѣти, акъ ташко, майже и не можъ удѣ Черноѳгоры до Струба рахувучи ни уцѣ поперекомъ черезъ сесѣ горы на другый букъ, ни утты сюды переходжовати. И такъ порозумѣе, акъ ташко и чому то ташко было нашимъ прадѣдумъ сюды са переселити и потому пузнѣйше, коли разъ уже туй были и помежи горами розсѣалиса, изъ закарпатськыми братьми, котрыхъ дауно передъ тымъ лишили были, побратимськы схожовати са, и родственний союзъ самосознаючи за тулькѣ соткы рокувѣ пуддержжовати майже и не было можъ. Люде и туй у насъ и тамъ у нихъ собѣ жили, та помалы и позабывали еденъ другого, не лишѣ, ай, — ци чудно, — и памнатку утратили тому, що десь колисъ утты перейшли сюды. И туй и тамъ мало по малу али са инакъ ублѣкати, мало инакъ говорити, инакѣ сокташѣ, звычайъ заузали, другѣ были околностѣ, обстоянїа, заробкы, работа, инакый и хлѣбъ. И понеже союзъ межи ними усе слабѣу, та теченїемъ времени и у говорѣ, бесѣдѣ, и у одежи и у звычайахъ усе булше та булше росходилнса такъ, же нынѣ хотъ и сесѣ и тоты русинами зубстали, ледвы са пузнауть и за чужыхъ са держуть. — Изъ вышшереченноѣ землеписньоѣ ситуацїѣ ищи еденъ выводъ выстерчуе, котрый тоже мусиме туй припомнати. Зачимъ горы удѣ Черноѳгоры около ажъ до Струба повышше 1.000 м. сѣгауть, а удѣ Струба туды дале понадъ Маковицю и Спишъ упадуть пудъ 1.000 м., такъ же тамошнѣ перелазы ледвы досѣгауть 500 м. (на примѣрь Дукланськый 503 м.), кождый легко зрозумѣе, ожъ на тумто кунци сього нашу утцюзнину около убѣмающога цѣпа горъ много легше изъ закарпатськыхъ областей сюды перейти, ги на скомъ кунци, де высота поверьхъ 1.000 м., зато и нашимъ прадѣдумъ лѣпше было, на кулько могли, туды повернути и такъ на сесѣ букъ перейти.

Якъ пакъ переходити зачали, туй помалы, акъ

заходили, розщыралиса. На тото, ци крѣпкѣ и бизунѣ ѣмъ хутарѣ, и думати ѣмъ неможъ было. Разъ за тото, бо акыхсѣ закликвали и тыхъ тамъ поселили, куды ѣхъ кликали. Другѣ сами зайшли. Сесѣ пакъ тамъ са поселили, де порожньое мѣсто найшли, де ѣхъ приали. И сакъ лишь такъ межи мауть, де куды жиуть: хутарѣ удъ сусѣдъ, удъ чужыхъ людей. Зато другѣ з бокы русиньскоѣ утцюзнины не можъ точно и розлучно упредѣлити. Хто бы знау нынѣ сказати, куды была тота первобытна межа, де са першыи разъ изъ чужими сусѣдами стрѣтили и межили? Щи майаккуратно познаеме восточну межу, т. е. межи нами и волохами. Бо удъ даунудаვენъ, ни русине не поволошинилиса, ни волохы не стали русинами. Тамъ первобытное сусѣдство, стародауна межа не перемѣняласа. Русьскѣ села, котрѣ сусѣднѣ были з волохами, тоты самѣ сусѣды собѣ суть и нынѣ. Якъ русьскѣ были дауно, такъ и днесъ русьскѣ. И то села на правумъ боцѣ рѣкы Рускова: Поланы, Быстрое, Краснарускова, Рускрива и Русполана до днешнього дна нашими зубстали такъ, же сеса рѣка Рускова е праудива восточна межа нашоѣ утцюзнины. На правумъ боцѣ сеѣ рѣкы горѣ на сѣверъ ажъ до вершка держауного хутара не находить са ничъ волоського. Низъ рѣкы коло Поланы догонить русьско-волоська межа Тису и утты ажъ до Севлюша сама Тиса е межюу. Она межить насъ удъ волохувъ. Що на правумъ боцѣ, тото русьское, а що на лѣвумъ, ото волоськое. Лишь межи Сиготомъ и Бочковомъ 4 села: Миково, Крачуново, Вышна и Нижна-руна тай геть ниже Велатинъ, усѣхъ 5 селъ е русьскыхъ на лѣвумъ, протиу того на правумъ лишь сама Середна-апша волоськое село.

Коло Севлюша стрѣчауть са русине з мадарями. Тамъ тоже горы, котрѣ з горы удъ Бескѣдъ сюды долю помалы понижають са, же пакъ лемъ берегами стануть, туй коло Севлюша ги берегы выклячауть на шыроку угорьску ровѣнь. И акъ

горѣ хрыбетъ бѣжитъ около до Спиша, такъ з нимъ параллельно (руно) выклачауть сесѣ берегы на ровнѣн кругомъ ги до Воронова у Земплинѣ такъ, же у подошвѣ сихъ берегувъ стане кругомъ бѣжуча линїа. И удѣ Севлюша ажъ до Унггорода сеса линїа т. е. подошва берегувъ е межа межи русинами и уграми. И сеса межа, удколи лишъ русине туй поселенѣ, ледвы са мѣнала. Ни угрине не помадарили русьскѣ села, ходъ акѣсь у самумъ сусѣдствѣ угорьскыхъ, коло Ракошина, дуже файно говорятъ по мадарьскы, але ипенъ такъ красно знауть и по русьскы, ни русинумъ неудалоса порусначити ани едно мадарьское.

Вышше Унггорода у Вышньыхъ Доманинцѣохъ стрѣчауть са русине з тоутами. Уцѣ межа — межи русинами и тоутинами — ницатъ (цѣлкомъ) не бизюона, и на тулько не може са упредѣлити, ожъ межи учеными, котрѣ лише нисали о межахъ Пудкарпатьскыхъ Русинувъ и фхъ утцюзнины, еднѣ говорятъ за одну шыршу, а другѣ опать за одну узшу межу. Межи сиу шыршоу и узшоу межоу русине живутъ, але такъ, котрѣ уже ни по русьскы, ни по тоутьскы чисто не говорятъ. Фхъ бесѣда мѣшанина: русьскѣ слова мѣшауть изъ тоутьскыми и выповѣдауть фхъ не по русьскы, айбо и не по чисто тоутьскы. Ищи не тоуты, айбо уже и не чистѣ русине. »

Нынѣ такъ думали найлѣпше (горавдѣ) учинити и сесѣ не легкий вопросъ успѣшно розвити, ожъ за нашъ хутарь туйкы выголосили ужанську рѣку. Вшытко, што на правумъ боцѣ рѣкы, тото не русьское, але тоутьское. Тамъ ничъ русьского, вшытко тоутиньское. А што на лѣвумъ, ото русьское, такъ же Ческословенско удѣ Южнокарпатьскоѣ Руси ужаньска рѣка роздѣлае.

Знаеме и мы, ожъ шведьскый ученый, Олафъ Брехъ, у деватьдесатыхъ годахъ азыкословно засвѣдчиу, же тыхъ русинувъ бесѣда, котрѣ вышше Выгорлата и Попришньоѣ горы — у восточнумъ Земплинѣ, коло Углѣ — живутъ,

тоутськымъ голосомъ мѣшана. И тото прауда, ожъ чимъ май на западъ идѣ Маковици са приближаеме, люде гибь усе тымъ май потоутськы говорили. И сѣоу одноу причиноу усѣ сесѣ села принудили до Словакувѣ. А кулько ѣхъ е? Пovyшше 200 русьскыхъ селѣ. Зашто пакъ кажу, ожъ сесе русьскѣ села? Бо кедѣ дахто зазвѣдау бы насѣ, ба ци можѣ даакъ знати, же сесѣ тай тулькѣ, теперъ идѣ тоутамъ пригорненѣ села передѣ тымъ попрAUDѣ русьскѣ были, тай котрѣ тото на има и коли тото было, на сесе звѣдана могли и мусѣли бесѣме му утповѣсти оттакъ эге, же нелише можѣ знати, и то на бѣзюуно, ай и засвѣдчити, и то чисто и асно, ожъ усѣ сесѣ села русинами са сюды переселили и то межи усѣми тутешньыми русинами найскорше, бо туй найлегше ѣмъ было перейти сюды черезъ Бескѣдѣ. И удѣ тоуды за аѣсѣ сто рокувѣ русине были. Такыми са признавали и такыми ѣхъ зазначовали и познавали такъ, же стародауна межа удѣ ужанськоѣ рѣкы та туды дале на западъ ажѣ до Якубанѣ и Камйонкы у Спишѣ межи тоутами и русинами, вадѣ акъ ѣхъ тамтуды словакы зовуть, руснаками, точно и аккуратно може са упредѣлити и вылучити. Удачно признаеме, же сесѣ деськолись русинами держанѣ, а днесѣ уже удѣ насѣ удорванѣ и идѣ тоутамъ приверженѣ села — акъ панѣ Брохѣ найперше повѣу — теперъ ани по русьскы, ани по тоутськы, але мѣшано говорятъ и бесѣдуютъ. Уже и подеакѣ тоутськѣ слова мѣшаутъ помежи русьску бесѣду. И пovyшше того и слова инакѣ выповѣдаутъ, на пр. докѣ мы поуногласно говориме: молоко, чоловѣкѣ, голова, корова, дотѣ сесѣ села самогласнѣ выметаутъ и кажутъ: млеко, человекѣ, глава, крава и т. д. Но звѣдаеме единокождаго ни за насѣ, ни за тоуты незаузатого чоловѣка, ци ладное дѣло, ци не криуда намѣ страшна, сѣоу саменькоу причиноу, — коли усѣ другѣ свойства ѣхъ гетгетъ инакѣ, одѣва, газдуство, звычаѣ, возрастъ, филѣ, инака была нанщина, — сесѣ и тулькѣ

села одразу тоутами покласти? Мы русине такъ розважуеме, ожъ нѣтъ, ожъ сесе не можъ допустити и то тымъ менше, бо и тамошнѣ — земплинськѣ и шарыськѣ — люде сами не говорятъ и днесъ ищи чисто по тоутськы. На протиу сього пожадаеме и потребуеме, абы са признало, што затаити и такъ не можъ, ожъ а) докї межи русинами и волохами, дале межи русинами и мадарами стародауна межа и до днесъ непереступана стоить, дотї межи русинами и тоутами межа майдоушша нынѣ далеко межи русины ажъ до рѣкы Ужанськоѣ выпхата, и б) што тамошнѣ, даколись — и то не дуже дауно — чисто по русьськы-говорашчѣ русине днесъ ищи не тоутську, але мѣшану бесѣду маутъ и говорятъ, и наконецъ, в) же ѣхъ про сесю едну причину тоутами прогласити не можъ, и не слобудно. Бо сесе бы народописну (ѣтнографичеську) и историчеську путаницю начинило. И зато намъ боатиса треба, ожъ кедъ сесе и сакое са стати могло, пудкарпатськыхъ русинувъ, — повѣджемъ по праудѣ — пудъ акымись годами изоусѣмъ переонодваутъ тоутами на нашу гюрьку кривду, удъ чога Боже заваруй.

Наше газдуство.

Зознауше уттцюзнину, куды и акъ зашыроко простераеса, тай де и куды юй предѣлы, можеме перейти на далшый вопросъ: ба акое газдуство нашего русина, акѣ му газдуськѣ дѣла и акъ му са туй веде?

Газдуство т. е. богатство (возможность) ли, марность (худобство) ли людское зависить не лише удъ наклонности людей идъ одному ци другому слою богатствосоздающихъ силъ, — идъ доходнѣйшому, ходѣ ташшому, вадъ не такъ поэжыточному, акъ легшому вѣтву газдуського занимаѣа, ги май удъ при-ци непридатности газдуськыхъ предлогу, т. е. удъ хвѣлѣ ци погоды и удъ землѣ. Бо кедъ сесѣ лагоднѣ,

може са гоздовати. А кедь погода неприатна, земля пудла, тоуды чоловѣче задарь са усилаешь.

Та акъ дѣло изъ земльоу у насъ стоить, усѣ добрѣ и дуже гораздъ знаеме. Уже мѣ вышше казау, оужъ мы русине удѣ самого вершка Бесѣкѣдовъ долу до подошвы грунокъ, до тоѣ линіѣ жиеме, де береги выклачауть на широко ровѣнь мадарську, т. е. межи горами, попудъ грунками и берегами, долу тыми долинами, котрыми рѣкы изъ горъ на ровѣнь бѣлуть. Подеакѣсь ищи и у зворины са позапыхали, уткѣ поточата и воды са льяють и долу са качають. Усагды хащѣ, зворы, рѣкы, камѣна, скалы, такъ, ги старѣ письма, у котрыхъ панщину зазначовали, звикли о хутари кожного села казати: оужъ „хутарь му дуже, барзъ мѣзерный“; „— *terrenum eorum silvorum, — saxosum — montosum*“ = „земля ѣмъ хащовата, скалиста, гориста“, усагды и у ушиткыхъ „*infertile*“ = „безплодна“. И ака мурава, така и погода: ота безплодна, эса дика и сыра, тверда и жестока ци грозна. Цѣлый (увесь) край ничъ, ги самѣ туй шыршѣ, тамъ узшѣ долины, гибы быу акысь велеть (великанъ) страшнѣ корыта помежи горы наклау. Долу у долинахъ в' ари спека, а по вершкамъ и тоуды студеный вѣтрикъ вѣе. У осени и у ари морозы майже кожного року велѣкѣ шкоды чинать. У одной Гуклиуськуй двасторочной рукописѣ майже изъ года на гудъ зазначено: „морозъ повариу“. Зима скоро настане, и тверда и доуго держить. Удѣ руства до срѣтенія звычайно такъ круто и жестоко студено, же и потата померзнуть. Айбо е и така чрезвычайна студѣнь, же потоки до споду, (дна) замерзнуть, же и пролубы не можъ прорѣзати, а рыбага идѣ леду примерзнуть. Зима даколи такъ доуга, и земля такъ замерзне, же — ги Гуклиуськый лѣтопись каже — „плугъ лемъ по Юрю у землю пустило“. Снѣгъ звычайно такъ великий паде, же докѣ люде путь не протопчуть, и ходити и вестиса ледвы можъ. Даколи черезъ нучъ такый упаде, же рано челадъ и кучу

не годна утворити. Чимъ булше снѣгу, тымъ гурше пакъ повени. Коли зима доуго са тагне, трафить са, и то не рѣдко, ожъ весна скоро и нагле настане, идъ тому пакъ снѣгъ великый на махъ топитиса начне, тай повѣнь готова. Воды, бо рѣкы дуже са исхылаутъ, вонь морконать и гучать, такъ швытко бѣжуть, и небѣжуть, ай тѣчуть и велѣкѣ шкоды роблатъ. Што лишъ досагнуть, пудмыють, убалатъ и вшытко берутъ: копицѣ, кузлы, плоты, кучѣ, мосты, лауки, такъ, же приказка у насъ, же „вода забрала“.

И то двычѣ рокомъ: у ари и у осени. Бо акъ люде изъ пола урожай завезутъ, даколи и на сес ледвы достигаутъ, осѣнь уже настала. Дрыва, лѣсы пожоукнуть, листа спаде и дожджѣ льлатиса зачнуть. И акъ дожджѣ настанутъ, зними и мракы ходать. Хмары цѣлое небо закрыуть. Осѣнь у насъ дуже смутна.

Усѣ сесѣ обстоанія и окольности подумау и розважиу, ци чудо, ожъ русинъ задарь змагаеса на богатство. Никакъ не веде и не удаемуса. Ани еденъ не хотѣу бы марнымъ быти. Кождый бы любіу богачомъ стати, ай бездѣла, коли не можѣ. Добровольники нашѣ налоповѣли и замастили насъ передъ свѣтомъ, ожъ русинъ слабый и лѣнивый, непостоянный и невыдержливый. Та най лемъ морконать и дале, разъ и такъ занѣмѣуть. Бо мы знаеме, ожъ бере унѣ са до роботы, газдуе, працуе, айбо задарь змагат- и морить са. Самое усиленіе, хотъ акъ наклонный и лоукый, ничѣ не важить и мало му хоснуе. Земла и погода му не лагодать и прото сирота русинъ, хотъ бы акъ терпѣу, усе лишъ бѣдуе и кѣнуе, такъ же стародаунѣ угорьскѣ письма гибы правду мали, коли насъ „худобнак“-ами зовутъ.

Зане русине майже исключительно межи хашоватыми горами жиуть, дуже фмѣ са надае скотоводство. Панбугъ ги бы быу сесѣ на угорьську ровинъ исхылающѣса зеленѣ горы и на тотуже ровнѣ утворяющѣ и понизающѣса шоуковѣ долины нарыкомъ намъ русинумъ сотвориу, обесѣме туй

худобу годовали и з маргоу газдовали. Дѣла того, оужь майже увесь край хашами, лѣсами и шумами покритый, а помежи сими усагды доста лугувъ и лазувъ, пастувникувъ и загородъ, травы, сѣна, отавы по цѣлумъ крайи богато. Но ипенъ зато ораниць дуже мало. Люде мусать са пасѣвками обйти. Дла земледѣліа копаниць булше, ги ораниць. Нашѣ люде изъ жонами уедно булше коплють, ги орють. Идъ тому хвѣла, — акъ съме казали, — люта и крута, та кождому понатно, же русинъ май з маргоу байлуе, ги з земльоу бѣдуе. Мы май скотарѣ, ги ролникы. Спра, молока доста у насъ, але хлѣбъ нашъ насущный: мелайникъ, прошу, та вусаникъ За пшеницоу на Угре бы намъ ити.

Иначе погода булшу участку мае у газдуськумъ животѣ нашумъ ги бы хто думау. Бо хвѣла цѣлый край на двѣ земледѣльскѣ полы намъ роздѣлае: разъ де мелай (кендерица) са не зродить а кедь и зродитьса, не зарѣе; а другой разъ, де и мелай садать и стебловатое рослина и колосистое: жита, ачъмену, арца и пшеницѣ сѣуть. Генътотъ першый видѣкъ е наша Верьховина, а другой — ото Крайна. И такъ, зачимъ на Верьховинѣ клима жестока и свѣрѣпа на усаку, теѣлоту жадающу ростгну и межи сьовъ, што намъ май треба, на мелай, тамъ горѣ на Верьховинахъ найважнѣйша сѣуба и сѣмна: овесъ. Тамъ мы, верьховинци, хочъ нехочъ, мусиме вусаникъ ѣсти и ощицкомъ са насытити. Де Верьховина, и де и котра то линіа, докѣ мелай щи дозрѣе и повышше котроѣ лишъ овесъ са сѣе, докѣ суть буковѣ и дубовѣ лѣсы (де е жыру и жолуда) и де перейдутъ у смереки и алицѣ, усѣ: акъ верьховинци, такъ и долѣшнанае гораздъ и добрѣ знаеме. Я туй лишъ тулько щи кажу, оужъ е Верьховина Мараморыська, Бережанська и Ужанська. Усѣ у воросѣ една Верьховина, котра иде попудъ самый Бесѣкъдъ до рѣкы Унгѣ. На другумъ березѣ сеѣ рѣкы уже не Верьховина. Тамъ уже кенде-

рица. Ото уже крайна. Крайна е и у Ужанській, Бережанській и Марамороській столицѣ и то тото, што е пудъ Верховиноу.

Теперь пакъ што изъ сього слѣдуе? Саме тото, што нашѣ дѣды на Верховинахъ вувцѣ, а на Крайнахъ свѣнѣ кохали и годовали. Бо геньтамъ вувцѣ, а туйкы свѣнѣ могли легше кормити. Ба — звѣдау бы дахто — ци зупраудѣ такъ все было? Ой тото, брата солодкѣ, такъ и е и такъ было и дауно, акъ заразъ засвѣдчу.

На верховинѣ у Марамороши р. 1600 Руна, Рагово, Требуша, Ясна = 4 нашѣ села были пудъ сульовоу комороу Костѣльскоу. А на Крайнѣ тамошней 5-ро нашихъ сель: Иза, Салдобошъ, Бупитинъ, Теремла и Дулово удѣ Хустьского замка завѣсли. У сихъ $4 + 5 = 9$, а окремъ Ясна и Требушы, 7 сельхъ было тоуды

копей	волувъ	короу	овець и свиней
97	407	+ 521	2821 678
	уедно 928		маржинъ.

Изъ сього выказу видно, що сесѣ села овецъ майже 7 разъ туюлько мамп, ги волувъ, 5 разъ туюлько, ги короу и 4 разъ туюлько, акъ свиней. И сакъ Мараморошъ праудивое плодовище на вувцѣ. Айбо поникайме сесѣ нумеры (числа) мало ближе. Сесѣ сумы такъ роздѣлалиса, ожъ у 5 нижныхъ сель было

копей	волувъ	короу	овець и свиней
46	362	+ 1279	1279 550
	уедно 676		маржинъ.

А у 2 вышнихъ: у Раговѣ и Рунѣ было

51	45	+ 207	1542 128
	уедно 252		маржинъ.

Та теперь можеме померьковати и утамити, ожъ у *двохъ* вышнихъ сель булше (1542) овецъ было, ги у *долѣшнихъ пятеро* (лише 1279). Напротиу туй свиней

550, а тамъ лише 128. У долѣшнянъ упало на каждое село ($550:5=$) по 110, а у вышнянъ ($128:2=$) лишь по 64 на едное ѣхъ, такъ же тамъ у кождумъ селѣ майже двычи ($110:64$) тулько свиней, ги туй. Дале Изане (178) и Тереблане (169) кождѣ укреме булше свиней мали, ги обѣ вышнѣ села уедно (лишь 128). У Раговѣ два тогдашнѣ газды: Оросъ Мигаль и удовица Юрка Добоша окреме мали по 300 дарабувъ овецъ. У нихъ двоихъ было тоуды у цѣлумъ нашумъ крайи майбулше овецъ. Задъ ними найбулше хто мау, уже лишь 280 и 250 дарабувъ мау. И же вучарьство было и потому и пузнѣйше майрозпространнѣйшее и майважнѣйшее газдуськое заннманѣ, то асно изъ едноѣ пузнѣйшоѣ записки, котра намъ извѣщас, ожъ р. 1714 у тыхъ 14 (тоуды уже сулько ѣхъ было) нашихъ селъ на Мараморощьской Вержховинѣ, котрѣ тоуды пудъ тоу комороу стоали, было 672 волувъ, 156 бычатъ, 836 короу, 121 алицъ, 539 телатъ, уедно 2323 маржинъ, 5038 овецъ и лишь 487 свиней.

Щи май выдатный у скомъ дѣлѣ вынось у Мункачуського панства нашихъ селъ. Р. 1625 тамъ было ѣхъ 124. Сесѣ нашѣ села мали

I. На Крайнѣ:		коней	волувъ	короу	свиней	овецъ	козъ
1. у 32 селахъ видѣка	Крайны	167	1793	2038	1436	2537	855
2. „ 22 „	„ Вязницѣ	84	993	1216	462	1689	759
3. „ 18 „	„ Бобовица	82	868	1007	403	817	200
4. „ 5 „	„ Лучкы	125	1175	1035	830	—	3
5. „ 8 „	„ Кайданово	64	667	753	757	—	15
6. „ 6 „	„ Барбово	15	742	802	702	—	—
Уедно у 91 „ Крайнянскихъ		537	6238 + 6551 = 13.088	4590	4943 + 1832 = 6775		
II. На Вержховинѣ:							
у 33 селъ		215	1697 + 2038 = 3735	910	4166 + 2288 = 6454		
I. и II. уедно 124 села		752	7935 + 8889 = 16.824	5500	9109 + 4132 = 13.229		
			Уедно 16.824 маржинъ. Уедно 13.229.				

Изъ сѣ таблицѣ видно, же 124 села мали 16.824 маржинъ, 13.229 овецъ и козъ и лишь 5500 свиней. Айбо сесѣ

лумы такъ са роздѣляли, оже 3 видѣкы (арашѣ) крайнанскѣ (4., 5. и 6.) вуцѣ ани не держали. Другѣ 3 арашѣ на Крайни т. е. 72 села мали 4943 овецъ, а 33 верховинскѣ сами 4166. Та ходѣ 4166 май мало ги 4943, але туй на верховинѣ тоты 4166 вуцѣ лишѣ на 33 села розпадовали и сакѣ кождое верховинское село мало по $(4166:33=)$ 126 дарабувѣ, а тамѣ на Крайни, прауда, мало булше, 4943, овецъ было, айбо эсѣ межи 72 селами са роздѣляли и такѣ на едно крайнанское село, де вуцѣ держали лишѣ по 68 овецъ упало. И сакѣ у каждумѣ верховинскому селѣ майже двычѣ тулько овецъ было, ги у крайнанскихъ: ипенѣ акѣ и у Марамороши. — Напротиу того у 91 селахъ шестеро крайнанскихъ арашувѣ было 13.089 дарабувѣ маргы, а на цѣлуй (уской) Верховинѣ — 33 села — лишѣ 3753 дарабувѣ. Тамѣ 4590 свиней, а на Верховинѣ лишѣ 910 дарабувѣ. Тамѣ упало на каждое село $(13.891:91=)$ по 143, туй лишѣ $(3743:33=)$ по 113 маржинѣ, а свиней на крайнанскихъ кождое $(4509:91=)$ по 50, а на верховинскихъ по 27 дарабувѣ, т. е. свиней майже двычѣ тулько тамѣ, ги у верховинскихъ. И сакѣ на Верховинѣ двычѣ тулько овецъ, ги на Крайни, а на Крайни обратно двычѣ тулько свиней, акѣ на Верховинѣ. То самое, што мѣ выпше казау и утвержау.

20 роками пузнѣйше, р. 1645., скотное состоаніе тамже перемѣнилоса сакѣ:

I. Было тоуды на Крайни		волувѣ короу свиней овецъ			
1.	у 30 (—2) селахъ тогоже яраша Крайны	1023	1047	2500	1796
2.	„ 20 (—2) „ „ „ Вяницѣ	776	761	1365	2468
3.	„ 19 (+1) „ „ „ Бобовица	663	5079	1250	1167
4.	„ 4 (—1) „ „ „ Лучкы	691	612	2142	—
5.	„ 6 (—2) „ „ „ Каїданово	568	458	2485	—
6.	„ 7 (+1) „ „ „ Барбово	667	482	1336	—
Уедно у 86 (—5) селахъ Крайнянскихъ		4358	3989	11.077	5426
II. У 45 (+12) „ „ Верховинскихъ		1383	1308	1678	3852
Уобоѣхъ 131 (+7) селахъ		5742	5247	12.755	9268

т. е. акъ сеса таблица указуе, и овецъ и маржинъ третиноу маймало было, ги 20. роками переже: г. 1625. Протиу сього свиней булше, акъ двычи тулько. Сихъ у 17-охъ сель 3 задныхъ (на таблици 4., 5. и 6.) арашувъ долъшныхъ было $(2142 + 2425 + 1335 =)$ 5962, т. е. булше акъ передъ 20-ма годами у усѣхъ 91 сельхъ цѣлого панства, такъ, же на каждое тутешное село упало $(5962 : 17 =)$ по 350 свиней,

Нашѣ горы у восточнумъ кутѣ Марамороша найвышшѣ. Тамошнѣ вершкы (Говерла, Пѣтросъ, Пупъ Иванъ) powyшше 2000 м. (1920.) стырчатъ до неба. Утты около обертающеся на западъ помалы понизаутъ са: Влисьница powyшше 1800, Менчулъ 1400, Ньегрьовець 1400, Кукъ 1300 м. — усѣ у Марамороши — высокѣ; Стой у Берегъ вармеди ищи 1600, але полонина Руна у Унгу уже лемъ 1400, дале мало Красинъ лемъ 1037, Вигорлатъ 1074 м. Удъ Струба (1014) у Земплинѣ дале понадъ Шарошъ и Спишъ ани еденъ вершокъ не досагне 1000 метрувъ. Тамъ усѣ пудъ 1000 метромъ низкѣ: Маковица 660, Чорнагура 670 м. завьсокѣ, такъ же тамъ уже чиста и сама крайна. Зато тамъ вувцѣ плодоти не выплачовалоса. Тамъ свѣнѣ годовали, на што тотъ видѣкъ дуже быу ладный и барзо издавауса, акъ видно изъ таблицѣ, котра намъ указуе скотное состоаніе 92 нашихъ сель (изъ 6 тоутськыми уедно) на Маковици

рокахъ	коней	волувъ	короу	свиней	и овецъ
1675	678	2440	2266	3133	2347
1690	318	1362	1340	1819	1446
1711	313	938	748	502	904

т. е. свиней найбулше, пакъ маржинъ, а овецъ наймало. И вувцьодержана и потому пакъ ажъ до днешнього дня не розвилоса тамъ. Але тамошнѣ нашѣ русине буднѣ и трѣбнѣ, заживотнѣ и добернѣ, та спомогли собѣ. Каждоѣ осени звькли были поприходити до Бережанськыхъ и до Марамороськыхъ газдѣ, котрѣ вувцѣ держали, и позакупили у нихъ у ари и у лѣтѣ на полонинахъ пригоднованѣ вувцѣ.

и стадо за стадомъ гнали и провадили ѣхъ, — а самъ ищи вѣдѣу, — черезъ Унгъ и Земплинъ до Ганушовецъ, де и куды на вувчѣ торгы и а! марки и полскѣ воунокупцы повалалиса и прихожовали.

Мадаре, акъ цѣлому свѣту извѣстно, онъ рвутса за куньми. Мы русине, — крайнана, акъ и верьховинци —, ги онтоты лумеры указууть, — з куньми нигда съме са не журили дуже, не сукали, не терли. Много май суетили съме и бѣдовали з скотоводствомъ. Позады молока усагды булше короу было, акъ волувъ, но мѣра заможности усе волы были. У Марамороши и у Берегу коло половины XVII. вѣка — а тоуды скотный состау уже помалы падну — у многихъ селахъ были газды изъ 10-ма волы. У Унгу и Земплинѣ сакыхъ небыло. Тамъ маймогучѣ по 4 волы мали, але сакыхъ было доста. А у Шарошѣ и Спишѣ и сихъ мало было. На ужанскѣу и ищи май на бережанскѣу крайнѣ голоуное занимаѣе газдуськое было свѣнѣ держати. Р. 1625 у одного ракошиньского газды — кмета было 63 дарабувъ (т. е. цѣла фалка) свиной. Берегы и грункы тоуды буковѣ лѣсы покрывали, на долинѣ цѣлѣ дубовѣ хашѣ стоали. Свѣнѣ на жиру и жолудѣ не лишъ добрѣ са годовали, але и утыли. Тоуды у лѣсѣ жыромъ и жолудьомъ звыкли были свѣнѣ тучити. Мелал щи не было и изъ нимъ свѣнѣ годовати люде лишъ тоуды навыкли, коли хашѣ уже постинали были.

Крылату жиуность мусѣли нашѣ дѣды усагды держати, бо повиннѣ были у усѣхъ панствахъ на паньску кухню разными придатносѣтами айцеъ, куриць и гусокъ подавати, даколи и на чудо много. На примѣрь мункачѣуського панства руськѣ кметѣ р. 1645 2.462 куриць 9.824 айцеъ, р. 1682 уже 3.845 куриць, 7.388 айцеъ и 962 гусокъ мусѣли на кухню занести.

Мы не любиме хашу. Приказка, што русинъ з дѣла не любить: путь, хашу и кона. Предкы нашѣ зайшоу сюды, абы села понакладовати могли, на самый передѣ

мусѣли хащѣ пртовати. И нынѣ любиме „пасѣкы“ палити. Но любиме изъ деревомъ и робити начау по зворѣхъ изъ бутинами: рубати, убалати, цѣуку сѣчи, пилити, тесати, дошки, шанглы, драницѣ колоти и т. д. На Вѣрховинѣ и дауно у фирисахъ робили подеакѣ тамошнѣ села. На Маковици доужнѣ были стоупы (цѣуку пудѣ пѣлу) давати. Другѣ села уселѣакѣ деревланѣ сосуды мусѣли пораблати и излажовати. За фаркановы, котрѣ на бокорахъ за акѣсь вѣкы изъ Марамороша суль возили долу Тисоу ажѣ до Соунока, дале до Сегеда, окреме бы намѣ говорити, кѣбы часу и мѣста.

Знаеме мы и изъ воуноу, и изъ кожоу робити. Русинѣ дуже ловкый. И ремеселникомъ бы са здау. Але разѣ, што ремесло недуже му смакуе, опатѣ, што не доста заживотный и добралый, и ажѣ бы и быу, не выдержливый, зато ни не ремеселникѣ, ни не купецѣ.

Но просто и не ролникѣ, земледѣлецѣ. Черезѣ 4—5 вѣкы скотарѣ быу, изъ плугомѣ не дуже пораблау, лишѣ у новѣйшѣ часы. Ораницю нигда такѣ не цѣниу, акѣ пасовиско, сѣбуу не такѣ, ги сѣнокосѣ. И ажѣ и орау и сѣлау, усе май любиу копаницю. Мы русине на самый передѣ кусцѣ, акѣ такыхъ усагды познаутѣ насѣ по цѣлуу Угорцинѣ.

Наша минувость у Угорцинѣ.

Потому, коли уже порозумѣли сѣме, де жыеме и акѣ жыеме, акѣ са намѣ веде, передѣ усього любили и хотѣли бѣсѣме знати и причувати, уткы и коли, акѣ и чому пришли нашѣ дѣды сюды (до Угорцины), акѣ туй проживали, ака ѣхъ туй дола, акое щастѣ, ака участь была?

Ци мы первобытнѣ жытелѣ у Угорцинѣ, ци лишѣ заселяны?

Подекотрѣ ученѣ (историкы), межѣ ними и акѣсь угорьскѣ, говорятѣ, оужѣ уже передѣ 896-ымѣ рокомѣ, коли

Угре заузали Угорщину, перехожовали сюды изъ того боку горы Карпаты русскѣ пастырѣ ци лишъ переганали стада сюды пасти. И потому сесь южнокарпатскый край и передъ тымъ и тоуды р. 896 не быу уже безлюдный, айбо и не быу ици ними намѣщенъ. Сака бесѣда дужеса може попле-скати, бо ничимъ не пудперта. Вѣсти, писанѣ вѣсти лишъ у тумъ суть, же за гороу, — на тумъ боцѣ — (За Бабноу гороу) — уже тоуды жили. Багранородный Кость, герецкый царь, около р. 950. „лемкы“ и „бойкы“ т. е. русскѣ племена упоминае тамъ. А р. 1007. св. Бруно у письмѣ о вѣроноснуй пути своей межи народами восточноѣ Европы нѣмецкому царю Генрику II. сакъ вѣсть дау: „Старшина Русинувъ за цѣлу добу провадиу насъ изъ войскомъ ажъ до королевства своего найпослѣдньюго крысла, котрое протиу тамъ валаящогоса непрѣтела барзъ твердымъ и дуже доугымъ плотомъ угородну. Я изъ товаришами на передѣ мъ ишоу, а овунъ изъ своими великашами позадъ нами, выйшлисьме черезъ капуру“. Безсомнѣнное дѣло, што тоуды щи не можеса говорити о русскумъ королевствѣ. Найстарый русскый лѣтопись, котрый „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ начинае и зовеса (колись Несторовымъ го кликали), ипенѣ тоуды „коло р. 1000 о войнахъ кѣвевскаго Владимира и польскаго Болеслава хроброго говорачи, тамтуды ци лемъ о „червенскыхъ городахъ“ знае. Руриковичѣ лишъ гетъ пузнѣйше дустали удѣлену Галичину. За королевство щи и слова не е и не може быти. Старшина (senior), ходѣ войско мае, щи ани не князь, тымъ меньше король, хыба лемъ, и то найбулше, старшый народа. И сакъ у тотъ часъ, 100 годами *потому* (коло 1007). ажъ Угре до Угорщины зайшли и тамъ са поселили (896), у тамтумъ крайи: за горами за Бескѣдами уже жили люде пудъ старшымъ своимъ и мали великашѣ и войско. Но и удъ сього булше можеме казати, т. е. што уже 200 годами *перече*, коли Угре ѣхъ орсакъ, де и мы пакъ жили, заузали собѣ (896), бойкы та

лемкы, котрыхъ тамъ Багранородный споминае, коло 950, тамъ бизуюно жили. Но щи и сього недоста. Ищи май идъ горѣ можеме пуйти. По тому самому Багранородцу передъ бойками и лемками тамъ за Бабиноу гороу (Бабигарейа) хорваты жили. Та потому, акъ сесѣ (коло р. 610) забралса утты и пуйшли геть, на ѣхъ мѣсто *могли* поприходити бойкы и лемкы. И сакъ може и могло быти, же тамъ уже и передъ Угорьскымъ приходомъ жили люде. Но добрѣ собѣ померькуйме 3 речи: а) ожъ сесе мы лишь заключаеме, а прамыхъ вѣстей у тумъ немаеме, и зато лишь тулько кажеме, ожъ *могли* тамъ жити; б) ожъ сесѣ бойкы и лемкы и геть пунѣйше, коло 1007. р., усе щи лемъ племенами са мали и акъ такѣ са споминаутъ, и на послѣдокъ в) ожъ сесѣ вѣсти о закарпатськихъ жителяхъ говоратъ. Але же бы быу тымъ самымъ часомъ, на приходѣ Угорьскумъ, тымъ меньше передъ нимъ, и на *сюмъ* боцѣ, у насъ уже жиу дахто, у тумъ и слово не може быти. Изъ того, ожъ тамъ за горами тоуды уже жили, передъ тымъ могли жити, никакимъ способомъ, никакимъ прикладомъ не можъ заключовати и вывожовати, ожъ зато и туй мусѣли вадъ могли уже жити. У *сюмъ* немаеме ни малѣйшихъ вѣстей, никакихъ податокъ, жадныхъ спомѣнокъ. Ожъ могли перехожовати, — ги кажутъ, — пастухы изъ стадомъ, изъ того сѣдуе, ожъ и вернулса и стадо, акъ пригнали, такъ и назадъ пугнали. Сесе лемъ выдумка та и выдумцѣ лемъ така, ожъ могло быти. Удѣ мочи до быти, уже римляне знали, ожъ не можъ перескочити. Туй не можъ мудровати. Но не лишь вѣстей не е, ай што веце, усакѣ причини и обстоанія того доказуутъ, же сесѣ нашъ край много пунѣйше, а и тоуды лишь мало по малу, изъ вѣка на вѣкъ зачау са людymi напоуньовали. Дуже добрѣ знаеме, же чеськѣ ученѣ ото писали и пишуть, ожъ Вышна Угорщина — черезъ Матру до Буга, — удѣ р. 955. до р. 1003. идъ нимъ принадлежала, а польскѣ писателѣ тото учать, же удѣ тогоже р.

1003. до 1026. пудъ ними стоала, я лемъ тоуды прищепили еѣ конечно до Угорщины. Бо тымъ прикладомъ, ожъ Вышню Угорщину теперь разъ сюды, разъ туды причислауть, не можъ высвѣдчити ни того, ожъ зупраудѣ сюды и туды и принадлежала, ни изъ того, ажъ бы была и принадлежала, щи усе не можъ вывести сто, ожъ уже и залюднена была. Причисленіе щи не принадлежаніе, а принадлежность ищи не залюдненіе. Нашѣ предкы, стародаунѣ русине, не могли нашъ край залюднити, бо за Бескъфдомъ плотомъ — акъ сьме чули — убгороженѣ были и сакый обгородъ находиуса не лишъ у Русинувъ, но быу и у полакувъ (*granicies* = граница) и на Моравѣ и у самыхъ Чехахъ и на Угорщинѣ. Полакы и Русины удъ Угринувъ хрыбеть Карпата, Мораву удъ Чехувъ велика непроходима хаща (= *magna silva Bohemica*) удлучала, такъ и Мораву удъ Угорщины Малый Карпаты. Черезъ Карпаты — уже чули сьме — лишъ 6-ро перелазами можъ переходити, та и сесѣ тоуды закладенѣ были гатьми. Удъ Чехувъ до Моравы, а изъ Моравы до Угорщины черезъ тоты тогдашнѣ темнѣ лѣсы лишъ поеднакѣ пѣшники переводили, кремъ котрыхъ ницать не можъ было ни утцѣ туды, ни утты сюды позадъ страшну гущу перейти. На перелазахъ туй и тамъ орацкѣ ворота (*porta regni*) были постауленѣ, на котрѣ окремишнѣ сторожи сокотили и вартовали (*spiculatores*, страж, ходникѣ). Симъ способомъ тоуды изъ одного краа у чужый, удъ одного народа до другого перехожовати само по себѣ страхъ ташко, майже и неможъ было, бо каждый нарудъ варовауса удъ другого. Верьхъ того, никде не было перевагы людей и зато ни еденъ владѣтель незрѣу удачно, кедь му робутнѣ люде у чужый край переселалиса, ай обратно каждый змагауса тульку безлюдну землю изъ чужыхъ краевъ приходящими роботазами, колонистами населити. Бо землѣ тоуды черезъ мѣру доста было, але робутники хыбѣли. Зато ж' и говорити не можъ о туйкы первобытныхъ жите-

лахъ, котрымъ съоу причиноу юшь припадоу бы идъ сюй земли, лишъ само самейко о пузнѣйшихъ населакахъ, о чужокрайныхъ бѣгунахъ, котрыхъ угорьскѣ грамоты „гостами“ (hospes) называуть. Само удъ себе розумѣса, што мадарьскѣ королѣ многократнѣ усакѣ свободы и лагоды даровали и выдѣлали пруходащымъ, абы фхъ сюди прибажали и прилаткали. А изъ чужыхъ краювъ сюды заходящѣ населаки ипенъ сюды прихожовали позадъ двоухъ причинѣ (третю и подумати неможъ): а) бо мусѣли зашлось тѣкати и удъ чогось вароватиса, вадъ б) бо такъ фмѣса вѣдѣло, ожъ туйкы лѣпше фмѣ са буде вести, акъ тамъ са вело, уткы прибѣгали, вадъ хотъ де инде, куды бы были могли повернути.

Сесь южнокарпатскый край нашъ на поперекъ удъ горы долу ажъ до ровени и уздоужъ удъ Марамороша до Спиша удъ даунудавенъ ажъ до монголского набѣга староу непроходимоу хацоу, страшнымъ темнымъ лѣсомъ быу покритый. Помежи лѣсами угорьскѣ королѣ звекли были звѣрѣ, дикуны, медведѣ, оленѣ и туры (дѣкѣ буволы, котрыхъ тоуды щи доста было) ловити и гонити. Р. 1240—41. „песъоголовець“ Батый, монголскый ханъ, кого болевховскѣ князѣ кормили изъ за галицкоѣ границѣ, межи Верецкыхъ и Чѣнадѣвомъ: десь коло Свалавы попалиу орсацкый плуть и орсацкѣ ворота боронаущѣ сторожѣ забиу. Якъ потому пакъ увесь орсагъ испустошиу, варошѣ (городы) и села до трюохъ попалиу и поубалау, будинкы, хыжѣ повывертау, забрауса и швытко вернувъ са назадъ. Лишъ тоуды пакъ зачау и лу тоудашный угорьскый король, Бела IV. сесь край людми заселати. Доньку му, Анну, узлу быу за жону Ростиславъ, русьскый князь чернигоускый и изъ жоноу дустау быу удъ тогоже Бела IV. угорьского корола замокъ Фюзерь у Земплинѣ. И дивиса неборе, утты недалеко у селахъ Лесна и Чемерна, близъ котрыхъ ишоу орсацкый плуть, споминнауть угорьскѣ грамоты найскорше и найперше у южнокарпатскуму

крайи русинувъ р. 1254. (sepulchra Ruthenorum = русинскѣ гробы). Удъ сьогото часу, р. 1254 по монголському набѣгу ва доугое время изъ вѣка на другий мало по малу усе булше русинувъ приходило и сесю нашу земляцю удъ того орсацького плота идъ горѣ помежи горы ажъ до вершка Бескѣдъ — повытинау хашѣ — заселили. Сьимъ нашимъ крайомъ, задъ орсацькимъ плотомъ, котрый то край, ги кажу, темнымъ лѣсомъ быу поккрытый, угорьскѣ королѣ цѣлкомъ свобудно могли розполагати, та уже у другуй половинѣ сього XIII. вѣка и зачали роздавати. Тоты паны и фамеліѣ, котрѣ акъ першѣ дустали туйкы у даръ маеткы: на Спишѣ фамеліѣ Берзевѣцѣ, Геогреї и т. д., у Шароши Цудары, фамеліѣ рода Текуле и Абы, у Земплинѣ и Унгу Другеты и т. д., дуже велѣкѣ бѣртокы дустали. Бо щи лемъ саму хашу принали удъ корола, котру, абы са люде поселити могли и паны акысь хосенъ мали, треба было вычистити. На сесю роботу абы робутникувъ мали, удачно принимали и привитали населакувъ по булшуй части русинувъ. Якъ сесѣ нашѣ прадѣды по малы сесѣ бѣртокы убчистили удъ хашѣ, кулько панувъ было, туйкѣ панства настали: у Шароши маковицька доменіа, котру пуанѣйше инакъ и зборувскувъ называли, у Земплинѣ стропкуська, чичваюська и гуменська, у Унгу унгварьська, у Берегу мункачуська и у Марамороши хустська и бочкуська. Тоты паны, котрѣ удъ корола за своѣ послугы гибы у дарунокъ достали т. е. заслужили сесѣ велѣкѣ даробы земель, первобытно хашами поккрытѣ, такъ же они щи саму хашу достали, и заото многоразъ булшый дарабъ, ги бы были дустали были, кедъ бы была земля уже обработана была, и зато на самый передъ, кедъ акысь хосенъ хотѣли, мусѣли дати у даръ принатый дарабъ вычистити, лѣсы изогтати и повытинати и такъ плодовицу землю з нього учинити, сесѣ — кажу — мали право, юшъ идъ туй земли, и сихъ называли феодешурами. Они были властники и собствен-

ники тыхъ за своѣ заслуги удѣ короля подарованыхъ земель. Они мали право, юшь властности до неѣ. Ото была ѣхъ собственность. Они давали хашами зарослу свою землю убчистити. Они старали и журилися тымъ, абы безплоднѣ, безходнѣ, безлюднѣ лѣсы залюднили. А люде населякы русине туй на южнокарпатськумъ крайи, робутникы, котрѣ ѣмъ робили, нашѣ дѣды, — ото были ѣхъ кметѣ.

Изъ сього на грамотѣхъ основанного розтолкованя уже можеме вѣдѣти и зознати, якъ люде, нашѣ предкы сесѣ нашѣ край помалы напоунили, якъ го мы русине населили. Ай однако кортѣло бы насѣ знати и того, якъ ся нашѣ села зачали, якъ они стали? Та и на сесѣ вопросѣ тотъ самый отвѣтъ можеме дати, якый намъ исторѣчнѣ податкы являють и у сюмъ дѣлѣ вѣсть дауть. Изъ старыхъ писемъ може ся вычитати, же феодешуръ потокмиуся и учинну контрактъ изъ у нього явиушимся хлопомъ обѣцяушимся, ожъ на сюмъ вадь тумъ поли, вадь у хашци, вадь на бѣзюунумъ удѣ передныхъ жителей залишенумъ запустѣлумъ мѣстци на туюко и туюко телекы (fundus) приведе му кметѣувъ, котрѣ хашцу выиртууть, на поли вадь на тумъ ирташи хыжѣ накладыть, пустѣ залишенѣ хыжѣ унять и наново выбудууть и потребнѣ будинкы нароблять. Докі сеся робота готова буде, за 3—6 рокы панови ничѣ недоужнѣ платити, вадь робити. А якъ сесѣ годы ся минять, пудѣ котрыми село уже мусѣло готово стояти, удѣ тоуды доужнѣ будутъ „панщину“ платити. Бизюуно щци е десѣ по едень старикѣ, котрый якъ дѣтвакѣ вадь фатѣтьовикѣ щци чувъ штось за панщину, што то былѣ и якъ ся удплачовала. Минѣ нашѣ церькуникѣ, Галамба Панько — прощунѣ бы — розлучно розповѣу панщину, якъ десятину удбєрали, куды и якъ людеи на роботу панську выганяли и т. д. Сьыхъ хлопувъ, котрѣ з феодешуромъ сяку двополну токму чинили, по котруй му кметѣ зберали и заводили, котрѣ пакѣ селомъ ся поселили, называли *шолтисами* вадь сѣлськыми князями,

по мадярськы *кеневами*, а тоты кондраты, у котрыхъ межи ними учинена токма была списана, шолтиськымъ вадь кенизськымъ листомъ (*kenézlevél*).

Изъ сього толкованя еденъ кождый може похопити и врозумѣти, ожъ каждое село симъ листомъ зачинаеся. Бо якъ шолтисьъ ци кенизъ изъ феодешуромъ истокмиуся и сесь листь выбрау собѣ и дустау удъ нього, требау было за заселяками ся поубзерати, изъ ними ся полагадити, на вытокмлени телекы позакладовати. И якъ они позахожовали, такъ ся и село клало и росло. Изъ сього и того бизуоно, ожъ на вопросъ: коли то и якъ сесь нашъ южнокарпатський край нашѣ предкы населили, найладный отвѣтъ дустанеме, кедь изъ села на село дугдеедного усѣ сесѣ листь позбераеме, бо сякъ дузнаемеся, коли и якъ то усѣ нашѣ села одно за однимъ строени были. Бѣда лишъ ото, што не з усѣхъ сель зусталися сесѣ сѣльскѣ листьы. — Одеякѣ письма майже усѣхъ мункачусько-чинадѣуського панства сель познаеме, бо лишъ мало не усѣ зубстали, сѣдомъ чому туйкы майже усѣхъ сель зачатя геть подрубно познаеме, якъ и того, котрокождому якъ ся вело. Много листувъ убталося Маковицькихъ сель у Шароши. Мало менше познаеме ѣхъ з унгварськоѣ доминиѣ. А гдеякѣсь души до насъ и изъ другихъ доменѣй, такъ, же веце и булше русьскихъ сель е, котрыхъ листьы ажъ до днесъ задержалися, и лишъ менша часть е тихъ, для котрыхъ мусиме ся обыйти вадь лишъ рокомъ, коли по письмахъ едно или другоє покладено было и настало, вадь тымъ рокомъ, коли ся найперше споминае. — Кремъ сихъ листувъ суть и тоты письма ци якъ май уже писанкы, у котрѣ по поединокымъ доменѣямъ изъ села на село панщину зазначовали и вели у нихъ. И сесѣ панщиннѣ пописы — ажъ и не усѣ — извѣщають намъ о часу, коли ся подекотрое село клало и строено было. Усѣ пописы, ходѣ много пузнѣйшѣ удъ того часу, коли ся село стало, однако за рядомъ истинно

намъ повѣдять, де и у котрумъ то селѣ быу шолтисѣ, кенизѣ вадѣ панскый бирувѣ. Тамѣ де шолтиса вадѣ кениза находиме, можеме бѣзуюно знати, же у тыхъ усѣхъ селѣхъ изъ пунѣйшыими населяками маеме дѣло и што тото село такѣ ся клало и селило.

Изъ другоѣ половины XIII. вѣка, коли Ростиславъ у насѣ жну, не маеме и не познаеме жадного русьского села сякый сѣлскый листъ и не маеме ани за едно хотѣбы село вѣсти, ожѣ тото тымъ часомъ было бы было кладено и поселено. Дауно передѣ тыхъ пессьоголовщювъ набѣгомъ на Угорщину, коло 1215—20., т. е. у первой половинѣ тогоже XIII. вѣка, якысѣ русьскый панъ, на имя Василь (Ladislaus ruthenus) около Парканя у Остригомьскуй столици, а у другоуй половинѣ тогоже XIII. вѣка другой русьскый панъ, годный нямешъ, Маладикъ, у Нѣтрянскуй столици дустали донаціу т. е. маетки. Передѣ набѣгомъ монголоу Коломанъ, молодой сынъ Андрѣа II короля угорьского, стауся русьскимъ корольомъ (р. 1213.) и овунъ почествовау русьскыхъ нашего обряда селѣ, Велико и Мало Русьское (Nagy és Kisgösz) у столици Баршѣ коло замка Дрегель, тымъ, абы дверѣ угорьскыхъ королей сокотили. Удѣ сього часу ажѣ до Фердинанда I-го Габсбургьского сесѣ русине, прувискомъ Ботка и другѣ, были дверники мадрьяскыхъ королей. Эсе дѣло намѣ свѣдчитъ и явствуе, ожѣ русине уже и тоуды, у 1. и 2. половини XIII. вѣка, т. е. ищи передѣ монголскимъ нападомъ приходили сюды на Угорщину, айбо тоуды щи на разнѣ боки Угорщины ся реходили. Познаеме ѣхъ коло рѣкы Дравы и Одры, дале у столици Красна, де Хедуръ (ба ци не Федуръ), genere Ruthenus = родомъ русинъ, и братья му передѣ такѣ званнымъ божымъ судомъ свѣдками боронили свою *свободу* (libertatem eorum). Изъ того пакъ, што у Земплинѣ коло Лесны р. 1254 т. е. по монголскимъ нападомъ уже гробы русьскѣ (sepulchra Ruthenorum) споминаутъ ся, муситъ ся признати, ожѣ тамѣ май-

мало колѣномъ переже, т. е. бизуоно и на всякій случай щѣ передъ татарами (1240—1.) населенъ были русине. Изъ сихъ фактувъ слѣдуе: а) што у XIII. столѣтѣ не лишъ русскѣ паны, но и простѣ русине уже захожовали и то такъ 'передъ ги по монголському набѣгу, и б) же по сюмъ набѣгу бизуоно, але можеме выслѣдити и потверждати, ожъ и 'передъ тымъ уже зачали нашѣ предкы и у сесѣ задъ орсакымъ плотомъ лежащый край межи нашѣ горы заходити и по сымъ нашимъ долинамъ и берегамъ населитися, де и нынѣ жиеме. Но гораздъ и добрѣ мерькуйме, ожъ русскѣ гробы у Леснѣ р. 1254., т. е. у другуй половинѣ XIII. вѣка суть споминанѣ и сякъ засвѣдчити присуствіе нашихъ у сюмъ южнокарпатськымъ краи лишъ у ской 2. половинѣ тогоже XIII. вѣка можно. А обы были уже и передъ тымъ, у 1. половинѣ, передъ татарами туй были, ото лишъ заключати можеме.

У слѣдующумъ XIV (1300—1400) столѣтѣ сесѣ нашъ край уже великыми дарабами межи панами роздаренъ и роздѣленъ быу. Изъ сихъ тоуды щѣ пустыхъ, безлюдныхъ дарабувъ сталися пузньйшѣ панства, потому сирѣчь, якъ сесѣ удъ королей за своѣ заслугы сими хащоватыми дарабами обдареннѣ паны подарованѣ, но безлюднѣ, землѣ валюдньовати начали. Слѣдомъ сього факта ницятъ не точное ото дотеперѣшньое мнѣніе, котрое и такъ ничимъ не было пудперто и доказано, ожъ нашѣ предкы, — русине, — у 2. половинѣ (по 1351. р.) сього XIV. вѣка Федуръ (Теодоръ) Кюриятовичъ, сынъ Кюриата, потомка и члена надъ Литвою княжиужоѣ династіѣ Миндоуга, населиу у нашъ край, у Угорщину, у мункачуську доменію, переданну му Лудовикомъ прозваннымъ Великымъ, Угорськымъ королемъ ведля мира Брацлауського, коли овунъ изъ Подолѣ, де доті княжиу (около нынѣшнього Каменецъ-Подолського), утѣкати мущу.

Ожъ сесе мнѣніе фалшивое, доказуе того, што а) абы нашъ Кюриятовичъ ведля варунка Брацлауського договора

дустау бы быу Мункачово, ото не може ся знати, бо у скомъ ани биговецькый, ани Даниловичувъ списокъ литовскойѣ лѣтописи не споминауть, на протню б) угорскѣ грамоты, — и е вѣхъ ивъ одныхъ 15. — кажутъ, ожъ не Лудовикъ (Лайошъ), але много пузнѣйше, около г. 1392—4. король Жигмондъ дау Мункачово своему „любому уйкови“ якъ Теодора, князя подольского называе, и брату му, князю Васильови. Окремъ сього не маеме жадного податка, котрый бы намъ выяснити годенъ, ожъ Федуръ подольскый князь хотъ бы быу и едно село населю. Но зане познаеме його придворныхъ чиновникувъ, Панъ Ференца и Гелеле, зато якымесь то правомъ и можеме и мусиме проглашати, ожъ сеся доменѣа тоуды, межи р. 1394—1414. уже мусѣла десь якымышь селами заложена быти. Якъ и зупраудѣ и дѣйно и была. Бо угорскѣ грамоты явствуютъ, ожъ тоуды, у 2 половинѣ XIV. вѣка по столицямъ Унгъ, Берегъ и у Марамороши „воложы“ (valachi) жили пудъ своими „войда“-ми, изъ котрыхъ то Ужанскѣ Мараморошскымъ родакы были, такъ же и туй и тамъ тотъ самый фель споминаеся. И нелийтъ у Унгу, але было вѣхъ и у Земплинѣ, были и у столици Оравѣ, суть и днесъ у Моравиѣ и т. д. П. Кадлецъ, чеськый мудрецъ, профессоръ на Пражскумъ университетѣ, у своуй р. 1916. пудъ надписьюмъ: „Valaši, a valašske pravo v zemích slovanských a uherských.“ появиушуйся книзѣ удъ слова до слова сесе пише о 7 селѣхъ прозванныхъ тоуды „крайнянскымы“: „В еднуѣ вещи настала пакъ на бережскуй крайни уже у другуй половинѣ XV. вѣка велика змѣнка. Первобытно волоськое жительство до мункачускуй доменѣй принадлекащыхъ селъ исчезло и мѣсто нього появилися Русине. У котрумъ то роцѣ сталося, не можеме точно повѣсти, но и тото незнаеме, якъ дѣло до змѣны дуйшло: ба ци ото, удъ перва тамъ жиушое волоськое обывательство забралося утты, ци порусначилося. Грамоты, што намъ при рукахъ, на тото проуказууть, же сеся змѣна межи р.

1466—1493. могла ся стати“. И сякъ п. Кадлець того потвержуе, ожъ а) на бережськуй крайни удъ перва волохы жили, д) предкы нашѣ *не скорше*, лишъ межи р. 1466—93. пришли сюды на мѣсто волошинъ, котрѣ 1. вадъ переселилися уцѣ, 2. вадъ руснаками стали. У тумъ, коли и уткы пришло сюды сесе первобытно волоськое жителство, дале у тумъ, што вунъ розумѣ пудъ словомъ „первобытное“ (původní), словомъ коли ся найперше зачала людми и селми населяти сесе наша крайня, ани не споминае. А тотъ вопросъ, ожъ а тоты русине уткѣ были, котрѣ на мѣстѣ волохувѣ туй посѣдали, лишъ кыцьне, коли каже: „якъ забрала (заузяли) русине сесю бережську крайню, того дѣло легше ся може выяснити. Русине занимали были якѣсь столицѣ на сѣвернуй Угорщинѣ“. Чому то легше и котрѣ ото были столицѣ, п. Кадлець не каже, але не тяшко выдумати и изгадати, же лемъ о столицяхъ Унгъ, Земплинъ и Шарошъ може быти слово. Бо у Берегъ по його бесѣдѣ русине лишъ межи р. 1466—93. зайшли, а у Марамороши — каже овунъ — тоже волохи жили, котрѣ тамъ р. 1328. споминауть ся найскорше. И сякъ на сѣверѣ Угорщины лишъ онтоты 3 столицѣ зубтауть ся для русинувъ, котрѣ по його словамъ изъ сѣвера, т. е. лишъ изъ сихъ 3 столицъ „заузяли“, и лишъ утты могли заузяти бережську крайню. Эся п. Кадлеца мова ци бесѣда тымъ чуднѣйша, бо зачимъ тоутськый край, Словенсько, ажъ до рѣкы Унгъ выпулили, сьымъ способомъ людство, жителство половины Унга, цѣлого Земплина и Шароша по словамъ Кадлеца первобытно русское, того самое, котрое утты, ги сьме вѣдѣли, на бережанську крайню на мѣсто тамошныхъ волохувъ ся поселило, днесъ уже якъ тоутское ся рахуе, бо инакъ го бы было неможъ было идъ Словенському приключити. П. Кадлець дале ни того не каже, ба ци мы у сесѣ 3 столицѣ десь колись пузнѣйше зайшли, ци мы тамъ удъ начала жили. Изъ його бесѣды лишъ ото видно, ожъ мы „заузяли не-

коликъ комѣтатувъ“ переже, якъ съме береську крайню затримали. Тыми словами, ожъ людство бережськоѣ крайнѣ первобытно волоськое было и русине лишъ межѣ 1466—93. туды ся понапыхали, и тото выражуе, ожъ дотеперѣшня бесѣда, же пудъ горы Карпатськѣ Коряитовичъ населиу русинувъ, неправда (ложна), бо по Кадлецу, коли Коряитовичъ сюды зайшоу (1351, 1392), на свой крайни первобытныхъ волохувъ найшоу, котрѣ тамъ ажъ до 1466. р. досѣдѣли. Сесю дотеперѣшню неправду и мы неправдоу держалисьме и держиме, бо не можъ было еѣ ничимъ пудпирати. Але изъ симъ уедно тото упятъ недопускаеме, що п. Кадлець каже и учить, ожъ крайнянськѣ жителѣ удъ перва волозы бы были были. Бо видау и вунъ самъ позываеся на тоту угорську грамоту, котра коло рокахъ 1299—1307. Григоря, бережанського феоишпана чиноуникомъ русьского князя (officialis ducis Ruthenorum) называе. Но не е туй мѣста и часа на ото, абымъ п. Кадлеца глаголы тоукъ и з нимъ ся тырмау. Лишъ указати мѣ хотѣу на тото дѣло, ожъ эге, адде маеме, не лишъ я самъ кажу, же нашѣ прадѣдкы — хотъ лишъ на бережську крайню — а) не с Коряитовичомъ и б) дуже пузно зайшли, ай и чужѣ философы. Зато вернуся назадъ идъ пережньому пасму и продолжаву преподати тоты моѣ вырыuky, котрѣ мѣ достигъ, изслѣдовау и симъ слѣдомъ поучовау поселенѣ наше на южно-карпатськумъ нашумъ крайи.

Маковица у Шароши до р. 1364. корольськый бѣртокъ. Тоуды король фамелѣ Цударъ изъ Онода подарю. Земплинську и Ужанську крайню, пузнѣйшу гуменуську думеніу р. 1323 король угорськой Кароль Анжовинськый изъ Тальянщины з нимъ прийшоушому, первородно французьскому (di Merlotto) Другетови, дѣдови слауныхъ Другетувъ передау. Мункачуську доменіу у XIV. столѣтїу угорська королица, Елисавета, хосновала, а по нюй дустали еѣ Федуръ и Василь, сыны Кориата. На жаль, дарительнѣ

грамоты позатрачовалися и зато не знати, ци были по симъ доменіамъ гдеякѣ и котрѣ то села тоуды уже, коли ѣхъ король першый разъ симъ панумъ у подарунокъ дау. Але же населеніе уже зачало было и цѣлымъ тымъ XIV. столѣтіемъ продоужалося, же люде уже почали были хашѣ иртовати и села понакладовати, ото изъ сѣлськыхъ листувъ, котрыхъ якѣсь изъ сього уже часу присокотилися, и знати можеме и заключати. — Прауда, упячь лишъ заключати, айбо сесе уже поунымъ довѣреніемъ и бизоньшагомъ, — изъ того факта, што середъ — ай и наупередъ — слѣдующого XV. вѣка угорскѣ грамоты по симъ доменіамъ тулькѣ уже села споминауть, што ажъ и не усѣ, но на усякый случай по булшуй части мусѣли быти ци у минувшумъ XIV. столѣтїѣ кладенѣ и готовѣ стояти. Бо пудъ тымъ малымъ часомъ, удъ 1400. до 1408., 1414. р. не можъ бы было тулькѣ покласти. И зато вадъ мусиме допустити, ожъ многѣ нашѣ села у Шарошѣ и западнумъ Земплинѣ мусѣли ци у XIV. солѣтїѣ, межи р. 1300—1400. постауленѣ были, т. е. стауленіе ѣхъ ци май идгорѣ (назадъ) у предшедшый XIV. вѣкѣ положити, вадъ хочъ нехочъ пристати на ото, ожъ усѣ — и было ѣхъ тамъ тоуды уже коло 100 — пудъ тыми 14-ма роками настали, што и подумати ледвы можъ. И сякъ хотъ и не буквами, но чпсломъ можеме доказати и майже выразовати — штосьме вышше казали, — ожъ заселеніе нашего края и усѣ з нимъ связанѣ роботы и муки, лѣсы рубати и повиыгинати, ирташѣ, пасѣкы у ораницѣ обернути и переробити, села, хыжѣ, будинкы, хлѣвы, столды и т. д. понакладовати, зачалося и держало уже у XIV. столѣтїѣ и продолжалося у слѣдующумъ XV. и дале.

Ба ци прауда вся наша мова, можеся посудити изъ того факта, ожъ на Маковици една угорська грамота р. 1414. за рядомъ именуе 64 сель, т. е. лишъ 26-ми менше, ги ѣхъ пуанѣйше р. 1618. выло, цѣакомъ 96. — У Стропкусъкый доменѣ р. 1408. было ѣхъ 30, а р. 1414. цѣакомъ 40

сель, т. е. майже усѣ села сеѣ доменѣвъ стояли и готовѣвъ были. На гуменуськуй крайни р. 1454. было 36, а на Унгарськуй р. 1451. сель 21. — У чинадѣвуськуй доменѣвъ р. 1454. было 8, а у мункачуськуй 26, у обоѣхъ уедно 34 сель, т. е. ищи лемъ 4-а часть пузнѣйшихъ. Но теперь, якъ уже знаеме, оужъ дѣло сякъ ся мало и мае, звѣдуву кожного розумного чоловѣка, ци можъ тото вѣрити вадъ задумати, же на Маковици пудъ тыми 14 (удъ 1400. до 1414.) роками ся стали тоты 64, а на Стропкуськуй крайни пудъ тыми 8 (1400—1408.) годами оты 30 села. Твердо мѣ убѣжденъ, оужъ нигда и нигде ся не найде такыи мудракъ, котрый бы казати смѣу, оужъ сесе можъ было. И зато выповѣмъ, оужъ булша часть сихъ 100 сель щи у предминушумъ XIV столѣтѣвъ мусѣла быти покладена. Слѣдомъ чого засвѣдченымъ и доказанымъ мусиме узяти моѣ горѣшнѣ речи и за прауду держати, оужъ заселенѣ людymi и селми сього нашего края, *котрое може быти и вѣроятнo, зачалося уже у 2. половинѣ XIII-го вѣка, продоужалося черезъ XIV. и текло и у слѣдующумъ XV. и потому ищи.*

Изъ того факта, што на Маковици и на Стропкуськуй крайнѣвъ у першыхъ десятовыхъ годахъ XIV. вѣка уже майже туюлько сель находилося, ги 200 годами (1619.) потому, напротну же на гуменуськуй, унгогородськуй и мункачуськуй крайняхъ и верьховинахъ ани третю часть не находиме туюлькихъ сель, кулькихъ 200 роками пузнѣйше тамъ было, — гуменуська р. 1623. мала 97, унгогородська р. 1625. уже 95, а мункачуська р. 1625. изоусѣмъ 124 сель, т. е. у трьохъ уедно было 216 сель, коли 1451—1454. р. лишъ 91 вѣхъ было, такъ же 125 (216—91) села межи 1454. и 1625. были будованѣ, — можеме ясно поняти, нелишь ай числомъ выразовати собѣ, оужъ а) заселенѣ нашего края нашыми предками удъ начала XIV-го вѣка держало и продоужалося за 300 годы (удъ 1300. до 1600.) такъ же у першыхъ десятовыхъ рокахъ XVII. вѣка (1600—1625. р.) уже майже увесь

нащъ южнокарпатскый край заселеный быу; и б) оужъ сесе заселеніе такъ ишло, же удъ Спиша (де нѣмцѣ уже на половинѣ XIII. вѣка, 200 роками передъ нами заведенѣ были) на востокъ черезъ Шарошъ до половины (западноѣ) Земплина май густое было заселеніе, бо и найскорше ся зачало, а у другуй (восточнуй) половинѣ Земплина, у Унгу и Берегу щи ги за третину пузнѣйшихъ селъ хыбѣло. Туй людство у XV. столѣтію щи рѣдкое. Туй найбулше селъ у XVI. столѣтію поселилося. И што веце, гдєкотрѣ щи пузнѣйше, у XVII-умѣ были постауленѣ.

Сесѣ пузнѣйшѣ, повѣйшѣ населеніа точнѣйше годнѣ съме изъ года на гудъ слѣдити и глубочайше переучити и яснѣйше зрозумѣти и розтолковати. И по ѣхъ примѣру и старѣйшѣ розумнѣйше можеме розяснити, на кулько сирѣчь и сесѣ тымъ прикладомъ были проваденѣ. И все эсе тоу причину можеме учинити и зробити, бо изъ сихъ пузнѣйшихъ, ближайшихъ часоу доста много сѣльскыхъ листувъ усталося намъ, у котрыхъ, — якъ уже вышше мѣ припомянувъ, — маитель землѣ, феодешуръ, и кметѣ, робутнѣ населякы завести убѣдлушыя шолтисъ вадъ сѣльскый князь тоты прилогы зобрали и поклали у письмо, пудъ якыми наседитися готовѣ и пану, чія земля была, на которуй ся поселили, служити наклоннѣ были, словомъ пудъ якыми наѣмались, и якѣ панъ (феодешуръ), коли ся з нимъ шолтисъ або сѣльскый князь токмиу, населякумъ убѣдцяу. — Уже мѣ разъ спомянувъ и теперъ изъ сього упячь чисто ся видить превелика важность сѣѣ токмы и сихъ листувъ, у котрыхъ токма пописана, за нашу минулость. Важнѣ они не лишъ зато, бо з нихъ видно, коли ся село започало, ай и зато, бо з нихъ и тото видиме, оужъ нашѣ предѣлы, котрѣ сюды приходили, ниhto непримуоѣу сюды зайти и туй ся поселити. Шолтисы и сѣльскѣ князѣ — прауда — вербовали, силовали, пригварьовали ѣхъ, абы пудъ тыми прилогами, що ѣмъ феодешуръ у письмѣ дау, зайшли, але при-

мусѣти ѣхъ ни шолтисы, ни сѣлськѣ князѣ негоднѣ были. Сесе кождый стямить. Та не треба доуказовати, ожъ приходили они сами удъ себе и добровольно приняли тоты пункты. Але видно и того, ожъ булше и веце права и юшу туйкы не мали, ги у тыхъ пунктахъ токмоныхъ стояло. Но и булше повинностей не треба было ѣмъ мати.

Кремъ сихъ листувъ задержалися удъ половины XVI. вѣка книжки орсацькуй норціѣ, у котрыхъ при новыхъ селахъ зазначено нова villa = новое село. Далє удъ того самого часа зачнуть ся панщиннѣ спискы, у котрыхъ кметюськѣ повинности и доужности были з меншоу или булшоу точносьоу заведенѣ. Податкы однако у сихъ усѣхъ спискахъ, книгахъ и листахъ находящѣся, хотъ якъ важнѣ за нашу минулость, мушу теперь на боцѣ лишити. На мѣсть того перейду на другый предметъ и попроубуу и змагати (усиловати) ся буду отвѣтъ дати на тотъ вопросъ :

Утны и зашто прийшли нашѣ дѣды сюды ?

у сесь нашѣ газдованю такъ неприятный край, на нашѣ марнѣ и мизернѣ крайны и нашѣ бѣднѣ верьховины, де помежи горами покрытыми хащоу и лѣсомъ лишъ ото ѣмъ ся могло привѣдѣти, лємъ туюлко могли собѣ обѣцати, ожъ пудъ тыми прилогами, котрѣ ѣмъ паны попустили, можъ буде выжити, а ото уже лєдвы собѣ и подумали, же можъ ѣмъ буде и збогатѣти.

Ани у порціовыхъ книгахъ, ани у панщинныхъ спискахъ и слова не е у тумъ, уткы туюлкѣ кметѣ у нашумъ крайи. Сесе не кортѣло знати тыхъ держауныхъ (орсацькыхъ), ани панськыхъ чиноуникувъ, котрѣ сесѣ книжочки и списы пописовали. Ёхъ повинностъ инша была : орсацьку и панську порцію зазначовати. Шолтиськѣ и сѣлськѣ листы на вопросъ, уткы будутъ и намѣрнютъ ся кметювъ населити обѣцующѣся шолтисы людей привожати, тоже не даутъ отвѣта. Изъ тымъ ся паны не журили. Ото шелтисова

робота была. Овунъ убберауся на ото. И прото лишъ у подекотрыхъ читаеме вывязку, обы кметъ „изъ чужого“ были. Изъ сього самого слова пакъ лемъ туюлко можъ вырозумѣти, ожъ паны тото хотѣли, абы не утцѣ валоушнѣ были. Але уткы абы были и уткы мауть быти, ото не выклали, ай зацѣткали и замоучали. Однако набѣзуюно знаеме, уткы нашѣ прадѣды. Бо зачимъ туй спередъ нами, котрѣ и днесъ сьме туй, окремъ волохувъ никого небыло, легко змыслити, бо инуды и гадати не можъ, ги на другый букъ Бескѣдоу, на закарпатскѣ русине. Нашѣ сусѣды туйкы, на сьомъ боцѣ — якъ сьме горѣ вѣдѣли и говорили — удъ востока волохы, удъ юга мадыре, а удъ запада тоуты. И зачимъ сесѣ сусѣдочки щи спередъ нами заузяли сесю область, мы лишъ удъ сѣвера, изъ за Карпата и нѣуткы инудкы могли сюды зайти.

За Карпатомъ до р. 1097., до собора русьскыхъ князей Рурикового рода у Любечи подержанного, на котрумъ то великый князь Киевскый роздѣлиу Руриковичумъ князямъ русьску землю, за Карпатомъ „повѣсти временныхъ лѣтъ“ лишъ червенскѣ города споминауть, ходѣ переже: около 1007. р., якъ сьме чули уже у св. Брунона листѣ, тамъ пудъ своимъ старшимъ стоящее русьское племя жило. Удъ р. 1097. до 1340. малося тамъ и стояло перемышлянское, а потому галицькое княжество. Чудовительное, але зрозумѣтельное дѣло, же удъ коли лемъ сесе удѣльное княжество настало, перемышлянскѣ князѣ усе ажъ до татарского набѣга сважалися з мадырами. Короля Коломана книжного страшно побили пудъ Перемышльомъ р. 1099. И сынъ му Щезанъ II. войовау изъ Русьскыми. Во р. 1150—52. король угорскый, Гейза II., булшеразъ и водиу и заганяу войско у помочъ великому князю киевскому Изяславу, а перемышлянскѣ князя: Василько и братъ му Володаръ усе протиу нього выступовали. Потому пакъ угорскѣ королѣ Бейла III., Андрій II. и Бейла IV. булше ги 8-разъ вели и

загнали войска своѣ на Галичанъ, такъ же не похыбиме и не ушыбнемся мовячи, же угре и галичане т. е. закарпатскѣ русине ажъ до р. 1340., докѣ не заудалися и пудпали пудъ Польшу, постоянно сважалися, билися, словомъ непріятелями собѣ были. Та теперъ най посудить хоть тко, ци можъ и задумати на ото, ожъ межи сякими обстояніями сюды выходити могли бы были и туй ѣхъ пріяли бы были. Але по монголському нападу, котрый дотогдажнѣ населеніа, ажъ бы были якъсь и были пудъ Карпатомъ, и такъ изпустошиу бы быу, непріятельскѣ сношеніа мало полѣпшалися, ходѣ обополное и взаймное презирательство не перестало и до днешнього дня держить. Якъ Батый вернувъ ся назадъ, Ростиславъ, сынъ чернигоуського князя Мигала, дустау за жону собѣ Анну, доньку короля Бейлы IV-го и якъ сього зять изъ Угорщины змагаюся осуществити и вытиснути свое право на закарпатское княженіе. И коли му ся дѣло неудало, изъ жоноу дустау и Земплинѣ замокъ Фюзеръ изъ маеткомъ, межи котрымъ споминауть ся Вишньо, Модьорошъ (Орѣхово) possessiones Ruthenicales = русскѣ села недалеко удъ р. 1254. помянутыхъ Лесна и Чемерня. Симъ спосубомъ грамотами доказано и засвѣдчено, що на южнокарпатському русскому краю пудъ грунками изхыляющымися изъ карпатскихъ горъ у Земплинѣ у другуй половинѣ XIII. вѣка появились найскорше и найперше русскѣ населякы, котрѣ утты помежи горами идгорѣ ажъ до водороздѣльного хребта зачали сесю область заселяти.

Ростиславъ и його семейство лишили нашъ край. Но по нимѣ його соперника Данила Романовича, короля галицького сынъ, Левъ, также угорську корольуску доньку дустау за жону. И сякъ сынъ ѣхъ, Юрій, галицькый королевичъ, бо угорскѣ вельможы и намешъ признали право потомкувъ и жунського пола кырве Арпада, ипенъ такий юшъ мау на угорскый корольускый пресполь, ги Венцель чеськый, Отонъ баварскый вадъ талианскый Кароль. Овунъ, Юрій,

тото быу, кого мѣ вышше споминау, тотъ *dux Ruthenorum* = русинскый князь, котрого оффициаломъ = чиноуникомъ споминаеся р. 1307. у еднуй угорьскуй грамотѣ Гриць, бережанскый феоишпанъ. Кароль анжускый самъ каже р. 1319. у еднуй грамотѣ своуй, же Петро сынъ Петеня изъ Могола (Нѣтраньска стол.) завюу сюды за протиукороля галицького королевича, и зато ходѣ Кароль не называе го имньомъ, лишь Юрїй мусѣу быти, бо другого не было. Сесѣ королевичъ не сѣу на престулъ угорьскый, однако, як изъ грамоты феоишпана Гриця видно, кедѣ и небульше, але Бережську столицю захватну быу собѣ. Но ни доуго ся туй держау и ни якѣсь русине тоуды тамъ у туй столици поселилися и якѣсь села позакладовалися были, у тумъ ани крехты не знаты, бо кремъ сихъ двохъ листувъ жадноѣ другоѣ вѣсти не маеме.

Закарпатскѣ русине на уздоужѣ Шароша и Земплина „мешкауть“ *лемаками*, а тоты упятъ, котрѣ протиу Ужанськоѣ и Бережанськоѣ столицѣ ажѣ до половины Марамороша жиуть, *бойками* ся называють. И зачимъ тоутины нась шарошськихъ и земплинськихъ русинувъ *лемаками* зовуть, а мы ужанскѣ, бережанскѣ и до половины Марамороша жиуцѣ *бойками* ся кличеме и называеме, само удѣ себе розумѣеся и не треба много мудровати, (бо ги бесѣме тоты черезъ гору туй у нась продоужали,) ожѣ сесѣ нашѣ лемакы и бойкы, другимъ словомъ мы русине, изъ за Карпата сюды зайшли и сякъ не есьме первобытно тутешнѣ жителѣ, лишь заходникы, гостѣ (*hospites*), якъ угорьскѣ памятникы кажутъ, ходѣ спередѣ нами туй никого другого небыло. И зайшлисьме, теперь уже по симъ сказаннымъ можеме повѣсти и выговорити, не наразѣ и не булшыми ротами, ходѣ у нась кремъ нась другого не е и не было, але по малы, черезъ якѣсь сто годовъ ги зацяпкали сюды нашѣ дѣды у сесѣ тоуды безлюдный край, на котрумъ ипентъ зато, бо ни никого другого туйды не было, за ря-

домъ, очередно, чужими языками не перервано могли были собѣ села понакладовати. Сесѣ уже у багрянородного Костя, византийскаго царя находящѣся назыкуы изъ тымъ фактомъ у воросѣ, ожъ инудкы и не могли зайти, бо нашъ край инуды и не мае коло себе русинувъ, лемъ самыхъ чужыхъ народувъ, котрѣ нашу область изъ 3-охъ бокувъ уже убсѣли были, розовють и потолкууть намъ тотъ тышкымъ вызирающій вопросъ, удкы прийшли сюды нашѣ предкы, ходѣ право и просто не можеме асе доказати и выяснити, лишь сякъ бокомъ и обыдучи го. Бо правѣ доказы на асе не маеме, и не можеме мати. Правѣ лишь на ото суть, коли зайшли сюды.

Сымъ нашымъ куртымъ розисканьомъ змагалисмеса розповѣсти и розговорити не лишь якъ мугъ быти нашихъ старыхъ захудъ сюды, але што гурше и ото, якъ тото было, коли ся стало и збылося и якъ мусѣло быти.

Причины повертаня нашихъ предкувъ до Угорщины ?

Теперь ници убстаеся вопросъ: *чому* и *прошто* зайшли сюды межи сесѣ безлюднѣ, хашовитѣ горы, коли тамъ, уткы прийшли, дома были, а сюды у чужину зайшли; тамъ землю уже пороблену, села накладенѣ мали, а туй ши хащѣ треба было ѣмъ иртовати, хыжѣ собѣ класти, туй по цѣлумъ крайи нигде пшеничнаго и жытнаго, на крайняхъ лишь мелайнаго, а на верьховинахъ вусяного хлѣба было и е, и сякъ лишь мѣзерно и слабо ѣмъ можъ было жити? Ба якый на сесѣ изъ першымы крѣпко звязанный вопросъ достовѣрный отвѣтъ дати и якъ го розвити?

Казау емъ, ожъ нашѣ предкы не разомъ зайшли. ани не булшымя ротами, зато и выходъ ѣхъ и сього причина, т. е. зашто лишили землю, де передъ тымъ дома были, не могла быти якыс наглый и насилный несподѣванный графунокъ, якый звычайно примусить людей, абы села си залишили и на друге мѣсто переселилися, якъ то суть велѣкѣ

воды и повени, што змыуть и заберуть землю, землетрясеніе, што поуболяе будинкы, невыдержимый и нестерпимый нападъ непріятеля и врага, котрый цѣлый край попалить и т. д. На ѣхъ залишеніе передньоѣ домовины и на приходъ сюды, зане помалы приходили, лишъ тото едно понятное и разумное толкованіе можесе дати и приняти, и нияка инша выгварька, ожъ тамошнѣ обстоянїа принудили ѣхъ. Гюрько и тяшко мусѣли терпѣти, докї могли и бировали, а якъ дале немогли, мусѣли стару утцюзнину залишити и нову искати. И зачимъ переселеніе ѣхъ удъ XIII. до XVII. вѣка продоужалося, и сесѣ обстоянїа, котрѣ не годнѣ были дале зносити и выдержати, мусѣли и сами за тулькѣ доугѣ часы неперестанно и непремѣнно стояти. Само удъ себе розуміесе, што мѣ уже и казау разъ, ожъ сюды ѣхъ никто не лудиу, не панькау, не дурну. Приходили они сами удъ себе самовольно и доброохотно. Ни шолтисы, ни сѣлскѣ князѣ не мали надъ ними нѣяку силу. Бо сесѣ тутешнѣ, а они утты, т. е. не сюды валоушнѣ были, та хйба лишъ токму ѣмъ розповѣли, на котру они самъ удъ себе пристали и сякъ зайшовши сюды пудъ тыми пунктами и прилогами сталися кметями на поодинокыхъ доменїахъ тутешныхъ.

Иншелякъ „повѣджь прауду, та буде ладно“, — каже русинъ. И намъ треба признати и уповѣсти, ожъ нигде не зазначено, зашто нашѣ предкы сюды, у сесѣ марный, мѣзерный край зайшли, зашто туй глядали собѣ нову утцюзнину. У скомъ и за сесе велика тишина. Усѣ зворы моучать. Не лишъ нѣякихъ податокъ, але ни преданїа ниякого немаеме, ни ненаходиме. Ани у казкахъ, ани у спѣванкахъ ни малѣйшого слѣдка. Зато мусиме такъ поступати, якъ можъ, т. е. укажеме ожъ сякъ мусѣло быти, бо ниякъ и не могло ся стати.

Кедъ уже принимаеме тоту одну могучность, ожъ тамошнѣ жительѣ мусѣли за нестерпимыѣ обстоянїа лишити свою вакарпатську область, самособоу розумѣесе, ожъ сами

себе звѣдовали, ба куды ся вернуть, де голову склонити? Каждый мусить допустить, хто лишъ крехты розума мае, ожъ кедь уже разъ мусѣлися здому рушити, бо дале негоднѣ были терпѣти, бо кедь бы были не мусѣли, та бы были ся и не рушили, та лишъ тамъ бы были ся притулили, де думали, ожъ лѣпше ѣмъ ся буде вести, де годнѣ будутъ даякъ дале бѣдовати. Но та кедь уже сякъ ѣмъ дѣло стояло, бо иначе и не могло, та тоуды звѣдаеме, чому же ипенъ сюды, на сесѣ букъ на чужый ся выладили? Ба ци не мали десь дакде инде мало май файное мѣсто? Тадь видау якъ май на сюмъ отвѣтъ ги на гвоздѣ завѣшена цѣла тяшкость, уся важность сього вопроса. Мы знаеме, якъ мѣзерный нашъ южнокарпатскый край для газдуства. Та ци тоуды ницять не мугъ никого сюды лудити сесѣ для людскоѣ работы ци не готовый, гаадуству не утвореный и не приятный край. Межи сякими и сьыми бѣдностями совершиушоесе ѣхъ зашествѣе лишъ такъ можеме похопити, поняти, пороаумѣти и розтолковати собѣ, ожъ нигде инде и сякое положенѣе не указовалося ѣмъ. Бо иначе не сюды, ай туды бы были повернули. Но они пришли сюды, бо инуды пуйти и повернути и немогли и ажъ бы было и можъ было и пуйшли бы были, май худо бы было ѣмъ ся повело, ги туйкы. Сюды, межи сесѣ горы южнокарпатскѣ зайшли и по дебряхъ и долинахъ изъ вершка сюды долу везущихъ и на угорську велику ровѣнь розтворяющихъ и розшыряющихъ ся населилися, бо туй ѣмъ майдобрѣ ся привишло, ги хоть де инде. Бо туй собѣ майкорошный живутъ убѣцяся, якъ хоть де инде, куды могли бы были пуйти. Каждый здорового розума чоловѣкъ изомноу уедно буде казати, ожъ сесе прауда, сякъ могло быти, нелишь, яй зупраудѣ такъ и было, такъ мусѣло ся збыти, иначе и не могло ся стати, и жадного nebude, котрый бы якусь другу, хоть яку, причину и выгадати знау, ожъ не про все сюды прийшли. Инуды и не могли, бо ажъ бы были могли, та бы были

пуйшли. Айбо они сюды зайшли, бо туй ёмъ межи усёми мёстами, куды бы были могли, май ся подячило, за май полевнёйшое сесе думали и затымали, и хотъ якъ марное и мизерное было, май булше доброго туйкы обёцяли собё найти. И ажъ бы были видёли, ожъ ёхъ надёа изводителна и они обманулися, утцё могли бы были и вернутися и перейти туды, де думали и зачували, ожъ тамъ май лёпше и булше гораду. Але нётъ, они ото не учинили: якъ пришли, такъ и убсталися на днешнё дны.

Котрё ото обстоянёа у гдеколись бывшуй закарпатскуй батькувщинё тяжелё и зношатися ледвы можнё были, котрё нашё предкы притиснули и примусёли утты сюды перейти и туй пудё угорёккыми панами новёй и инакёй живутъ начати, и пакъ туй до нынё поребыти и утцё не уступити, кремъ того, што мусёли быти незносимё, бо инакё могли бы были и надале тамъ переживати и не треба бы было ёмъ ся утты рушити, подрубно не годнё сёме розповёсти, бо нёбуткы и нёсьчого дузнатися, а и мёста туйкы на все не маеме. Но обесёме отвётъ и на сёсь найважёйшый вопросъ не обёйшли и на боцё лишиу — и оставиуше перепустили и замоучали, твердо собё замерькуйме и назначёмъ, ожъ сюды лишё самё простё люде, самё кметё населилися. Ни нямешувъ, ни бояринувъ межи ними и межи нами не было, словомъ жадного русского пана, ги наша пословиця и каже: не дай боже з Ивана пана. Мы усё Иваны, самё саменкёй простёй нарудё. Не соромёймёся нашыхъ предкувё, ожъ они лишё самё простё пришли — и то не ротами, ай за доугёй часъ и помалы. Бо до напада Батыя и тамъ и туй треба было ёмъ на орсакумё плотё перелёзти. Бо якъ емъ казау, и тамъ и туй на орсакумё хутари, т. е. на тумё самумё крайи, докё люде жили, засёкы были и загатя, та перекопы, крузь котрё, полишау своё землё, крадцё, по еднимъ мусёлися ги пересунути но обохъ бокахъ и такъ хашами и черезъ

вершки спуститися у нашѣ долины и долѣ сими мали ити до тѣ, до кѣ тутешныхъ жителювъ понаходили и у ѣхъ сусѣдствѣ у заломѣ становитися, де ѣмъ шолтисѣ мѣсто указау.

Зашто лемъ простѣ люде заходили?

Теперь пакъ дале звѣдаеме, ба зашто лишъ простый нарудъ ся рушиу? На сесь якъ важный, такъ тяжкый вопросъ, ану послухайме, што намъ повѣдае и говоритъ галицький лѣтописъ сохраниушыйся у Ипатьевской рукописѣ. Р. 1227. каже „начнемъ же сказати *безчисленныя рати и великыя тroudы и частыя войны и многы крамолы и частая востанія и многы мятежи, из млада бо не бы има по-коя*“. И дале р. 1239. кончитъ съими словами „*по семъ же скажемъ многи мятежь, великия лсты, безчисленныя рати*“ и духомъ продоужуе пудъ р. 1230. сякъ „*крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярехъ Галичкихъ*“.

Прауду маете, чеснѣ, ожъ уже римляне кивеновали о мертвыхъ моучати вадъ лихо за нѣ неговорити. Та сесе сякъ и яло. Но я исторію пишу и хто ся идъ тому знае, не самъ говоритъ. Правый историкъ ги срашный судець, передъ которымъ мертвѣ (мерьці) поуоставауть изъ гроба, и овунъ изъ ѣхъ самыхъ писемъ, изъ ѣхъ самыхъ глаголувъ извѣщуе ѣхъ дѣла. Не я убвиняву галицькѣ бояре, я лишъ озьму и покладу спередъ насъ ѣхъ самыхъ лѣтописъ, де ѣмъ и не е другого назвиска, лишъ „безбожнѣ, лстивѣ т. е. лукавѣ, безчеснѣ, невѣрнѣ“. Онъ зима потрясе, морозъ перебѣгне чоловѣкомъ читаучи, якъ страшно проклинауся князь галицький Мстиславъ изъ бояриномъ Жирославомъ: „*прокляты ты боуди (стоня)* — рече князь боярину изгнау го удъ себе — *трасы ся на земли, якоже раздвиже земля оуста своя прияти кровь брата твоего, якоже и Жирославъ раздвіже оуста своя на гна своего, да не боудетъ емоу пристанька во всяхъ земляхъ в Роускихъ и во Оугорьскихъ и ни в кихъ же странахъ, да ходитъ шатаяся во странахъ,*

желание брашна да боудеть емоу, вина же и шлоу во скоуду да боудеть емоу, и да боудеть дворъ его поуствъ и в селѣ его не боудеть живущаго". Кто не збачить, оужь изъ сьныхъ лѣтописьцьомъ будучности переданыхъ слоу такое розьярѣне высвищуетъ, што уже удурѣлость, досѣгае. Бо каже, обы ся шатау по свѣту и на безживотнумъ дворѣ си жиу, абы голодъ чувстовау и жажду терпѣу.

И што была причина сьныхъ мятежамъ и крамоламъ? Ото нещасья княжества Галицького, што боярины мятежники не перестали сважатися изъ своими князями. И сеся сважя довела Галичину до того, што р. 1340 бояринъ Детко пуддау закарпатську ѣхъ батькущину королю польскому Казимиру великому. Галичина перестала самобытноу быти державоу и сталася русинами заселеноу полськоу земльоу. По сьмь податкамъ уже и тото дузнаеме, зашто межи нашими прадѣдами жадного боярина не было. Туй у чужумъ не могли бы были тоту роль играти, ги дома. Котрыхъ утты вывергли и выгнали, тоты и такъ у чужину мусѣли поутдалятися, де помалы безвѣстно и пропали. Коли пакъ полякы заузяли ѣхъ батькущину, по малы пополячилися. Туй у насъ, кибы были сюды поприходили, мусѣли бы были угринами стати. Та думали собѣ, хоть угринь, хоть полякъ, вшитко едно, и сякъ уже скорше май полякъ, бо хоть на старуй земли: дома стау шляхтичомъ и не треба му было вандровати.

Сяку закарпатськоѣ рускоѣ земли минулость извѣщае намъ ѣхъ самыхъ лѣтопись, писанный очевидно хлопомъ, котрый сесѣ мятежи, крамолы, беззаконности дуже добрѣ знау, своихъ бояринувъ и ѣхъ лукавство и гамѣство дуже гораздъ познавау и булше замоукъ ги извѣстиу. Но теперь, якъ сесѣ вѣсти сьме чули, звѣдаву нашѣ тутешнѣ южнокарпатскѣ братья: ци могли нашѣ предкы, — самѣ простѣ люде — тамъ межи тыми мятежниками, середь тыми крамолами спокуйно, смѣло и безопасно жити и землю порабляти? Сесѣ тото были нестерпимѣ и незносимѣ обстоя-

нѣа, котрѣ ѣхъ примусѣли спасатися и искати собѣ мирность на спокуйнѣйшуй десь земли. И сяку нашли у Угорщинѣ, у горахъ и долинахъ угорьскыхъ. Лишь перейти ѣмъ было, та нашли заломы, темнѣ лѣсы, безконечнѣ халцѣ, у котрыхъ ни сокыра, ни топуръ щи не ходили, де была мизерѣа, марность, земля не плодovitа, погода не лагодна, свирѣпа и люта, але было спокоя и тишины, де обѣцау ѣмъ ся новый живутъ. И сеся могучность лудила, сеся тишина чарила ѣхъ сюды.

Же сеѣ закарпатскѣ мятежѣ, безпокоѣ бунты у тѣснумъ связѣ суть изъ тамошнього простого народа, изъ нашихъ предкувъ выходомъ утты и заходомъ до Угорщины пудъ южнокарпатскѣ горы, не затяемно доказуе и высвѣдчуе тотъ фактъ, ожъ сеѣ крамолы упоминаются р. 1227—1230., т. е. у первой половинѣ XIII. вѣка, а першѣ русскѣ населенѣа, найстаршѣ слѣды нашихъ прадѣдувъ туйкы у насъ р. 1254—1270., т. е. у другой половинѣ тогоже вѣка находятъ ся. Изъ майже современного збытѣа крамоль и населенѣа безъ нагварькы, чисто дае ся вѣдѣти, ожъ крамолы нароби́ли выходы.

Сеѣ тамошнѣ везпокоѣ, котрѣ акъ май простѣ, землю поробляючѣ люде не могли вытерпѣти, у другой половинѣ XIII. вѣка, пудъ корольомъ Даниломъ Романовичомъ на малѣ часть перестали, але пудъ його сынами наноуо быбухли и выпырсли. На жаль, галицькый лѣтопись р. 1292. кончитъ ся и далшыхъ вѣстей за Галичину изъ домашныхъ зворувъ не маеме, лишь изъ полськихъ. Изъ сыхъ знаеме, же безбожнѣ галицькѣ бояре у першуй половинѣ слѣдующого XIV. вѣка усѣхъ своихъ князей — кулько мали — утровили и такъ сила Галичанъ мало по малы счезла. Потому пакъ, якъ пудъ полякы ся пуддали и пудпали, идъ дотогдашнымъ мятежамъ приходило удъ тоуды щи и чужое ярѣмо. Русскѣ кметѣ, робутна, т. е. майбулша шихта тамошнихъ русинувъ изъ челядѣоу пудпали пудъ полську

т. е. чужу шляхту и такъ съхъ простыхъ людей и доті не онь благое состоянїе посьому усе май и май погуршило и погурчилося. За ото держау выходъ ѣхъ черезъ цѣлый XIV. вѣкъ, ги вышше мѣ спомянувъ. Думаву же сесе событіе подрубно и не треба ми проуказавати. Знауть сесе добрѣ галицькѣ ученѣ, а полякы щі май лѣпше.

Идѣ сымъ унутрѣшнымъ лихимъ и для простого роблящого народа нестерпимымъ состоянїямъ приходили и внѣшнѣ бѣды и безпокоѣ, такъ же сирота простый чоловѣкъ не знау, де ся дѣти. Ги бы были му чорти у пеклѣ топили. Полякы непрестанно мусѣли ся бити з едноѣ части з тоуды щі дикоу Литвою, а здругого боку з ногайськыми ци кримськыми песьоголоуцями. Бо страшного Батыя татары розпалися на 3 части: на казанськое ханство, на велику ци золоту орду и на ногайськый ханатъ, которого першѣ водителѣ и владѣтелѣ: Бурундбуй и Телебуга у другуй половинѣ щі XIII. вѣка одно за однимъ нападавали з того боку на Галичъ, котрый тоуды щі стояу и тримауся. Пудъ рокомъ 1283. явяе галицькый лѣтопись, што по отшествїѣ ѣхъ „князь Левъ сочте, колко погыбло во его землѣ людей, што поимано, избито и што ихъ божию волею изъмерло — ползтрзтьминадесять тысячѣ“. Но цитакъ ожѣ прауду маву, ожѣ сесе пропасть была народа, котрый бѣгъ куды можѣ было и спасауся, якъ годенѣ быу. Божымъ провѣднїемъ зазначу лѣтописецъ, ожѣ Телебуга пустиуся, ожѣ и на сесѣ букѣ Карпата перейде, але за 3 недѣлѣ „водилого“, такъ же у мраку погыбло му войско и самъ на хромуй кобылѣ ледвы утюкѣ. На сюмъ боцѣ люде напудилися, але убстали у покоѣ, бо по сьому булше межи нашими горами войны не было. — Литовскѣ князь XIV. вѣка мало по малы при-своили идѣ своуй Литвѣ и позабѣрали собѣ усѣ позадѣ поляками лежащѣ руськѣ краѣ и области черезъ Подолье, де Коріатувъ сынъ Федурѣ сїдѣу, ажѣ долу до Молдавы, де братѣ му Александерѣ закняжиуся.

Ожъ у першыхъ 1—40 годахъ сього XIV. вѣка у закарпатськумъ крайи не было покоя, на тулько, што простый чоловѣкъ и де дѣти ся незнау, указуе тото самое дѣло, же усѣ историки одногласно потверждауть, ожъ бояре їхъ аулше мятежувъ чинили и бунтовъ та безряды робили, ги передъ тымъ у XIII. столѣтїю, докї батькущину сесѣ р. 1340. не пропалили. И же и потому не было тамъ усягды покоя, же тамъ постоянно войны ся вели, свѣдчитѣ выбѣгъ самого Федора, князя подолського, котрый мусяу сюды до Угорщины, до короля Жигмонда изъ братомъ си Васильомъ, изъ жоноу, княгынѣоу Олгоу и з дѣтми (мау 2 донькы: Анну и Марѣку, котра туй ся утдала) и з чиноуниками собѣ бѣчи и спастися. Та бо кедь уже и овунъ утѣкати мусяу, чимъ май мусяли простѣ люде, котрыхъ никто не борониу, не убганяу, котрѣ лишъ бѣгомъ могли удъ погибели завароватися. Того часу многѣ нашѣ села, якъ емъ казау, мусяли быти постауленными.

Позадъ многоразныхъ набѣгувъ крииськихъ пессьоголовцовъ, изъ котрыми уже Лайошь I. великий, угорський король биуся и котрыхъ пуднѣйшѣ ханы Гирей-ами называлися, лѣвый берегъ рѣкы Днѣпра цѣликомъ зпустѣу, безлюднымъ стауся. Страшно шырокѣ тамъ поля постиралися, котрыхъ конецъ за мѣсяць не дуйти. Превелика ровѣнь ги небо задоуга, и ушытко заросло цвѣтникомъ, буряномъ, уселѣякымъ быльомъ, шашомъ; де чоловѣка, двора не найдешъ, ани слѣды му не увидишъ; де лемъ воуци ся гонили чередоу. Сеся пустыня звалася за порогами Днѣпроуськыми „сѣч“-оу, у котру передъ полськыми панамы утѣкали, куды „скочили“ руськѣ „холопы“, и сталися тыми, котрыхъ у насъ „опрышками“, у Угорщинѣ „сегинь легинями“ звали. И коли сесѣ утѣканцѣ, — обы ся удъ татарувъ варовали — мало по малы научилися по „татарськы“ битися, т. е. якъ сесѣ пессьоголоуцѣ звыкли были, сталися „козаками“ запорожцами, котрѣ у XVI. и XVII. вѣкахъ такъ страшнѣ

были и татарумъ и полякумъ. Бо каждыйу тѣканецъ, котрый ци за Карпаты, ци у сѣчь, котрый куды мугъ, утюкъ и спась ся бо дале уже терпѣти не годенъ быу, понюсъ з собою, што мугъ: гурьку долю, готовый ярителюмъ своимъ панумъ удплатити и отумститися на нихъ. Кулькораяз побили сесѣ козаки-холопы полскѣ войска, и знаеса, и не скуды валуошное.

Другѣ закарпатскѣ русине, котрѣ идѣ горамаъ ближе, тай попудѣ и межи ними жили, коли котрѣ мусѣли, также утѣкали и бѣгли, ай не за Днѣпръ, бо позадѣ пороги у сѣчь далеко было, но ги переже, удѣ другоѣ половины XIII. вѣка удѣ даунодавенъ звыкли были, на сесѣ, на нашѣ букѣ, на угорьскый, де — якъ есме чули — ши и у XV. столѣтѣ доста мѣста было на гуменнуськуй, унгарьскуй и бережаньскуй крайнѣ. И якъ изъ горѣ изыйшли, тишина и миръ ѣхъ привитали и пригорнули и сталися, ги были, кметями. Котрыхъ пакъ дуже пекло несчастя и нашѣ паны незазнали, вадѣ очи зажмурили вадѣ крузь палцѣ (персты) перезрѣли, ги „опрышкы“ переступиу вершкы, набѣгли на тамошнѣ паны, шляхтичѣ и дѣдичѣ — тай отумстилися. Мы русине, увесь свѣтъ знае, кремъ гуцулоу, ходѣ бойками ся называеме, не есьме и не были сѣме куражнѣ вѣтязѣ. Не быу у насѣ сакташѣ ни натура кроу проливати, людей сѣчи. Мы не звыкли были войны провадити, грабежѣ творити. И прото однако удѣ Шароша доукола до Морамороша черезъ цѣлый XVII. вѣкъ закарпатскѣ поляки постоянно скаржилися на насѣ и жалобы слали до Видня протиу тутешныхъ русинувѣ, ожѣ непрерывно нападууть на нѣ и пустошатъ ѣхъ. Съому то спомѣнъ задержала наша красна спѣванка „за Добоша“.

Сьыми моими доведенїями и заключенїями намагау и устремляу емѣ ся отвѣтъ дати и потолковати, словомъ розяснити тотъ вопросъ, прошто зайшли у сесѣ марный нашѣ край нашѣ предкы? Думаву, же удало ми ся засвѣдчити, ожѣ а) неспокуйнѣ состоянїа закарпатського края примусѣли много робутныхъ простыхъ людей, нашихъ прадѣдувѣ само удѣ себе,

ходѣ не з доброѣ дякы залишити тоту позадѣ мятежахъ ма-
чохоу стаушу материнську землю и бѣчи туды, де ѣмъ ся
лѣпшій живутъ убѣцяу, и б) другихъ зась простыхъ людей
примусѣли тѣкати и спастися, куды могли, неникау, ци
годнѣ будутъ зносити и вытерѣѣти новѣ обстоянѣа. Радѣ бемъ,
кибемъ знау, ожѣ и тото удаломися проуказати, же тоты об-
стоянѣа, межи котрыми якѣсь, котрѣ туды были ближе, у сѣчъ
запорожську утѣкали и тамъ сталися козаками, а другѣ опять,
котрымъ сюды легше было, и сесе то были нашѣ дѣды черезъ
вершкы карпатскѣ на Угорщину бѣгли, зупраудѣ нестерпимѣ
были, такѣ же, хочъ нехочъ, мусѣли ѣхати, куды можѣ, куды
легше было. Коли мѣ сесе розвожовау и розкладавау, уедно
и тотомъ розясняу, разѣ што не лишень тоты и такѣ утѣ-
канцѣ бѣгли, котрѣ мусѣли, и то бѣгли сюды зато, бо му-
сѣли ипенѣ сюды, и то зато, бо не могли инуды, бо не
можѣ было, ажѣ бы были и хотѣли, а другый разѣ ожѣ при-
ходили сюды и такѣ, котрѣ, ходѣ мусѣли позадѣ лютѣ
обстоянѣа свою батькущину лишити но ачей могли бы были
дакуды инуды десь повернути, но прийшли до Угорщины,
бо а) ближе было, ги ходѣ куды инуды, и б) бо туй лѣпшій
ѣмъ ся указовау живутъ, ги хоть де инде, куды лишѣ могли
бы были вывандровати. Допущу, ожѣ протну сього мого
толкованѣа говоритъ и свѣдчитъ усѣмъ позната бесплодность
нашого края, з другого боку прауда, ожѣ нашѣ крайнѣ и
верховины тоуды щи заломнѣ и сякѣ и безлюднѣ были и
зато сюды можѣ было ѣмъ умѣщатися. Заломѣ ѣхъ прияу
и спрятау; лѣсы, хашѣ прикрыли, лѣсна тишина, ги дѣтину
у колысцѣ, залюляла ѣхѣ. Идѣ сьому кажу и тото, што
ипенѣ про сесе бесплодность и безлюдность не можѣ поро-
зумѣти, зашто треба было ѣмъ ся сюды пхати, куды никого
небыло, куды хѣба потя залетѣло, кедѣ бы были инуды
десь май выдауну и лѣпшу землю нашли? Но та кедѣ бы
были таку знали и туды пуйти могли, бѣзуюно и пуйшля
бы были, вадѣ скорше туды, ги сюды, у сесе згауру.

Теперь пакъ по сьому толку иду дале и вѣлюся до того, што ми — думаву — за симъ проуказати и розповѣсти треба, — и надѣюся оужь и эсе ми ся поведе, — же нашѣ дѣдики ипенѣ сюды до насъ зупраудѣ приишли а) не лишъ зато, бо кедь мусѣли утѣкати и лѣпшѣ состоянїа хотѣли, та мусѣли кудысь ити, но приишли б) зато, бо, ажъ уже разъ мусѣли, а разъ и хотѣли, разъ ближе вѣмъ было, а разъ бизюуно зачували, вады привѣжало вѣмъ ся, оужь туй, ходѣ марный край, лѣпше вѣмъ ся буде вести, такъ же сюды, хотъ и у бесплодный, тоуды вѣмъ щи чужый угорьскый край ся пуццали, однако май кортѣло вѣхъ сюды прийти, ги хотъ куды инуды (прауда, оужь инуды у лѣпшый край десь не могли), бо лудиу вѣхъ лѣпшымъ ся убѣцяушый туй живутъ и тоты *свободы*, котрѣ туй понахожовати раховали и якъ у еднокождого пана зупраудѣ и найшли. Бо на сьомъ боцѣ у Угорщинѣ не лишъ тишина вѣхъ чекала, не лишъ спокуй вѣхъ прияу, но и свобода и слѣдомъ сихъ и заможность.

Оужь нашимъ предкомъ заселякумъ у сьомъ нашумъ крайи попраудѣ добрѣ ся вело, што не лишъ мѣзерно жили, не лемъ худобнякы, якыми вѣхъ свѣтъ удъ 200 рокувъ познае, ай можъ казати богачѣ, и идтому щи велѣкѣ были, доста доказууть: а) поступокъ виднянського царьского двора на угорьскыхъ орсацкыхъ соймахъ р. 1551—1603. протиу нашихъ прадѣдоу и б) подрубнѣ выказы изъ пашинныхъ спискувъ XVII-го вѣка.

Поступокъ виднянського царьского двора протиу нашихъ преднувъ на малярскыхъ орсацкыхъ соймахъ у другой половинѣ XVI. вѣка.

Вышше о панщинныхъ спискахъ говорячи, уже мѣ спомянувъ быу, оужь межи законами на угорьскыхъ державныхъ соймахъ принесенными о насъ русинахъ першый разъ

у р. 1484. и 1483. ишло слово у артикулѣ ци параграфѣ, котрый каже, оужь „русини не доужнѣ и не повиннѣ десятину платити“. У слѣдующумъ XVI. столѣтѣ нѣмецкѣ царѣ сѣли на малярскѣ королуескѣ престулѣ и заразы першии а нижь, якъ угорскѣ король на угорскумъ р. 1551. подержанумъ держажунумъ соймѣ просиу угорскѣ паны, абы воутовали и докончили, што абы и русине доужнѣ были давати десятину. На сесю, у Видню сѣдѣющего угорскѣ короля просьбу угорскѣ паны выповѣли, оужь русини и дале не доужнѣ десятиноу, ай допустыли, абы и русине дошто дали. Та што чинити, кой король просить! Пристали, абы нашѣ предкы, тутешнѣ русине, орсяцькоѣ порціѣ („дика“ ся звала) половиноу дали. Но гораздѣ. Айбо зачимъ тоуды держажуну порцію лишъ удъ одного сойма до другого воутовали, такъ же король на слѣдующумъ усе доужнѣ и повиннѣ бы и мусѣу порцію на ново просити, и зачимъ дуже хотѣу, бо якъ, увидиме, дуже го пекло, абы и русине давали десятину, та усе лишъ десятину, — просьбу поновиу на соймахъ р. 1563., 1566., 1567., 1569., 1572., ходѣ зознау, вадѣ ипенѣ за ото, што „волохы и русине само з того жыуть, оужь много маргы держуть и по горахъ“ — каже — „у колибахъ домувуть“, вадѣ якъ р. 1569. яснѣйше ся выразиу: „хыжѣ не мауть, лишъ по горахъ и межи хашами у дымнянкахъ жиуше гетѣ много скота кормлять и кохауть“. И коли малярскѣ паны удповѣли, оужь: „удъ русинувъ и волохувъ не *слобудно* десятину брати“, король р. 1572. сыми уходячними словами думау оужь удасть мусѣ паны нагварити, абы десятину удъ русинувъ воутовали, же „дуже неладное, вадѣ не лишъ нефаиное, но ницѣя неялое и соромное дѣло, абы мадѣре, правѣ и истиннѣ майтелѣ свого орсага, и державну порцію и десятину платили, а напротиу того русине и волохы, сесѣ чужѣ, иностранники, затѣканцѣ, котрѣ ипенѣ такъ жиуть орсацькымъ плодомъ, ги мадѣре, абы *слобуднѣ* были, ги якѣсь нянешѣ

и ги бы лѣпшѣ были ги мадяре, на смѣхъ и ганьбу мадярумъ, и абы себѣ приходники тоуды, коли цѣлый орсагъ у такуй бѣдѣ и коли мадяре, лишъ обы арсагъ собѣ бороныли и спасти могли, платити, много и страшно терпѣти и изношати мусяте, ги недбалѣ лежакы и лайдакы нѣяку порцію и платню, нѣякѣ податкы не давали и безъ усякыхъ терхувъ якъ лежкарѣ жили. Та ци сесе мусить сякъ быти? “ — Айбо царь задарь замащовау съовъ гибы медомъ посоложеноу бесѣдоу панскѣ уха, лишъ абы ѣхъ на русиньску десятину направиу. Бо паны мадяре не далися захоломшити. И не лишъ недали воуты на панщину, не лишъ и тоту половину порціѣ не воутовали ци разъ, котру р. 1551. и 1563. допустили были, але просто кликалися на законы прежныхъ королювъ, Матѣя Корвина и Владислава II. (т. е. выпшчеспоминанѣ р. 1484. и 1493.), котрѣ заказовали удъ русинувъ десятину удберати. На сесе рѣшеніе панувъ король или чисарь нѣмецкый удклау дѣло на ближайшый соймъ. И на дѣлѣ р. 1572. упяте поновиу просьбу и инакымъ ладканьомъ байловау и змагауся нагварити паны. Но переже сойма зазвѣдау кошицьку Фішкушову комору, што бы она думала и што бы мнила у сюмъ дѣлѣ. Фішкушовѣ совѣтники удповѣли и сяку порадудали: „русине, волохы и рацы (сербы) даунымъ закономъ слобоженѣ удъ десятины. Дуже ся неприходить, съыми бурными, неспокуйными часами, коли и самыхъ великоможныхъ панувъ, ани нямешувъ права не сокотятъ ся и не жалуутъ ся, абы лишъ до сього феля людьомъ свободы не было гудно и къщнути, и абы лишъ они самѣ немусѣли ни крехты жертвы приносити орсацькуй нуждѣ.

Окремъ коморы зазвѣдау чисарь и одного нѣмца, на имя Гайцкофлеръ, нѣмецкого чисарства пѣнязника, и овунъ, кому якъ чисарьському чиновнику, ниякъ неприходилося изъ угорьского королевства дѣлами заниматься, айбо кого тоуды, якъ пѣнязнього ци грошового мудрака повнавали,

свою гадку (миѣніе) съими словами, котрыми ажъ до споду засвѣтиу сесе чисарское пожаданя, предложю чисарьови : „дуже баламутить рядъ коханя чисарского войска и чисарь изъ года на гудъ велику шкodu мае зато, ожъ русинськѣ ци волоскѣ села, котрыхъ и русинськими называють, не дауть десятину, бо угорськѣ законы *свободятъ* ѣхъ и то, якъ закон каже, заото, бо они не паписького обряда суть, и зато ѣхъ десятина не достойна, абы ѣей брали папѣшѣ. Айбо зачимъ теперь (т. е. тоуды) дѣло з десятинами такъ стоить, ожъ чисаръ десятины у зайомъ возьме и бере, абы для бороненія христіанства годенъ бну поправити кошть своего нѣмецького войска, а сесѣ катуншагъ сесѣ села на ѣхъ хосенъ ипенъ такъ сокотить, — дале щи май зато, ожъ сесѣ села, котрыхъ переже мало было, теперь (т. е. тоуды) помежи горами, котрѣ дуже ся замогли, а роунины напротиу змѣвернѣли, дуже ся намножили, зато на соймѣ треба бы предложити пораду. абы такъ довершили, жебы на будущее время и тоты ѣхъ села, што суть, такъ ги тоты, што будутъ, безъ усякого удгрѣбаня давали, ги другѣ христіанськѣ села, десятину, котру пакъ лишъ на попрауку корма катуньского треба бы выдавати.“ — Але угорськѣ паны и на сесе нагварливое паньканя лишъ просто удлучили, ожъ : „якъ треба и удъ кого треба десятину брати, ото барзѣ ясно докончено на прежныхъ соймахъ. И зато думають (паны) ожъ съимъ часомъ у скомъ дѣлѣ ничъ новое нетреба чинити, само подержати у скомъ предметѣ покрѣпльенѣ законы.“ — На сесю одлучну паньску бесѣду чѣсарськый намѣсникъ на соймѣ, архикнязь аустрійськый Матѣй сяку пораду, отступленіе и залишеніе кивенована намѣряюшу заслау чисарю до Прагы, де сесѣ тоуды сидѣу ; „такъ ня извѣщають, ожъ сесѣ волохы и рацы дуже худобнѣ люде, на тулько, што лемъ сыромъ та молокомъ ся кормлять и нѣякый иншый доходокъ не мають ; зато бояться можѣ, обы, кедъ бы ѣхъ натерѣхали, не понавѣшались на полякы вадъ

на турки, прото про нѣ сесѣ десятиныйскый параграфъ выли-
шилисьме. “

Кедь за сеѣ свады и раздора, котра о десятинѣ на-
пыхъ предкувъ удѣ р. 1551. до 1604. велася межѣ чисаромъ
и угорьскыими панами, причину дузнаваемея и глядаеме,
изъ приведеныхъ коморы и Гейцкофлера порады узнаеме
и учуеме, ожъ чисаръ сесю десятину выарендовати хотѣу.

Але найспудню и остатню причину сеѣ сважи и чи-
саркового пожаданя у тумѣ найдеме и читаеме предложенїѣ,
которое една нѣмецка комиссія состояща з панувъ:
Николая Салм-а мол., Паппендорфа и Пацот-а р. 1570. м.
ауг. дня 4-го изъ Кошиць загнала до Видня. Сесю ком-
миссіу выслау быу чисаръ изъ Видня на нашъ южнокар-
патскый край, абы кошицьку фїшкушову комору до роботы
завела и абы разомъ поубникалася, якѣ бы можѣ тамъ
новѣ доходкы понаходити и начинити. Сесѣ паны найзна-
тивѣйшѣ нѣмцѣ и превелѣкѣ чиновники были. Цѣлый край
переѣжали и такѣ тогдашнѣ состоянїа на мѣстѣ добрѣ
померьковали и зазначили и царьови такѣ заявили, якѣ
дѣла вѣдѣли. Зато дуже важное сесе фхѣ предложенїе, у
котрумъ о нашихъ предкахъ у обще, а о мункачуськыхъ
особенно, добрѣ собѣ зазначѣмъ, бо эге што и якѣ написали
и царьови предложили: „У усѣхъ майже сього мункачуського
бѣртока селахъ русине жиуть, котрѣ передъ многыми ро-
ками изъ русьского края зайшли у сесѣ арсагъ изъ десь-
кулько волохами уедно, котрѣ изъ Молдвы ся сюды запхали.
Сесѣ люде ницятъ не довѣрнѣ, погане суть и многѣ
поганскѣ, паскуднѣ звычаѣ, гибы законы были, честувуть
и держуть . . . новѣ фхѣ села своимъ поцумъ дауть деся-
тину . . . зато думали бесѣме, ожъ у сюмъ дѣлѣ часъ бы
радитися, обы сесѣ сырѣ, неученѣ люде, котрѣ недауно по-
натыкалися сюды, не смѣли собѣ новѣ законы чинити и
правити, ай обы по законамъ орсацкымъ жили. Бо кедь
ници черезъ якѣсь годы дале сьыми своимѣ звычаями будутъ

жити, бояться треба, ожь сесѣ люде, котрыхъ дуже много
ѣхъ е и удѣ Мункачова по селѣхъ межи горами изъ поля-
ками сусѣдними ажъ до Тренчина даскулько тысячувъ
ѣхъ жие, а уряду нѣякий хосенъ не приносятъ, ай лишъ
хашу казятъ и изъ дня на день крадутъ и лишъ до сього
ся розумѣуть и на сесе гадку мауть, многѣ до турокъ
переходятъ, разъ ищи много бѣды и клопоты арсагу наро-
блять. Зато заучасомъ чинити бы щось и ваше величество
могли бы в Мункачовомъ почати сесѣ дѣкѣ люде попрауляти . . .
сесе радятъ и многѣ угорскѣ паны, котрѣ твердо вѣрують
и думають, ожь орсагъ ищи много буде терпѣти удѣ сыхъ
людей. Сесѣ русине *дуже много свободы* присвоюють собѣ,
до чого ани крехты права не мауть . . . Многѣ села щи
недауно настали изъ года на гудъ, котрѣ 12 рочну *свободу*
дустали . . . а они што чинятъ : коли сесѣ 12 рокы минули,
они заберутъ ся и пуйдутъ дале, и тамъ новое село покладуть
упятъ изъ 12 рочноу свободуу, лишъ абы усе *слюбидѣ* были. “

Сякими эге найшоу и видѣу р. 1570. на мѣстѣ своима
очима состоянїе тогдашныхъ нашихъ предкувъ мол. Николай
Салмъ, еденъ изъ най познаемыхъ тогдашныхъ нѣмцювъ,
и мы изъ його предложенїа можеме убѣдитися, ожь царь-
ский дворъ у Видню на сесѣ протиу нашихъ предкувъ
проуказанный и такъ доуго, удѣ р. 1551. ажъ до 1603.
продужанный поступокъ, задарь противилися выдержливо
нашѣ угорскѣ паны, изъ сього Салмьского предложенїа
черпнувъ гадку и побужденїе. Твердо и крѣпко выдержати,
— ото нѣмецкое добродѣтельное свойство. Айбо теперь разъ
и мадарскѣ паны выдержливѣ стали. Ги бы были в
камѣня высѣченѣ и вырубанѣ были, не далися тоучи : не
попустили и до кунця ниякъ не далися нагварити. Салмъ
и товаришѣ му зпомнянули, ожь русине не дауть десятину,
и просто вызвали царьский дворъ, абы русинувъ постискау
и помучиу. Бо кремъ того, што десятину недавали, много свободы
собѣ понабѣрала. Сесе упало нѣмцюмъ у очи и сесе пекло ѣхъ.

Бо якъсь разы кличуть ся на русинськѣ „фрайгайты“ = *свободѣ*, котрѣ по ѣхъ мнѣнію русинумъ неприходилися.

Но та теперъ пакъ ѿге в тоудашньхъ современныхъ, т. е. тымъ самымъ часомъ писанныхъ, нашымъ предкамъ неприятными панами писанныхъ и зато набизюно достовѣрныхъ и праудоподобныхъ урядныхъ предложеній чуеме, и прошу кожного изъ насъ, абы собѣ добрѣ замерыковау, оужъ нашѣ дѣды праудѣ, коли разъ уже мусѣли вадъ хотѣли — ги сѣме вѣдѣли, — оставити и зохабити свою прежну батькущину, сюды засто бѣгли и повертали и тоты, котрѣ и немусѣли бы были, ай хотѣли у сесѣ нашѣ тоуды ницѣять ищи не обработаный, хащоватый, безпутный край. Бо туй разнѣ свободы думали и надѣялися найти и дустати, якъ и зупраудѣ, ги чуеме, дустали, утримали, и приняли. Теперъ уже, ѿге, адде маеме на нашѣ вопросъ: ба чому сюды тѣ-кали, зашто туй поселялися, точный бизоньшагъ, изъ нѣмецкого пера, не з угорьського вытекшый, котрый тымъ словомъ: „фрайгайты“ засвѣдѣтельсѣтвуе и высвѣдчуе ото, што мѣ у сюмъ дѣлѣ говориу, казау и потвержау. Бо безъ тыхъ свободъ, безъ котрыхъ неможѣ бы было туй жити, бѣзюно не было чому сюды зайти (тымъ котрѣ не мусѣли). Бо безъ нихъ живутѣ туй тоуды не быу бы быу можный. Лишь сесѣ свободы дали ѣмъ можность лѣпшый живутѣ провадити и вести туй, ги якый тамъ мали, утки выйшли: Закарпатомъ, и сюды зайшли: до Угорщины.

И зато теперъ, якъ уже и сесе засвѣдчания маеме, можеме дале ступати и отвѣтъ дати на тотъ далшый вопросъ, котрый заразъ задъ сѣммъ высвѣдчаномъ пудмѣтуе и пудвержуеся с передъ нами, ба ци прауду мали сесѣ нѣмцѣ и што тото за свободы были и што за живутѣ мали нашѣ предки изъ сѣми свободами, вадъ другимъ словомъ: любили бесѣме знати и чути, якъ полѣпшали и полекшали сесѣ свободы межи горами, середъ хащами мѣзернымъ указующыйся и могучый животь?

Та оужъ сесе зупраудѣ такъ было, ану послухайме,

што писала дале тотаже кошицька комора у тумъ листѣ виднянськумъ, котрый уже вышше сѣме видѣли. Сеся комора ипенъ ношого края Фішкушовѣ доходкы упрауляла и такъ еѣ совѣтники дуже гораздѣ мусѣли познавати усѣ газдускѣ дѣла нашыхъ предкувъ и усѣ пѣвнянѣ, грошовѣ вопросы сьогото края нашего. И зато фхъ предложееце щи май праудоподобнѣйшое ги Салмово и зато и вѣродостойнѣйшое. Виднянськый двуръ царя нѣмецького, перечитауши Салмово предложеніе, якъ изъ отвѣта коморы видиме и дузнаемся, рѣшително тоу гадкоу занимауся, ожъ нашѣ предкы удалить и выверже з Угорщины. Бо тоуды май нѣмцѣ, ги угре разпряховали и росказовали у Угорщинѣ. Однако удобнымъ привижало му ся (т. е. двору) зазвѣдати переже комору, котру уже передѣ тымъ Салмъ изъ товаришами у порядокъ привели были. И то удобнымъ зато, ожъ кедъ дашто неудало бы было ся, кедъ бы Салмомъ порадиушое и дворомъ намѣряемое выгнаныя нашыхъ предкувъ з Угорщины трафило бы выло на лѣво и криво повестися, абы было цапля, кого бы воукъ мау убвиняти. Зато отвѣтъ коморы ги лисичый. Совѣтники сокотили собѣ кожу и каждое слово, што о нашихъ прядѣдахъ повѣли, дуже поважили.

Комора р. 1571. дала отвѣтъ. И сесь того еѣ листѣ для насъ надѣ усѣми иншыми найважнѣйшый. Бо ни еденъ тогдашный урядъ не познавау и не пописау нашѣ дѣла такъ обшырно и подрубно, ги комора. Зато забывайме и забудьме шуга и нѣгда, што за нашѣ дѣды писали и што з ними вѣднянскѣ нѣмцѣ намѣряли!

„Русины“, — каже комора —, „на усякое лукауство готовѣ (по нынѣшнюмъ: печенѣ) злодѣѣ. Феодешуры видять фхъ злодѣйства, насмѣшкууть ся надѣ ними и не лишѣ допущауть фмъ ото, але щи и бороняють фхъ и заступають за нѣ. Изъ сѣубы (сѣмня) десятину не дауть, а паны кажуть, ожъ орсацькѣ законы фхъ *свободятъ*. Та прауда“ — кажуть совѣтники хлѣпаучи и жмурькаучи — „ожъ не много сѣуть,

лишь ячменю, жыта и вуса и изъ того лишь мало (пшеницѣ ницять), але дуже велѣкѣ скотарѣ. Страхъ много маргы мауть и держуть: волы, коровы, вудѣ и ковы (свѣнѣ не спомянули!) и сього дякы готовѣ и найкрасшѣ дубовѣ и буювѣ (жыровѣ) хацѣ повытинати и показити. Но и сього не доста: и оранцѣ у лугы и пасовище убрацають. Изъ маргоу, купленоу и домашньоу (дома годованоу) торгуютъ и купчатъ и на уселѣнкѣ многѣ образы чинять грошѣ . . . *Богачѣ суть и много у нихъ дукатувз . . . Сесѣ люде . . . перепочунѣ . . . усякими лукауствами и безърядными звичаями, на туюлко . . . же бѣзъ ги якысь скарѣднѣый бетюгъ изъ межи другыхъ христоролюбивыхъ жителей сього орсага вымести и утдалити . . . не лишь, чесное и полезное, но и богудячное дѣло бы бѣло.* Але понеже сесе безъ бунта и кровопроливаня не годно ся стати, и боятися треба абы ся русине сесю криуду терпѣти не хотѣуше и не возмогше нероварилися и якусь поплошити и ровтрясти не можну баламуту не учинили, дале, бо русине не у свуй часъ выгнати вадь выметати по видимому дуже бы шкодивное и конечно опасное дѣло было, разъ зато, бо орсацькуй порцѣ бы дуже шкодело, дале зато, бо и панськый доходокъ бы дуже упау, прошто паны на цѣлый арсагъ бы гойкали и кричали, зато и прото теперь (т. е. тоуды, р. 1571.) ици не треба бы фхъ выгнати и выкѣряти“. На мѣсть сього и шкодити спосубного и опаснымъ ся указующого и зато дуже смѣлого поступка комора и два спосубы поручала, котрыми бы русинувѣ постискаати и можѣ и треба бы было. Бо такъ, ги дотѣ были и жили, не треба бы фхъ дале терпѣти, — думали совѣтныкы. Сесѣ спосубы, котрѣ они радили, были бы были: а) абы завиняющѣ и грѣшныкы кошицькый генералъ прикладно бунтетовау, карау и казниу, бо удѣ кары и казни напудятъ и вадь вернуть ся назадъ за Карпаты, уткы пришли, и б) по при тото усякѣ порцѣ и доугы треба бы на нѣ накласти, абы платили, якъ мадяре, нѣмцѣ и тоуты платятъ т. е. деся-

тишоу папѣскимъ бискупамъ ходящоу, и усякими службами треба ѣхъ натерѣхати. Сякимъ способомъ и платити и служити, робити принушенѣ, — думала комора —, вадъ повинуватися стануть вадъ сами удъ себе удскочуть удцѣ и побѣгнуть туды, уткы пришли. Сесе, ожъ самовольно удскочуть, не вѣроятнo, — кажуть совѣтники, — ай скорше ся стане, ожъ караньомъ и натерѣханьомъ обыйдуть ся и задовольять ся. Зато на приближающумъ ся соймѣ предложити бы панумъ сесѣ уряднѣ способы. (Шорцію р. 1572., якъ съме відѣли, зупраудѣ предложили, а караня военный совѣтъ генералу и безъ сойма куртымъ путемъ бѣзуюно розказау.) „Безсомнѣнно“, — пише дале комора, — „што паны, у котрыхъ много русинувъ, предложеннымъ способамъ страшно противитися будутъ (якъ и сталося) и на кулько лишъ можъ, з цѣлоѣ силы змагатися будутъ и байловати достигнути и досягнути того, абы русине и надале такъ могли жити, ги до тоуды, удколи лишъ люде памятати знауть, жили . . . Идъ съому щи и того треба додати, што *русине* изъ плоду сього арсага натулько и такъ *збогатѣли*, утыли и змоглися, што уже з *великоѣ свободы* не лише безърядъ творять, але и противостати и красти започали. А феодешуры усячино дозволяють ѣмъ. Бо русине панумъ страшно удячнѣ. И якъ бы ся не миловали, коли панъ ничъ такое не годенъ пожадати, што бы му русинъ удячно не учиниу, такъ же уже и приказка ся стала, ожъ: хто русина мае, готову кухню мае“

Сякъ писала кошицька фѣшкушова комора о нашихъ предкахъ р. 1571. А мы теперъ наукема добрѣ собѣ спрячѣме у головѣ, обесѣме шуга незабыли, и на память знали, якъ хотѣли нѣмцѣ нашѣ прапрадѣды изъ Угорщины изъ сього мѣзерного края выверечи ги якусь морливу болячку, ай и того загребѣмъ у сердце, абесѣме усе чувствовали, якъ за насъ угорськѣ нашѣ паны заступали.

Изъ сього письма дуже много дузнаемся за нашѣ предкы, и зато для насъ оно дуже важное. Гейцкофлеръ

ясно каже, нашто бы было треба десятину: абы лѣпше можъ годовати и кормити пѣмецкѣ катуны. Та кедь еѣ треба, и то на сесе еѣ треба, та тоуды якъ тото може быти, ожъ русине недауть еѣ, бо дауный закунъ выняу ѣхъ з пудъ платнѣ? Сесе неставало и неумѣчалося у головы вѣднянскыхъ нѣмцовъ царьского двора и його урядникувъ! Такъ Салмъ и товаришѣ му, якъ и фѣшкушовѣ совѣтники не годнѣ были похопити и зрозумѣти многѣ *свободы* (думали собѣ, уткы з мары, коли русине и такъ не платятъ, та щи верхъ того ба ци яешницѣ не хотѣли бы), котрѣ русине недостойно уживауть. Изъ ѣхъ писемъ онъ блищити и выбухное, скрюзъ ѣхъ слоу чисто видиме неприятное, ворожное чувство тоудашныхъ нѣмцовъ протиу нашихъ дѣдувъ. И не лишъ уряды противилися ѣмъ и безчестили ѣхъ, але тотъ отпечатокъ, котрый они у своихъ писмахъ кресали узъ русинувъ, часомъ перейшоу у загальное знаніе нѣмцовъ, якъ то видиме изъ тоуды обще читаннуй книжцѣ „simplicissimus“ званнуй, у котруй нашѣ русине ги у хащахъ живушѣ злодѣѣ и розбуйники намазанѣ и предстауленнѣ свѣту.

Ѵсе и сякое было нѣмецкое предстауленіе о нашихъ предкахъ за 200 рокувъ. Якъ сякихъ безчестныхъ, на всякое злодѣйство готовыхъ битангувъ вадъ примусѣти, абы ся повиновали, вадъ изъ края, изъ угорьского, де и они — нѣмцѣ — самѣ чужѣ были, такъ вымести, ги смѣтя, абы ѣмъ и сѣмня не убталося, — сесе было за сесѣ 200 годы думка и гадка, стараніе и стремленіе нѣмцовъ. А на протиу сього и тоту вѣсть можеме и мусиме изъ сыхъ писемъ, бо у нихъ и она стоить и зазначена, на знаніе дати усѣмъ намъ, ожъ тому, што о нашихъ предкахъ тоудашнѣ нѣмцѣ выдумали и што з ними намѣряли и што ѣмъ приготоуляли, тому нашѣ угорьскѣ паны смѣло противорекли, противостали и за нѣ, тадѣ видау ѣхъ были кметѣ, а не нѣмецкѣ, усягды постоянно заступали и помагали ѣмъ. Сякъ и сесе пишутъ, — не они, нашѣ маляр-

ськѣ паны, ай чужѣ, нѣмецкѣ урядѣ. И зато и можеме и мусиме вѣровати, ожъ такъ и не инакъ писали и тото казали и говорили, якъ и было. И задарь прикликавауся чисарь на ото, и бездѣля выгваряуся, ожъ русине булше свободы мауть, ги руднѣ угре, што уже ги бы безъ розума и кремъ усякоѣ прауды было, однако угорьскѣ паны и зато не допускали десятину. Изъ самого письма коморы можеме вывести, ожъ виднянскѣ урядники лишъ облупити хотѣли русинувъ. Бо комора на требованя десятины со знала, ожъ мало десятины платять, и не затаила, зашто, бо мало и сѣють, (та тоуды изъ чого дати, а сѣяти не сѣяли, бо не было де. Айбо тоуды зашто удъ нихъ пожадали? Та лишъ видно, ожъ не чисарь, ай угорьскѣ паны мали прауду. Они знали, якъ дѣло ся мае и зашто за нѣ заступауть. Бо не была бы прауда, абы десятину давали, коли не было з чого. Бо кедь нѣгде сѣяти, та — перепрошау — изъ котроѣ материноѣ халахашѣ дати) найпаче скотарѣ и много маргы мауть. Она вѣдѣла и знала, якъ изъ десятиноу дѣло ся мае. Та не замоучала, ожъ мало дауть, бо и мало сѣуть. Но разомъ и ото припомнявула, што дуже гораздъ знала, ожъ русине „богатѣ и много у нихъ дукатувъ“ — изъ задъ своеѣ працы, роботы и змаганя, протиу волѣ и хотѣнѣя виднянскыхъ чиноуникувъ, котрѣ хотѣли бы были едну частку сього богатства, сьыхъ дукатувъ у порцію на военьскѣ цѣли загармати. Сесе ѣхъ пекло и свербѣло. Шо ѣхъ мнѣнїю дуже бы было полезное было сесѣ заможнїй нарудѣ натерѣхати вадъ выкѣряти, не погадау и не подумау, яка бы з того шкода была общому газдуству. Чудоватися можѣ, ожъ сеса кривиста судытуды клѣпкаюча комора однако не радила, абы русинувъ удразу выгнати. Бо она з другимъ окомъ и тото заглипнула, ожъ порція бы умалѣла и паньскый доходокъ бы упау, такъ же кричати бы зачали. И такъ изъ общего становиска двыми причинами не было бы было хосновито было, кѣбы были ѣхъ выгналы. Сознала и

явила комора и того, што не лишъ русине самъ заможнѣ, ай и паны ѣмъ. Бо и платяты и служатъ ѣмъ. И сякъ ѣхъ свободы, на котрѣ такъ нѣмцѣ скаржилися, не были нѣкому на бѣду и кару, ай обратно кождому и усѣмъ на хосенъ.

И сякъ цѣлкомъ и зупраудѣ истинный и непоколебимый, неубалимый на вопросъ: зашто приходили нашѣ предкы сюды до Угорцины, зашто ѣхъ кортѣло у сесѣ марный нашѣ край, што ѣхъ сюды лудило и вожило ци привело, тотъ нашѣ отвѣтъ, што сѣме дали, ожъ заходили и зайшли сюды, бо туй булше дустали и мали свободы, што и думали и надѣялися найти и обѣцяли собѣ передъ заходомъ, ожъ туй май лѣпше буде ся ѣмъ вести. Што и сталося. Бо заможнѣли, збогатѣли, утыли и потучнѣли, ги якѣ были и кулько зохабили и лишили, тамъ за Карпатома.

Теперь уже знаеме причину, котра нашѣ дѣды сюды до насъ у сесю нову утцюзнину до Угорцины завела. Надѣюся, ожъ сесѣ вопросъ, сесѣ не легкий предметъ удало ми ся попраудѣ, и вѣрно и понятно розяснити и потолковати. Зато теперъ ступайме ищи дале и ѣмаймеса розберати вопросъ, ба ци зупраудѣ такѣ богатѣ были нашѣ дѣды и дукатами (не лишъ дутками) поунѣ, якимъ ѣхъ кошицька комора пише. Тадъ ожъ комора зупраудѣ сесе писала, ото бѣзкуное, айбо ци прауду писала и прауду мала, ото иншое дѣло. Мы и сесе бесѣме любили знати. Бо и того може ся вѣрити, ожъ тоты совѣтники гораздѣ ѣхъ познавали, и сякимъ ѣхъ вѣдѣли, чували и знали, и истинно такъ писали, якъ ѣ было. Сесе ушытко гораздѣ бы было, айбо кой з другоѣ стороны и того знаеса, ожъ межи горами, середъ хашцами, котрѣ тоуды ци густѣ были и незаломленѣ. Тоуды ци мало было землѣ и тотъ, що уже была, ги у насъ нынѣ, не дуже файна. Погода и тоуды не была лѣпша, якъ днесъ. Идѣ тому и гаадовати ледвы ци знали лѣпше, ги мы. А мы нынѣшнѣ праунуки ѣхъ бѣднѣ, ряндавѣ, цундравѣ бѣделаки, мѣзернѣ худобняки, марнѣ сирохманы цѣлѣ цурошѣ сѣме. Та тоуды якъ бы могло

праудоу быти и ци можъ и якъ бы можъ вѣрити, ожъ нашѣ предкы заможнѣ богачѣ, дукатнѣ люде были? Та кедь васъ, братчыкы солодкѣ, и сесе дѣло кортѣло бы знати и мой бесѣда ци не зуновала васъ, слушайте, я вамъ и ото розповѣмъ, якъ было и все.

Богатство и заможность нашихъ прадѣдуть.

Ожъ онтота бесѣда коморы не была пуста брѣхня, ай сама истинна и чиста прауда, ожъ дѣло, што до ѣхъ богатства, зупраудѣ такъ ся мало, же нашѣ предкы ажъ и не богачѣ, но, маймало, заможнѣ люде были, ото доста свѣдчить а) ото обстояніе, што сесю вѣсть ѣхъ непріателѣ передауть намъ, котрѣ ѣхъ ублупити желали, та кѣбы было дѣло не такъ стояло, 1. угорьскѣ паны заразъ бы были закричали, ожъ иѣмцѣ брешуть, 2. не можъ бы было ѣхъ лупити, бо де кожи не е, тамъ и нѣмецъ не годенъ ей здерти; б) и назначеніа XVII. вѣка у панцинѣ попискы заведеннѣ, изъ котрыхъ числомъ емъ выраховау, кулько рогатыхъ маржинѣ и кулько нерогатого скота мали и яке было ѣхъ тогданшное скотоводное состояніе. Сесе намъ треба на самнѣ передъ знати, кедь ѣхъ богатство упознати хочеме. Бо тоуды заможность маргоу мѣряли у насъ, а не грушми. Тоуды ци не были банкы, такарикы, позычнѣ кассы и сього фелю грошнѣ и пѣязнѣ заводы, у котрѣ грошѣ ся заношауть, абы ся тамъ котили. Хто грошѣ мау, дома у зачковѣ, у мѣшуку держау и сокотиу. А кедь тулько мау, же вѣкомъ мѣряу, у сусѣкъ вадъ у бочку, та кадубъ спрятау, на пужду роздау людьомъ. А што газдуство было, у стайни (машталнѣ) стояло и лежало. На протиу сього составиу емъ и укажу уселѣякѣ службы и платнѣ, котрыми своимъ угорьскымъ панумъ доужнѣ были. Сякымъ способомъ ги бесъме ѣхъ богатства розмѣръ передъ собою мали.

Та никайме, ану, яке было ѣхъ скотарное состояніе XVII. вѣка:

А) У Марамороши :

Вышше уже вѣдѣли съме, кулько было маргы р. 1600. у селахъ, котрѣ до хустьского замка и до костѣльскоѣ коморы принадлежали. Теперь попозерайме, якъ ся тота марга роздѣляла по однимъ газдамъ, т. е. другими словами котрый газда кулько мау майбулше :

1. У Раговѣ	Орось	Мигаль мау .	6 короу,	6 коней,	300 овецъ
	Удовица	Юры Добоша мала .	4 волы	—	300 "
	Орось	Аврамъ мау	—	—	150 "

Кромѣ съихъ у трьохъ гаадъ было по 10-еро короу.

2. У Вышней Роупѣ у Филипа Нодя были 4 копѣ, 4 волы, 8 коровы, 200 дарабы овецъ и 5-рѣ свинѣ. 2 кметѣ мали по 200—200 овецъ, 13—13 свиней, 1 мау 10 короу.
3. У Дуловѣ у найбогатого русина было 2 коней, 8 волувъ, 2 короу, 80 овецъ, 14 свиней. И были у селѣ 2 русине а 8-ма, 2-ае а 6-ма, 8-ро в 4-ма волы. 1 мау 120, 1 упатъ 90, и 2-е по 80—80 овецъ.

4. У Теребляхъ у Тереблиянского Петра было : 1 копя, 5 волувъ, 3 короу, 180 овецъ, 26 свиней
"	Матѣя	"	2 коней, 8	"	8	"	—	"	20

усьихъ двоухъ (може братья) были 3 коней, 13 волувъ, 11 короу, 180 овецъ, 46 свиней

Кремъ свыхъ двае мали по 200—200 овецъ, и быу еденъ а 8-ро вулми, еденъ а 6-ма, еденъ а 5-ма, трое а 4-ма. И было у двоухъ русиновъ по 20—20 свиней, у одного 14, у одного 10 дарабувъ, и были, што мали по 8-ро, 6-ро и т. д.

5. У Буштинѣ быу еденъ а 6-ма, былп 5-ро а 5-ма, 7-ро а 4-ма волы.

Еденъ мау 8 короу, еденъ 5-ро, и 9-ро ѣхъ мали по 3—3 коровы.

6. У Ивахѣ майбогатый русинъ быу р. 1600 Олеѣа Берекъ. Мау 16 волувъ, 60 овецъ, 16 свиней, 3 коровы.

Б) У Берегу :

У людей усѣхъ нашихъ селѣ мункачуськуй доминѣ было

	коней	волувъ	короу	овець изъ ковами	свиней
р. 1625 . . .	752	7945	8889	13229	5500
" 1645 . . .	880	5741	5247	9258	12757
" 1682 . . .	707	3601	4590	12488	6233
" 1691 . . .	101	309	446	792	481
" 1704 . . .	289	1646	1511	3834	2010
" 1711 . . .	213	938	1677	904	502
" 1729 . . .	226	773	1696	1957	1047

В) У Шароши :

У людей усѣхъ нашихъ сель на Маковици было

	коней	волувъ	короу	овець	свиней
р. 1675 . . .	678	2449	2266	2347	3133
" 1690 . . .	318	1362	1340	1446	1719
" 1711 . . .	142	722	748	833	345
" 1717 . . .	91	305	279	(не выкладено)	

Г) У Унгу :

У русинувъ унгарскоѣ доминїѣ 17 сель было

р. 1682 . . .	146	515	1030	3148	752
---------------	-----	-----	------	------	-----

У Берегу опять у 34 сель чинадѣуськуй доминїѣ было :

р. 1548 . . .	338	1432	1647	4577	4577
---------------	-----	------	------	------	------

т. е. у русинувъ съѣхъ двоѣхъ Берегъ вармедьскыхъ доминїѣ было или усѣ русине Бережскоѣ столицѣ мали (мункачуськѣ р. 1645. а чинадѣуськѣ р. 1648, майже у того самое время) $880 + 338 = 1.218$ коней, $5.741 + 1432 = 7.173$ волувъ, $5.247 + 1.697 = 6.944$ короу, т. е. $7.173 + 6.944 = 14.117$ маржинъ, $9.258 + 4.577 = 13.835$ овецъ и козь, и $12.755 + 1.405 = 13.160$ свиней. И зачимъ у сѣй самыѣ Берегъ вармеди русине безъ коней, лишъ а) воли и коровы, б) вувцѣ и козы и в) свѣнѣ рахуучи булше скота мали удѣ 40 тысячъ, на бѣзюуно было у нихъ по усѣмъ доминїамъ удѣ Марамороша до Спиша изъ одныхъ 120 тысячъ дарабувѣ. И про ото, ожъ у мункачуськуй домѣнїѣ р. 1645. было 2.683 (р. 1682. : 3.739) русинувъ, у усѣхъ доминїахъ, кудн лишъ были и понаходилися, коло половины XVII. вѣка не было вѣхъ булше ги 10 тысячъ. И сякъ на единокождего русина упало тоуды одно на одно по 12-ро маржинъ (безъ коней), т. е. тулько, кулько удѣ тоуды до днеська шуга и нѣгда не было и не буде у русинувъ.

Русине, ги другѣ кметѣ, робили вадъ сами, т. е. пѣше, вадъ вулми та куньми. Тоты ходили, и самотну роботу кончили. А сесѣ орали, возили и т. д. Дале кремъ кметковъ были желлярѣ, и сесѣ 1. вадъ мали хыжчину безъ усякоѣ

землѣ, 2. вадъ и кучѣ у нихъ небыло, лишъ за плечима другыхъ бѣдовали. Было у насъ и жебракувъ. Але русина кметя такого, што бы быу немау якобъ маржинкы, у насъ не было. У мункачуськуй доминѣ р. 1682. (межи 3.789 русинами) лишъ 24 жебракувъ (0.7%) понаходилося. Напротиу сього, — заможности и тому обстоянію, што не лишъ доста, ай што булше, много было молока, можеся приписати ото, ожъ пудъ тоу лютоу климоу доста людей было повышше 100 рокувъ, на пр. р. 1705. на Маковици у Бигаровѣ престарый Гриць Мѣстекъ, и у Чернинѣ старый Яцько Головачъ обадва 100 рочнѣ были.

Теперь пакъ, якъ уже знаеме, кулько маргы было у нашихъ русинувъ, подивѣмъ и того, якъ сеся марга роздѣлялася межи людьми, у котрыхъ то и кулькыхъ по кулько было найбулше т. е. котрѣ то нашѣ дѣды были удъ 1600. до 1700. майбогатѣ и сесѣ найизможнѣ коли и кулько мали маймного маргы?

У Берегу у мункачуськумъ панствѣ и разомъ у цѣлумъ нашумъ крайи р. 1625. майбогатый и удъ тоуды до нынѣ най великий богачъ быу нашъ чоловѣкъ доробратуський Матѣй Юсько изъ 3-ма сынами и 4-ма унуками, у котрыхъ было

12 волувъ	коровы были 13
6 быкувъ	ялицѣ 7
2 бычатъ	
-----	-----
уедно 20 дарабувъ	уедно 20 дарабувъ
цѣлкомъ 40 маржинъ	
180 овецъ	
20 ягнятъ	
12 коней	
23 свиней	

усього 275 дарабувъ скота.	

Р. 1645. на мункачуськуй крайни майбогачами были у Кайдановѣ Андрій Моунаръ, котрый мау 10 волувъ, 23 коней 61 свиней, а на верховинѣ солочинський Мигалько Кала-

бишка, у кого было 10 волувъ, 14 коней, 20 свиней и 100 овецъ. Труды майбулше волувъ мау Станко кенезъ у Нижнихъ Визницяхъ = 12 дарабувъ = 6 парувъ. Але мали у 11 селѣхъ 15-ро газдъ по 10-ро волувъ. Майбулше короу мали, — по 10—10-ро — у Лучкахъ Гриць Анда и Гельвакъ. Маймнога, 250 дарабувъ, — т. е. уже 300 дарабувъ нигде не было — мау у Вышнихъ Визницяхъ Лешко сѣльскый князь. Але (кремъ нъога) было у 6 селѣхъ у 9-ро русинувъ по 100—100 дарабувъ. Иначе май великое вучарство провадили у Грабовѣ 3-ога брата Сидоры (ци Грабускъ): у Гриця было 170, у Шефана 160 а у Паула тоже 160 и сякъ у нихъ трьохъ уедно 490 дарабувъ. Майбулше свиней, 80 дарабувъ, мау у Лучкахъ Теожеръ. Але было кремъ Моунаря кайдануського у Андрия Шагя у Ракошинѣ 50 дарабувъ, тамже такожъ у Ковача 34 дарабувъ, дале на Крайнѣ у Ракошинѣ, у Лучкахъ, у Ардановѣ, у Яношѣвѣ у 8 русинувъ по 30—30, а у 21-вохъ по 20—29 дарабувъ.

		дарабувъ		
Иначе было волувъ			4. У яраши Бобовище, у 19	
1. на Верховнѣнѣ у 44 селѣхъ	1383		селѣхъ	633
2. „ Крайни „ 30 „	1023		5. у Барбуськумѣ, 76 селѣхъ .	667
3. Визницького			6. у Лучкахъ, 3 „	691
яраша „ 20 „	776		7. у Кайдануськумѣ, 8 „	568
				уедно 5741

		дарабувъ		
Было короу			4. у тыхъ же 19 селѣхъ . .	579
1. у тыхъ же 44 селѣхъ	1308		5. „ „ „ 6 „	482
2. „ „ „ 30 „	1047		6. „ „ „ 3 „	612
3. „ „ „ 20 „	761		7. „ „ „ 8 „	458
				уедно 5247

		дарабувъ		
свиней			4. у тыхъ же 19 селѣхъ . .	1250
1. у тыхъ же 44 селѣхъ	1678		5. „ „ „ 6 „	1335
2. „ „ „ 30 „	2500		6. „ „ „ 3 „	2145
3. „ „ „ 20 „	1345		7. „ „ „ 8 „	2785
				уедно 12755

<i>овець и козы</i>		дарабувъ	дарабувъ	
1. у тыхъ же	44 селѣхъ	3832	4. у тыхъ же	1167
2. " " "	30 "	1796	5. " " "	—
3. " " "	20 "	2463	6. " " "	—
			7. " " "	—

уедно 9258

И сякъ у 11 т. е. лишь одинадцатохъ селѣ двохъ (пудъ нр. 6. и 7.) видикувъ было $2.145 + 2.485 = 4.620$ т. е. булше свиней, ги у 30 селѣхъ крайнянскихъ (хотяй межи 7 видиками туй на Крайнѣ было майбулше: 2.500 свиней), булше, ги кулько овецъ мали 44 села верховинскѣ т. е. 3.832 протиу 4.620.

Майбулше овецъ, 1.013 дарабувъ было у Вышнюю Визницѣ, потому у Грабовѣ: 802 дарабувъ и лишь такъ у Гукливѣ на Верховинѣ: 342 дарабувъ.

Майбулше свиней было у Лучкахъ: 1.362, дале у Страбичовѣ: 499, потому у Доробратовѣ: 379 и у Макариовѣ: 367 дарабувъ.

Майбулшѣ 3 скотоводѣ села тоуды: Лучкы, Страбичово и Макариѣ, у котрыхъ было

	у Лучкахъ:	у Страбичовѣ:	у Макарионѣ:
волувъ	382	173	177
короу	369	156	125
свиней	1362	499	367

У туйже мункачуськуй доминѣ 20 роками переже, т. е. 1625. было

<i>волувъ:</i>	дарабувъ	дарабувъ	
1. на Верховинѣ у 33 селѣхъ	1697	4. у Бововицанскихъ	868
2. у Крайнянскихъ		18 селѣхъ	742
32 селѣхъ	1793	5. у Барбуськихъ 6 селѣхъ	1175
3. у Визничанскихъ		6. у Лучкайскихъ 5 "	667
22 селѣхъ	993	7. у Кайдануськихъ	
		8 селѣхъ	667

уедно 7945

<i>короу:</i>	дарабувъ	дарабувъ	
1. у тыхъ же 33 селѣхъ	2038	4. у тыхъ же 18 селѣхъ	1007
2. " " " 32 "	2038	5. " " " 6 "	802
3. " " " 22 "	1216	6. " " " " "	1035
		7. " " " " "	753

уедно 8889

<i>свиней:</i>		дарабузъ			дарабузъ
1.	у тыхъ же 33 селѣхъ	. 910	4.	у тыхъ же 18 селѣхъ	. . . 403
2.	" " " 32 "	. 1436	5.	" " " 6 "	. . . 702
3.	" " " 22 "	. 462	6.	" " " 5 "	. . . 830
			7.	" " " " "	. . . 757
					уедно 5500

<i>овецъ и козъ:</i>		дарабузъ			дарабузъ
1.	у тыхъ же 33 селѣхъ	. 6454	4.	у тыхъ же 18 селѣхъ	. . . 1017
2.	" " " 32 "	. 3392	5.	" " " 6 "	. . . —
3.	" " " 22 "	. 2348	6.	" " " 5 "	. . . 3
			7.	" " " 8 "	. . . 15
					уедно 13229

Труды (р. 1625.) маргы (7.945 волы + 8.889 коровы) = 16.834, даде овецъ (9.109) в ковами уедно (= 13.229) много булше было, ги свиней (лишь 5.500).

Майбульне скота было у Лучкахъ, даде у Барбовѣ и затымъ у Доробратовѣ, и то были:

	у Лучкахъ	Барбовѣ	Доробратовѣ
волы	429	325	235
коровы	424	262	232
свѣнѣ	364	215	175

а на Вержовинѣ у Гуклиумъ, де было 261 волувъ, 275 короу, 115 свиней, 751 овецъ и 556 козъ. У тумъ же панствѣ р. 1682. было

<i>волувы:</i>		дарабузъ			дарабузъ
1.	у тыхъ же селѣхъ	. . 1473	4.	у тыхъ же селѣхъ 223
2.	" " " " "	. . . 861	5.	" " " " " 257
3.	" " " " "	. . . 216	6.	" " " " " 362
			7.	" " " " " 209
					уедно 3601

<i>короу:</i>		дарабузъ			дарабузъ
1.	у тыхъ же селѣхъ	. . 1983	4.	у тыхъ же селѣхъ 367
2.	" " " " "	. . . 981	5.	" " " " " 273
3.	" " " " "	. . . 393	6.	" " " " " 360
			7.	" " " " " 232
					уедно 4590

<i>свиней:</i>		дарабузъ			дарабузъ
1.	у тыхъ же селѣхъ	. . 1596	4.	у тыхъ же селѣхъ 401
2.	" " " " "	. . . 1606	5.	" " " " " 471
3.	" " " " "	. . . 362	6.	" " " " " 1141
			7.	" " " " " 567
					уедно 6231

овець:	дарабувъ	дарабувъ
1. у тыхъ же селѣхъ . . .	9222	4. у тыхъ же селѣхъ . . . 528
2. " " " " . . .	1971	5., 6., 7.: у сыхъ трѣохъ не
3. " " " " . . .	767	было овецъ
		уедно 12488

т. е. у воросѣ было у сыхъ трѣохъ рокахъ у усѣхъ нашихъ селѣхъ	мушкачуського панства	волувъ	короу	свиной	овець
р. 1625	7945	8889	5500	13.229	
" 1645	5741	5247	12.755	9258	
" 1682	3601	4590	6233	12.488	дарабувъ.

У чинадѣуськумъ панствѣ было 33 нашихъ селѣ. Межи сыми майваможнѣ два были: Голубинное и Нижнѣ Верецькы. У нихъ было у Голубиннумъ: у Н. Верецькыхъ:

волувъ	213	168
короу	179	199
свиной	168	130
овець	262	430

Скотный составу сыого панства сякъ ся роздѣляу по 33 селѣхъ: **волы:** были у 2 селѣхъ 2-е з 10—10-ма воли,
 " " 4 " 5-ро " 8—8- " "
 " " 14 " 20-ро " 6—6- " "
 " " 24 " 121-рѣ " 4—4- " " и т. д. 33—24 — лишь

у 9-ро селѣхъ з 33-тѣохъ не было гавдѣ изъ 4-ма воли;
коровы: были у 1 селѣ у 1 русина 10 дарабы

" " 1 " " 1 " " 9 "
" " 4 селѣхъ " 6 русинувъ по 8—8 "
" " 2 " " 2 " " 7—7 "
" " 12 " " 18 " " 6—6 "
" " 10 " " 20 " " 5—5 "
" " 21 " " 21 " " 4—4 и т. д.

Майбогатѣ были

	коней	волувъ	короу	свиной	овець
1. у Рятѣдѣ Павелъ Баряко	10	10	8	20	—
2. " Голубиннумъ Гриць Гришко.	10	10	5	20	—
3. " Пудполуцяхъ Луиз Голый	8	4	4	10	50
4. " Неличиннумъ Лука Яцковичъ	3	6	3	2	100
5. " Ждецьковѣ Ома Папѣрцо	2	4	6	3	80
6. " Перескоровѣ Гриць Шестаць	3	10	8	10	60
7. " М. Быстриумъ Олѣза Круцковичъ	4	6	6	20	80

* Вуаше глукого у дѣлумъ панствѣ.

У нашихъ селлахъ *унгарского* панства р. 1682. майбогачъ были:
 Кувьма Спмканичъ у Вулпинкахъ, у кого было 2 коней, 6 волувъ,
 6 короу, 6 свиней и 100 овецъ, и
 Василь Манкукъ у Стаунъ, у кого было 3 коней, 6 волувъ, 6 короу,
 10 свиней и 60 овецъ.
 Было тамъ тоуды у 1 селъ у 1 газды 8 *волувъ* (булше ни у одного не было)
 у 3 селъхъ у 5 газдъ по 6—6 "
 у 9 " у 26 " " 4—4 "
 короу: у 1 селъ у 1 газды 10-ро (вещей нъукого)
 у 1 " у 1 " 7 "
 у 5 селъхъ у 10 газдъ по 6—6 дарабувъ
 у 3 " у 6 " " 5—5 "
 у 3 " у 28 " " 4—4 "
 овецъ: у 1 селъ у 2 " " 100—100 " (найбулше), и по
 сыхъ 60, 50 и по 40—40 дарабувъ.

У нашихъ селлахъ на <i>Маковици</i> было р. 1675:		коней	волувъ	кору	свиней	овець	пчуль
у Бехеровъ	у Щефана Тиндика . . .	1	6	7	6	15	—
	у удовицъ Липлянскою . . .	—	8	7	8	15	—
	у Мигалъ Ивана	—	8	3	10	40	3
у Чарновъ	у Щефана Ревака	6	6	5	6	—	2
у Ондавицъ	у Феркы Шолтеса удовъцъ	1	4	12	6	6	—
у Мляваруцъохъ у Яцка Грицьового		10	6	6	18	10	6
у Капишовъ у Гриця Бендека		12	6	8	12	13	6
у Букуци у Били Гриця Ванцъы		10	4	6	6	50	20
у Н. Орлиху у Ивана Орлицкого		20	9	6	12	—	20
у Кружльовъ у Стеца Кундратового		8	6	6	8	8	8
у Н. Комарнику у Щефана Бисагы		8	8	8	8	4	12
Тамъ же р. 1690:							
у Бехеровъ	у Андрѳа Штефаника	2	4	5	4	40	—
	у Щефана Бориса	2	4	8	6	24	10
у Капишовъ	у Ивана Бенды	8	8	6	10	20	5
у Букуци	у Били Гриця	2	4	6	6	20	6

Иначе были у Бехеровъ р. 1675 трие а 8 вулми, 5-ро а 6-ма и 26-рѳ а 4-ма волы
 " тамже " 1690 — — 1 " 6 " " 14 " " 4 " "
 " у Чарновъ " 1675 — — 1 " 6 " " 9 " " 4 " "
 " у Куровъ " 1690 — — 6 " 6 " " 8 " " 4 " "

Но цитакъ, вѳвѳдаву усѳхъ насъ, же сесѳ состаунѳ тавлицѳ дуже поучительнѳ. И я бы мугъ вѳхъ щи и дале

продоужати, але думаву, аче҃й доста фхъ и скулько буде досто-
вѣрно досвѣдчити и цѣле доказати тоты моѣ слова, ожъ
нашѣ дѣды XVI. и XVII. вѣка зупраудѣ скотоводствомъ ся
занимали, нашто фхъ и земля и погода, обѣ мачохы, просто
примусѣли и присиловали, дале што не пуста бесѣда, ай
сама справедлива истинна, ожъ ходѣ лишь крадицѣ могли
сюды до насъ, можъ казати, — зацяпкати, але туй, ажъ и
смутноу свѣтлоу бѣдоу, но сталися заможными и богатыми,
т. е. повѣджемъ просто, богачѣ были, якимъ фхъ р. 1571.
комора до Видня заявила, кедь заможность и богатство не
грушми, ай маргоу миряеме и личиме. Сесея заможность
указуе намъ, же добрѣ фмъ было туйкы и гораздѣ фмъ ся
всло, и теперь щи май зрозумѣме, зашто, про все вге повер-
тали сюды до Угорщины тоуды изъ Закарпата. Лютѣ обсто-
яніа примусѣли фхъ тамошню батькущину залишити, на
мѣсть котроѣ туй у Угорщинѣ изъ дякы и доброѣ волѣ
угорьскыхъ панувъ найшли собѣ другу, нову утцознину,
котра фмъ такъ добра, такъ умилна ся стала, же изъ щирого
серьця полюбили угорьську землю, же и не приснивало фмъ
ся вернутися назадъ у чужымъ сталый фмъ ся Закарпаты.

Сесея переходъ фхъ державу майже до половины или
ажъ до 80-хъ роках XVII. вѣка, коли уже и у Ужаньскуй
и у Бережаньскуй столицѣ усѣ села понаходилися, такъ
же увесь нашъ край залюдненъ быу. И якъ май ги до
сбыхъ часувъ держало и богатство, розвивалося фхъ скотарь-
ство, хотяй удъ р. 1625. мало по малы яло малѣти и меншѣти.
Тоуды пакъ межи р. 1685—1699. у панщинныхъ записькахъ
таку наглу и такъ велику утрату понаходиме, же удъ тоуды
булше не могли сѣме были и до днешнього дня на тоту замож-
ность, уткы сѣме ся скоузли, упятъ выпабатися и тыми сѣ
худобняками и калѣками зубетали, котрыми и якими насъ
свѣтъ до нынѣ познае. Што сѣыми словами ставиме, заразъ
и докажемъ, и то такъ, што тому числу, котрое указуе
намъ, кувлько у насъ маргы было передъ р. 1685., противо

положеме число, кулько у нихъ по тому же р. 1685. у усѣхъ доминѣхъ понаходилося.

У нашихъ селахъ *мужачуьского* панства было

	коней	волувъ	короу	свиной	овець	улековъ
р. 1682 . . .	707	3601	450	6233	12.488	1732 а у
„ 1691 . . .	111	309	446	481	792	140

У нашихъ селѣхъ (*чинадѣуьского*) было

р. 1648 . . .	338	1432	1697	1405	4577	—
„ 1699 . . .	71	289	461	232	1100	—

у нашихъ селяхъ (на *Маковици*) панства было

р. 1675 . . .	678	2449	2266	3133	2347	455
„ 1690 . . .	318	1362	1340	1819	1446	482
„ 1711 . . .	213	938	502	502	904	251, и
„ 1717 . . .	91	305	279	—	—	—

И абы сѣме ши май очевиднымъ представили, якъ страшно упало было наше скотарьство, прикладеме число усѣхъ маржинъ тыхъ двоухъ селъ сѣго же чинадѣуьского панства, котрѣ р. 1648. майбулше маргы мали идъ числу, кулько мали маргы тоты самѣ два села р. 1699. Сесѣ были, ги сѣме чули, Голубинное и Н. Верецькы.

	волувъ	короу	свиной	овець
У Голубиннумъ было р. 1648	213	179	168	262, а
„ „ „ „ 1699	5	13	2	70, а у
„ Верецькыхъ „ „ 1648	168	199	130	430, а
„ „ „ „ 1699	23	28	3	36

Р. 1699. майбогатое село у тумъ панствѣ было *Завадка*.

У сѣмъ было тоуды

37 волувъ, 25 короу, 308 свиной, 24 овецъ.

Сякъ вызѣряло богатство майзаможного села! Тоуды у цѣлумъ панствѣ, де майбулше маргы было -у поеднѣхъ селахъ, та было 37 волувъ, 40 короу, 30 свиной и 308 овецъ. Булше удъ сѣхъ ани у еднумъ селѣ не было; дале были уже лишъ

у 1 селѣ у 1 гаады в 8-ро вулми	у 1 селѣ у 1 русина	12	короу
„ 2 селѣхъ „ 2 гаады по 6—6 „	„ 1 „ „ 1 „	6	„
„ 8 „ у 11 „ „ 4—4 „	„ 1 „ „ 1 „	5	„
т. е. уже у (33—8)=24 селѣхъ не	у 5 селѣхъ у 8 русинувъ по 4—4	коровы	
было жадного в 4-ма волы.	Майбулшъ овецъ было 80 дарабувъ, та		
	и сѣмъко лишъ у 1-го гаады было.		

Сесь упадокъ, сяку утрату виражающѣ числа онъ у очи колятъ чоловѣка, такъ свѣтло говорятъ. Каждый радъ бы знати, што за причина была сѣому естественно ивоусѣмъ и ницятъ непонимаемому, ни потолковатися не дающому черемѣрному упадку? У тоудашныхъ письмахъ ничъ у сѣомъ не находятъ ся. Та чей поздыхали бетугомъ, выгыбли голодомъ? Причина геть инша. Кто внимау на сваду виднянського двора з угорьськыми панамы надъ десятиною нашихъ прадѣдувъ, тому ся могло причувати, уткы, з якоѣ хмары ѣхъ грумъ удариу и з ними и насъ, пуднѣ унуку, покалѣчиу.

Мало ниже розповѣмъ, котрый то чортъ у вербѣ коутау. Переже щы на мало поверну набукъ и розберу усю панщину т. е. усѣ доужности и службы, котрѣ нашѣ дѣды своимъ феодешурамъ изпоуняти повиннѣ и обяваннѣ были и то такъ чесно и прилѣжно удробляли, што, — ги комора казала, — приказка ся стала, ожъ: „хто русина мае, у того готова кухня“.

Панщина нашихъ прадѣдувъ.

У *Марамороши*. Р. 1600. Буштинъ, Теребля, Дулово, Салдобощъ и Изы, 5-ро сель, безъ усякого посередства, просто до Хустского замка давали кмѣтскѣ податкы и службы та работы удпрауляли. Люде, — кмѣтъ, — у усѣхъ селахъ усягды удъ телека (fundus, sessio) платили и робыли. Зачимъ дѣло сякъ стояло, еденъ кождый безъ усякого толкованя цѣлкомъ легко може похопити и зрозумѣти, ожъ чимъ булше было телекувъ, тымъ булше ѣхъ платило, а чимъ булше ѣхъ платило, тымъ булшый быу панскый доходокъ. И сякъ, ги Хустскый замковый панъ, такъ и усѣ другѣ феодешуры дуже мусѣли гадковати, обы ѣмъ телекы не стояли залишенѣ, безкмѣтнѣ, ай абы чимъ булше людьми, — у сѣомъ области: русинами, — засаженыхъ теле-

кувь было у нихъ. У сыхъ пятеро мараморошскихъ селѣхъ кождый телекъ (т. е. кождый кметъ удѣ того телека, на котрумъ сидѣу) давау кождого года, и то Буштинци и Изяне на день св. Мартина, 11. ноуембрия, а другѣ на руство, по 1—1 куницу. Было пакъ

у Буштинѣ (давали у 11. ноу.) 6 телекувъ, дауали 6 куницъ, тогоже дня по 1—1=6 коблувъ вуса и 6 возувъ сѣна,

у Тереляхъ (давали на руство) 10 телекувъ, дауали 10 куницъ, тогоже дня по 1—1=10 коблувъ вуса,

у Дуловѣ (давали на руство) 11 телекувъ, дауали 11 куницъ, тогоже дня по 1—1=11 коблувъ вуса,

у Салдобоши (на руство) 5 телекувъ, дауали 5 куницъ, тогоже дня по 1—1=5 кобулувъ вуса,

у Ивахъ (давали 11 ноу.) 7 телекувъ, дауали 7 куницъ, тогоже дня по 1—1=7 коблувъ вуса и 7 возувъ сѣна.

Усѣ пятеро уедно удѣ 30 телекувъ, дауали 39 куницъ, 39 коблувъ вуса и 13 возувъ сѣна.

Тогоже самого дня (ноу. 11.) Буштинци платили по 11—11 (по 6-разъ)= 66 пѣнязювъ,

на руство Тереляне платили по 5—5 (по 10-разъ)= 50 пѣнязювъ.

На великдень Буштинци по 24—24 (по 6-разъ)=144 курячихъ яйецъ и по 12—12 (по 6-разъ)=72 пѣнязювъ,

на великдень Тереляне по 6—6 (по 10-разъ)=60 курячихъ яйецъ и по 2—2 (по 10-разъ)=20 пѣнязювъ,

на великдень Изяне по 3—3 (по 7-разъ)=21 курячихъ яйецъ и по 12—12 (по 7-разъ)=84 пѣнязювъ,

на великдень 3 села уедно дали 225 курячихъ яйецъ и платили 176 пѣнязювъ.

Дале Буштинци кождого тыжня по 1—1=6, кождого года $(52 \times 6) = 312$ возувъ дроу,

и Изяне на день св. Мартина (11. ноу.) по 3—3, уедно $(3 \times 7) = 21$ возувъ дроу.

Сѣ 2 села у роцѣ 333 возувъ дроу.

Кремъ сього на руство Изяне по 1—1 (по 7 разъ) = 7 курокъ и по 1—1 = 7 пѣнязювъ.

Кремъ сього на руство Тереляне по 2—2 (по 10 разъ) = 20 курокъ и по 5—5 = 50 пѣнязювъ и сесѣ 2 села на руство уедно дали 27 курокъ и платили 57 пѣнязювъ.

На послѣдокъ лишьъ Теремляне сами на Юря (24 апр.) по 1—1 = 10 баранкувъ.

Сесе было и сякій быу по мараморошскихъ фѣшкальныхъ селахъ панскій податокъ ци панска порціа.

А ци д тому робити доужнѣ были на поли до маюрни усякѣ роботы, якъ то орати, сѣяти, жати, сѣно класти, снопы возити, колопнѣ брати, гноити и т. д. И зане усѣ села кола рѣкахъ лежали, повиннѣ были на кожду пятницю рыбы имнѣяти та до замку занести, а кедь не удало ѣмъ ся ѣмити, вадь не застигли вадь не могли, мѣсто рыбъ куриць та яйецъ давали.

Восточна верховина Марамороша тоже удѣ Хустського замка завѣсѣла. Але тоуды тамъ ци лишьъ Вышня Роуна и Рагово стояли уже, а другихъ тамошныхъ сель ци не было. Ясѣня, тоуды Ясеньова Поляна, и Требуша тоуды якъ май лишьъ наставали, а инакѣ цѣлый тотъ верховинскій свѣтъ тамтуды помежи валонинами Пошъ Иванъ, Туркуль, Пѣтросъ и Говерла ци цѣлкомъ порожнымъ стояу, безъ людей быу. Онтоты 2 села, Роуна та Рагово, до скульноѣ коморы костѣльскоѣ давали податкы вадь ци лемъ служили. Бо ци и они два не мали порядочній податокъ давати, та и што дали, и тото иншпекторамъ камеральнымъ служило на хосенъ. — Вышнѣ Роуняне „нѣяку порцію не мауть“ — каже за нѣ списокъ. На руство удѣ кождого телека (а было 17 цѣлыхъ и 5 путелекувъ) завезли иншпектору по 1—1 = 19¹/₂ возувъ дроу, а на великдень по 16—16 = 312 яйецъ на „потребу камерального двора“ (путелекы пувова и по 8 яйецъ). Хто powyше, ажбы и 100 ѣхъ бы было было, свиней мау, по 1—1 свѣню дау. А у кого май мало было, ги 10, тотъ ѣхъ удкупиу: кожду свѣню по 4, а кождое порося по 2 пѣнязѣ. На поли доужнѣ были усѣ и усякѣ удѣ коморы выданѣ и росказанѣ роботы кончити, але тоуды ѣсти дуставали. Коли ѣхъ, до Быстриць (у Ардялу) посылали и заганяли за мотузами на тягло рудницькое, кождому

50 пѣвнязювъ и 32 дарабчикувъ хлѣба, а кедь до Нодьбанѣ были слатѣ, кождому 32 пѣвнязювъ и 25 дарабчикувъ хлѣба давали. Комора мала 4 полонины: Чорнугору, на котруй были 18, — Колкенѣ, вышуська, а на нюй 9, — Наньоска, на нюй 3, — Фурмазанѣ, на нюй 6, на усѣхъ чотырьохъ 36 зимувкы вувцямъ. Удѣ овецъ на сесѣ полонины выгнатыхъ кожда череда доужна была по 1—1 ягнати; ходѣ вувцѣ, котрѣ у зимувку вмѣщались, 3—4 газдувъ были, а кедь ѣхъ меньше было, тоуды лишѣ удѣ кождоѣ зимувкы платили по 1—1 бараневи вадѣ цапляти и по 1—1 грудѣ сыра. На зиму зогнали вувцѣ. Котрѣ и перезимовати хотѣли, иншпекторови мѣру „фанцаль“ были доужнѣ. Роуняне, кедь за десятиною ягняноу повывѣзали на полоницу и зогнали десятиинѣ ягнята, 8 ягнять и 8 грудѣ сыра дустали з нихъ.

Рагувци доужны были (у воросѣ) 14 куницѣ и тысяча струхувъ занести усегдашнѣымъ иншпекторумъ, бо Рагово камералнѣ иншпекторы поселили были. Иншымъ не были доужнѣ.

Ожѣ сесѣ податкы и роботы не были тяшкѣ и люде нашѣ не были ними перетерѣханѣ, указуе тотѣ фактѣ, што телекы яли умножатися. Р. 1614. у Буштинѣ уже было 13 цѣлыхъ и 9 путелековыхъ, у Терелѣ 11 цѣлыхъ и 8 путелековыхъ, у Дуловѣ 16 цѣлыхъ и 6 путелековыхъ, у Салдобоши 10 цѣлыхъ и 3 путелековыхъ, а на Изахѣ 16 цѣлыхъ и 14 путелековыхъ кметювъ.

Якѣ вышше уже мѣ казау, усѣ податкы удѣ телека ся платили и кметѣ позадѣ телеками робили и служили. Телекы были порціовы ключѣ вадѣ панщиннѣ едноты. Хто кулько ѣхъ мау, по тулько платиу и быу доуженѣ. И сесе сякѣ было у усѣхъ доминіяхъ. Зато обесѣме усякѣ податкы по однако порозумѣли, усе изѣ телека на телекѣ треба намѣ ити и до телека вернутися, якѣ то у панскыхъ розмѣткахъ и попискахъ переведено и якѣ они учиненѣ суть, та и усе усячино назадѣ на телекѣ треба уднести и на телекѣ треба

надѣти и такъ раховати. Но зачимъ сесе дуже доуга и трудна работа, я лишъ остатнѣ и послѣднѣ числа, усячино уже зраховано, привожу и выкладу с передъ васъ, чеснѣ браткове. Лишъ туюлько замѣчу, што телекы не еднакѣ за велѣкѣ, ай майже у кождуй доминіѣ другѣ и инакѣ, туй булшѣ, тамъ меншѣ, были, якъ паны, коли нашѣ дѣды поселилися, ѣмъ не еднакѣ ѣхъ попущали.

У *мункачуськый* доминіѣ было:

Р. 1645. VII. нашихъ ярашувъ, а у сыхъ 131 живыхъ и 4 залишенныхъ селъ (кромъ сыхъ 4 варошы и 2 угорськѣ села, сыхъ податки и повинности вылишме и такъ убстануть ся нашѣ села), а у сыхъ

телекувъ	2364 ³ / ₄ ,	изъ котрыхъ нашѣ были	1305 ¹ / ₄
жителей	3865,	„ „	русны „ 2688

Р. 1682. у тыхъ же VII ярашувъ было 145 живыхъ, а 13 залишенныхъ селъ.

У сыхъ было телекувъ	2770,	а изъ сыхъ нашѣ . . .	1700
усѣхъ жителей	4673,	изъ котрыхъ русинувъ было . . .	8739

Сесѣ жителѣ того то панства на 1—5 ряды были роздѣленѣ и то:

1. доминіальнѣ чиноуники и замковѣ служительѣ	581,	изъ сыхъ русыне	447
2. майстры и ремеселники	347,	„ „ „	71
3. церькунѣ служительѣ (батькы и дякы)			111
4. сѣлськѣ князѣ			275
5. слугы и челядь			166
6. кметѣ			2269

русинувъ усѣхъ 3739

У нашихъ селахъ сѣѣ доминіѣ кождый телековый кметъ у панську порціу платиу такъ званый „ценсусъ“: кождорочно по 1—1 сръбный сороковецъ (вадь вонашувъ) и то такъ, же половицю; 50 пинязювъ на Юря, а другѣ 50 на Михайля. Сесѣ грошѣ панскѣ бироне або сѣлськѣ князѣ позазберали и доужнѣ были ѣхъ доминіальнымъ урядникамъ

передати. На есе дустали удъ голоуного чиноуника цѣдолу, за котру мусѣли по 12—12 пѣнязювъ покласти. Путелековый паловину, четвертовый четвертину платиу. Желлярѣ, котрѣ немали своѣ хыжѣ, лишъ за плечима другыхъ мусѣлися стягнути и позадъ рукахъ жили, ничъ не давали, лишъ работоу служили. Голоунѣ сѣлскѣ князѣ и попы, котрыхъ батьками называли, сесѣ кметовѣ податкы не платили, ѣхъ панщина цѣлкомъ инака была. Р. 1645. выносила сеся телекова порца (на Юря и Михайля) 1.229 зол. сор. и 50 пѣн.

Що до работы ся тыче, на прѣмѣрь р. 1570. на руство по четверо кметювъ уедно доужнѣ были 1—1 сяжень дроу завести що изъ верховины до замку цубрити и волочити, зупраудѣ не выплачовалося, и зато верховинѣ, бо дуже далеко была удъ замка, ардялскый князь, Гаурило Бетленѣ, дозволиу, абы кождорочно удкупитися могла и такъ верховинци на мѣстѣ роботы „аренду“ платили. Сесе дозволеніе потому и другѣ ярашѣ выходили собѣ такъ же р. 1645. лишъ 2 вѣдѣкы, Лучка и Кайданово, неплатили аренду, але ги передѣ тымъ, и на дале робили и служили. Другѣ пятеро ярашѣ р. 1645. у воросѣ 2421 зол. 50 пѣн. дали у аренду. — Верховина, Крайна, Визницька, Барбуська и Бобовицуська = 5 области тогоже 1645 р. 342 зол. драбантовыхъ грошей дали, а другѣ 2: Лучкы и Кайданово, бо близъ были, у замку изъ тыжня на тыждень бѣти мусѣли.

Сѣлскѣ князѣ але лишъ голоунѣ, сѣлскѣ бирове, але также лишъ голоунѣ, котрыхъ по русьскы десятниками называли, и батькы усѣхъ ярашувъ кунциѣ давали, на пр. р. 1645. у воросѣ 139 дарабувъ, а верховинскѣ и крайнянскѣ князѣ и десятники 78 ястрябувъ (каруль); — верховинскѣ, Бобовицуськѣ и визницькѣ 170 рябчикувъ; — крайнянскѣ 28 серны мусѣли и занести. Усѣ у воросѣ поверхъ съыхъ звѣрять повиннѣ были 52 попругъ и 90 покрувцювъ ткати.

Кметюмъ до кухнѣ на панскый стулъ нести было р. 1700-, 1701-, 1702 топленого масла 200 иць, дале олюю, курячьыхъ яйецъ, гусокъ и куроць, на пр. р. 1645. тоудашнѣ 6 вѣдѣкы занесли 2462 куриць, 9824 курячьыхъ яйецъ и вучого сыра.

Дале брали удъ нихъ изъ усѣхъ свиней, — бо были на жиру, и на толоцѣ, — десятину, у котрыхъ поверьхъ 10 свиней было. Котрѣ май мало мали, мусѣли удкупити ци удпачовати. Давали и пчулну десятину, де вышше 10 улеювъ (кымакувъ) было, зато туй не давали меду. Ярашомъ давали булше вадъ менше (не однако), 5—6 дарабувъ, 2—3 тыженъовыхъ телятъ.

На конецъ подекотрѣ села, сесъ вадъ тотъ вѣдѣкъ, вадъ и цѣла доминѣа (усѣ нашѣ села у воросѣ) мусѣли цѣломъ собственнѣ роботы изпоуняти и чрезвычайнѣ службы кончити. На пр. усѣ села кайдануського и лучкуського (= 2) яраша доужнѣ были до сяѣчокъ гноты сукати, бо тоуды сяѣчкы ци дома льяли. Верьховинскѣ села мали кождорочно 231 козубовъ смерековоѣ смолы занести и 231 яличныхъ липинѣ правити у желѣзнѣ лампашы, и 37.750 драницъ наколоти. Усѣ вѣдѣкы кремъ Верьховины повиннѣ были тулько (на пр. 1682. р. 231 снопувъ) липового лычана надерти и до Цистрялова завезти, кулько треба было, а цыстрялуци изъ года на гудъ мусѣли лычанѣ мотузы плести, и то 2 велѣкѣ на замковый колодязъ, а малыхъ тулько, кулько потребно было. На послѣдокъ цѣлый йосагъ доуженѣ быу хмелю, орѣхувъ, грибувъ (дале ягоды, малины, чернѣцѣ) зберати, кулько лишъ доминѣальнѣ чиноуники пожадали.

У чинадѣвеськуй доминѣ сѣлскѣ князѣ и десятники на Юря „стронг“ у, грошѣ, платили удъ овецъ. Туй тамъ рябчикы, на Верьховинѣ лисицѣ давали. Кметѣ такожь на Юря — на йалоуки зарѣзанцѣ давали удъ 75 пѣнязей до 5 срѣбныхъ. — Кождорочно двычѣ: на руство и на Петря

„на суху корчму“ по 6—6 золотыхъ. — На дарабантову платню двичи по 1—5 сорокуцювъ. — Каждый путелекашъ давау по 1—1 жидликувъ вадъ 1—1 ицю: масла, меду и сыра. У другихъ селахъ по 1.000—1.000 драницъ. — Якъсь села по 1—1 корецъ соли, подеякъ пакъ серны, и намѣсть виверѣць и кожаныхъ мѣхувъ (tömlö) грошѣ дали. Желлярѣ половину (500—500) тыхъ драницъ калоли, кулько путе-лекашѣ.

У селѣхъ *унгарскуй* доминѣ было р. 1631. сѣльскыхъ князщинъ $63\frac{1}{2}$, батькущинъ 21, цѣлыхъ кметьовыхъ телекувъ $571\frac{3}{4}$ и 1137 желлярувъ.

Сесѣ платили :

а) грушми: порцію на Юря . . .	390 вол. 21 пѣн.	} ценаушъ = 1051 вол. 96 п.
„ „ Михайля . 661 „ 75 „		
на ялоуки варѣванкы 199 „ 07 „		} = 894 вол. 59 пѣн.
ястрибовѣ грошѣ . . 65 „ 30 „		
дарабантовѣ „ . . 465 „ 20 „		
пѣнтовѣ „ . . 25 „ 60 „		
кожаномѣховѣ „ . . 73 „ 10 „		
куньскѣ „ . . 44 „ 87 „		
бдѣйивѣ „ . . 21 „ 55 „		

уедно 1946 вол. 55 пѣн.

б) вещами: батькуськѣ волы $10\frac{3}{4}$	дарабувъ и 16 вол. 50 пѣн.
старыхъ баранивѣ 647 } = 946 „	
баранятъ 299 }	

пшеницѣ $133\frac{3}{4}$	коблувъ	покруцювъ $64\frac{1}{2}$	дарабувъ
вуса $1719\frac{3}{4}$	„	попругъ $60\frac{1}{2}$	„
сѣмня 4	„ 191 иць	гусокъ $684\frac{3}{4}$	„
колопень 490	снопувъ	курокъ 7448	„
куницъ $153\frac{1}{4}$	(шкуры)	курач. яйца 7448	„
лясиць $64\frac{1}{2}$	„	масла $620\frac{1}{2}$	иць
меду 310 иць,	сыра $470\frac{1}{2}$ грудъ,	шынголь 29.750	дарадувъ.

Р. 1671 было тамже изъ $566\frac{3}{4}$ грунтувъ: $144\frac{1}{4}$ за-лишенныхъ и запустѣлыхъ, а $422\frac{1}{2}$ засѣлыхъ. Удѣ съихъ платили панську порцію на Юря и на Михайля у воросѣ 1508 вол. $69\frac{3}{4}$ пѣн. — За куницѣ 182 вол. 25 пѣн. — За

сухе вино 1028 зол. 30 пѣн. — Дякускѣ грошѣ 429 зол. — Сеся была порядочна поплата, а безвѣчайна: а) удѣ заноса друу 1553 зол. 27 пѣн., б) спомага, у котру дали 647 зол. — Батькущина (по 6—6 зол.) и церькущина (1—1 зол.)=144 зол. 40 пѣн. — Сесе вшитко уедно выходило на 5492 зол. 91 пѣн.

У *гуменуськый* доминѣ лишь 3 крайництва были нашѣ. Сесѣ р. 1622 платили:

а) грушми:	на Юря	618 зол. 55 ¹ / ₂ пѣн.	} 1815 зол. 00 ¹ / ₂ пѣн.
	„ Михайля	1179 „ 45 „	
	„ зар'занцѣ ялужы	282 „ — „	
	„ заяцѣ	44 „ 94 „	
	войводнѣ грошѣ . .	357 „ 52 ¹ / ₂ „	
	ястрибовѣ „ . . .	126 „ — „	
	шолтиськѣ (дѣжмо- вѣ) грошѣ	3 „ — „	
	<u>Уедно</u>	<u>813 зол. 46¹/₂ пѣн. = 813 зол. 46¹/₂ пѣн.</u>	
	Уедно	2629 зол. 47 пѣн.	

б) друблюу:	батькускѣ волю . .	14 дарабувѣ	} уедно 1251 дарабувѣ
	старыхъ баранувѣ .	1034 „	
	баранятѣ	217 „	

сыра	186	грудѣ	сѣмя	44 ¹ / ₂ иць
порціового вуса	465 ¹ / ₄	гуменск. кобл.	колопень	628 кытиць (спопувѣ)
куницѣ	81	дарабувѣ и 1 зол.	масла	792 ¹ / ₂ иць
лисицѣ	92	„	меду	499 ¹ / ₄ „
покруцовѣ	92	„	воску	75 фунтувѣ
попругѣ	120	„	шынголь	143.250 дарабувѣ
гусей	877 ¹ / ₂	„	Лишь глинути намѣ на сесѣ по-	
курицѣ	9558	„	даткы та духомѣ меркнеме, ожѣ	
курач. яйецѣ	9558	„	кметьовѣ доужности у обоѣхъ	

панствахъ майже еднакѣ были и то заото, бо обоѣ тыхъ самыхъ Дру-
гетувѣ маеткомѣ были.

На *Маковицѣ* р. 1675. сесѣ были повинности:

А) грошанѣ (ценаушѣ).

а) шумашна порція:

1. удѣ сухоѣ корчмы на Михайля по	78 пѣн.	} = 2552 зол.
2. дякускѣ грошѣ на руство и на Якоуля по 3—3 зол.		

б) друбльова порція (инакѣ кухнюова порція вады замковый кормѣ), на день св. Мартина :

1) селомѣ :

1 дѣйжу сыра	1 серну	1—2 годунаку = 40
1—2 бузы "	1 заяца	1—10 сяженѣ дроу = 127 ¹ / ₂
1—3 кцю меду	1 потя	1—1 вола зарѣзанца
1—3 фонтувѣ воску	1 мѣрку гороху	1—9 цѣвuky пудѣ пѣлу = 153
1 мѣрку сѣмня	1—1 куницю	4 ¹ / ₂ коблувѣ вуса = 379

2) кождый укреме :

8 мѣрky жита	= 435
3 " ярца	= 435
по 10 куриць	= 1455
" 5 гусокѣ	= 724
" 60 яйецѣ	= 8690
" 50 головокѣ капусты	= 6275

уся друбля стояла тоуды грушми

1038 зол. 05 пѣн.

в) стронгы на Юря :

уедно 3590 зол. 05 пѣн.

1. вуча и кувьова двадцятина = 41 дарабы

2. бараняча десятина

3. свиньска "

Б) и службы (servitia). Звычайный порядокѣ и сокташѣ быу, же кмѣтѣ доужнѣ были тягломѣ (возомѣ, плугомѣ) служити вады пѣше робити.

Повышше съихѣ звычайныхѣ служебѣ подекотрѣ села изоусѣмѣ своякѣ службы и доужности мали. Такѣ на при-мѣрѣ Дрична и Суха дугы и обручѣ мали вырабляти и до Зборова завести. Корейовець, Прикра, Суха, Дрична, Гавринецѣ, Шарбова, Медвежа и Мироля мусѣли 30 тысячѣ шынголь колоти. Корейовець и Шарбова мали также дугы, обручѣ и ляцы натесати и до Зборова завести, коли кулько пожадали. Вапенникѣ и Гавринецѣ корыта, вѣячки, телѣчки и лопаты чинили. За ото сесѣ села ничѣ инше не платили ни грушми, ни друблюу, ани нѣякѣ другѣ службы не мали. Стебничане на мѣстѣ пѣлити валоушныхѣ цѣвокѣ доужнѣ были, коли треба было, замковѣ жолобы (чатурнѣ) попрауляти. На мѣстѣ сяженѣ дроу мали доста дроу до двора завожовати. Мѣсто „пастувника“ коло „двора“ горюдили. — Ондаука мѣсто пѣльовыхѣ и запальовыхѣ дроу

мала на Михайля 20 корыть и то 10 старыхъ (великихъ) изъ ухомъ и 10 посередныхъ выробити. Бодрожуци также мѣсто дроу дереулянтъ судины порабляти мали и то 25 старыхъ вѣдеръ, 25 старыхъ а 25 посередныхъ дейжъ, 25 кадубувъ, 25 едноуховыхъ дуйницъ, 25 старыхъ купъ и 3 кады. — Середнѣ поляне тоже 25 путтонковъ, 12 вѣдеръ, 12 дейжъ, 26 кадубувъ, 25 малыхъ мѣрокъ и 2 старѣ кады. Сесѣ два села не ходили на панську роботу. — Коморуци доужнѣ были кождорочно 2 годуакы вытучити. — Шашоуци кожного тыжня 3—3 дни робили а за 2—2 дни у 1 вузъ тягло дали. Петриняне ничъ иншое не чинили, лишъ панскѣ вина возили до Шарошпотока и тулько обручувъ чинили, кулько треба было. Регетуци ни не возили, ни не клали огньовѣ дрыва, лемъ доста угля палили для двора. Сесѣ были своякѣ доужности сыхъ селъ, котрѣ доужности сесѣ села „валаломъ“ удпрауляли. Але окремъ сыихъ валалськихъ требованяхъ, были свойовѣ особнѣ повинности. Были сиричъ по селамъ сього панства, булше ги у усебхъ другихъ, усякѣ и ушелѣякѣ майстры ремеселники, котрѣ удъ усякыхъ грошовыхъ податокъ свобуднѣ были и служити звичайно лишъ своимъ ремесломъ служили, якъ ковалѣ, боднарѣ, сабове, кушнѣрѣ, алчѣ и т. д. На прѣмѣрѣ р. 1631. жили у Быстрыомъ двае Токарѣ, Юрко и Федурѣ, котрѣ кождорочно 100 дереулянтъ мисы и блюда мали правити. — У Кружльовѣ Коваль Яцько ежерочно 100 пудковувъ и 240 клинцовъ, у Гунькуцяхъ Коваль Василь, Тома и Яцько 140 пудковувъ изъ клинцами мусѣли наробити. — У Нижней Писанѣ Гарасимы нѣякоу кмѣтськоу роботу не доужнѣ, — каже списокъ, — податкы платять и идъ тому, щи и панскѣ листы и письма носятъ, куды и коли треба. Они были панскѣ пошташѣ. У Свѣднику нижнюмъ Иваниця рыбарѣ податкы грошовѣ платиу, а служитымъ, же до двора рыбы имняу. У Стебнику Игнатко Василь у складуварни служити а Шпакъ Павелъ изъ Вышнього

Орлика на ропляныхъ кырницяхъ у Шоувари. Пелешть Федуръ изъ Нижнього Орлика доуженъ бы за свободу свою кожного рока сѣтя плести, изъ котрымъ не рыбы ѣмау, ай паны звѣрѣ ловили и хапали (по тамошньому лапали), 200 сяженъ задоугѣ, але прядива му дали до ньому. — У Беловежи жиу Ткачъ Яцко, котрый тоже до двора робиу. И зашто сымъ много прядива было треба, кмитескѣ жоны доужнѣ были прасти. „Кулько хотъ кмитескихъ, хотъ маюрныхъ нитокъ урядникъ роздае ткачумъ, мусять выгкати, и докѣ сея работа держитъ, на инаку не звыкли ѣхъ выганяти. Инакъ усякѣ майстры доужнѣ были у яри, коли у маюрни работа была, 3 дни робити, и поверхъ того мусяли помагати, тымъ котрѣ колопнѣ терли, капусту сѣкли и т. д. и млиновицю гатити. Словомъ у маковицькумъ панствѣ нашихъ тамошныхъ крайникувъ тоты села, котрѣ вады идъ зборууському, идъ грабуському, идъ габолтоуському вады идъ доугополському майору принадлежали, доужнѣ были кождорочно коло сыхъ майорахъ усякѣ земледѣльскѣ и скотоводнѣ роботы кончити: орати, сѣяти, гноити, жати, косити, зберати, пригортати, завожовати, „якъ урядникъ розкаже и кулько лишъ часу мауть черезъ цѣлый рукъ“. Возомъ служити пакъ разумѣлося такъ, ожъ повиннѣ были безъ усякоѣ платнѣ до 5 мѣль усяды, куды ѣмъ розказали, пуйти возомъ. Кедъ на жниво (жатву), на косьбу ѣхъ слали, зборовцѣ дали з ними палѣра.

Ци тяжно были нашѣ предкы панциноу натерханѣ?

Сесе была панщина: т. е. кметовѣ податкы, повинности и службы у усѣхъ доменѣахъ нашего южнокарпатського края, котрыми нашѣ дѣды доужнѣ были своимъ панумъ, котрыми натерханѣ были и котрѣ ѣхъ тяготили. Жаль ми, што нашырше и подрубнѣйше не годенъ емъ ѣхъ туйкы розобрати и такъ познакомити, бо на сесе ни часу, ни мѣста теперь. Щи дѣ тому, якъ видиме, тулькоракѣ уселѣякѣ

были, што ледвы бы можъ ѣхъ такъ представити, обы хотъ тко удразу легенько ѣхъ мугъ загально пересмотрити и еднымъ махомъ похопити, и то тымъ менше, бо удъ начала приятѣ и постановленѣ податкы и роботы часомъ (пузнѣйше) усе мало помалы гуршѣли и умножались, словомъ перемѣнявалися. Панскѣ чиновники и урядники, якъ попискы кажутъ и признауть, з кметями такъ розпоряжовали, якъ ѣмъ дяка была. Та они, обы спередъ паномъ з года на гудъ усе булше та булше хосна проуказати, естественно усе май горѣ хотѣли и тягли терьхы, и то якъ з роботу такъ робутниками. Та ожъ пузнѣйше мало по малу усе ѣхъ терьхали и булше та булше пожадали, у тумъ и сумнѣватися не можъ. Но не можеме туйкы туды удлазити, обесѣме сесѣ по малы вырослѣ терьхы сороуняючи, т. е. прикладуючи прежнѣ идъ пузнѣйшымъ удмѣряли, бо нехочеме изъ съими черезвагами бабрити. Намъ тото бы повѣсти, ци сесѣ терьхъ тяшкый быу. Доста намъ того, кеде изъ панскыхъ розказувъ, котрыхъ урядникамъ давали, тоты точки принесеме у доказъ тому, што урядники кметьовѣ терьхы пудѣговали, де съихъ урядникувъ своихъ напомиनावутъ, обы „худобнякы“ не дерли. На прѣмѣрь потомкы Ивана Коваля изъ Гунькуця на Маковици заудали были урядникувъ, ожъ и податкы удъ нихъ берутъ и на роботу ѣхъ женутъ, коли они ремесломъ роблять и зато удъ податокъ и иныхъ роботъ свобуднѣ суть, на што писарь панщинный зазначу: „на вѣру, панъ сякое удъ урядникувъ не пожадау . . . Знае ся, ожъ бѣдныхъ мученіе вопіе предъ бога.“ И што сесѣ и сякѣ слова, бо мугъ бемъ щи якѣсь спомнянути, не были пуста и порожня бесѣда, доста явно хотъ лишь изъ того, што грошову панську порцію у кождуй доминіѣ понизили, на пр. на Маковици службы триразъ дали у аренду кметюмъ, вадъ инакѣ перемѣнили, словомъ терьхы змагалися ѣмъ полегшати. Признаеме, што панщина: сесѣ податкы, службы, терьхы тяшкѣ были. Кметьови быти

гурька доля была, но однако мусѣли примѣренѣ быти тому, кулько и што были годнѣ кончити и испоунити нашѣ предкы. Бо инакѣ кѣбы были черезъ мѣру и поверхъ силы перетерѣханѣ были, ледвы можѣ бы дорозумѣти и похопити, якѣ могли змочися на такое богатство, якое сѣме вѣдѣли. И сякѣ прауду мала тота когдашнясь пословиця, ожѣ „хто русина мае, готову кухню мае“, и гораздѣ писала кошицька комора, ожѣ усякѣ роботы кунчатъ панумѣ. Бо и у маковицькыхъ панщинныхъ списькахъ тото самое слово находить ся, ги у письмѣ коморы, т. е. „ици и другу порціу давали, котру друблюу называли, лишѣ што сесю не группми удпачовали, але на *кухню* давали: телята, гуси, курята, поросята, кулько у попискахъ стояло“. Зупраудѣ не могли замкы, ни панськѣ дворы таку потребу удъ пиуницѣ до пода, котру кметѣ не споуняли бы были. Зато чисто можеме порозумѣти, ожѣ нашѣ дѣды дячилися своимъ панумѣ, и обратно, нашѣ предкы, ходѣ тажкѣ терѣхы мали и носили, прилѣплялися идѣ своимъ панамѣ, котрѣ долу протиу урядникувѣ и горѣ протиу царьського двора, котрый щи и десятину хотѣу бы быу з нихъ злупити, заступляли ѣхѣ.

И кедѣ надамесе искати, ба ци сесѣ терѣхы нашихъ предкувѣ такѣ были, ги онтыхъ русинувѣ за горами у Полщи, та такѣ находиме, же ходѣ не еднакѣ, но майже рунѣ были. У Галичинѣ, коли ей Детко бояринѣ р. 1340. полякумѣ, з котрыми потокмиуся, передау, лемѣ боярськѣ права вытокмиу. Простѣ русине и надале тымѣ своимъ правомѣ жили, з котрымѣ и дотѣ. Они были дома, а не полякы, котрѣ лишѣ сталися тамѣ дома. Сесе старое русинськое право тымѣ меньше могло занесенное туды до нихъ польськое право, по котрумѣ простѣ полякы и своєю старуей земли строжу, порадынну и т. д. платили, вытиснути изъ справедливо русинськой землѣ, бо сесе и дома, у самую польськую земли уступило изъ части волооському, изъ другоѣ же части нѣмецького права магдебургьскому и кулмьскому

вѣтву. Хоть по котрымъ съыхъ правахъ жили тамъ русине, майже того платили, ги туй у насъ. Уже тотъ самый фактъ, што тулькѣ права ся понаходили, указуе же з малыми перемѣнами по булшуй части ани едно не было легше, ани едно гуршое, ги другѣ. Кметъ усе лишъ кметьомъ, простый русинъ усе лишъ простымъ быу, котрый хоть за съымъ, хоть за тымъ, вшытко едно было, усе лемъ тятшко и марно жиу, платиу и булше робиу, ги лежау. Кремъ польского другѣ три права : русинское, нѣмецкое и волоськое и у Угорцинѣ были, але чимъ пузнѣйше, тымъ усе май лѣпше прилагодилися и переходили у тутешнѣ звычайѣ, такъ же на послѣдокъ ледвы ѣхъ можъ удѣ съыхъ спознати. Податкы и службы часомъ у кождуй домнѣ инакыми ся учинили. Но розлука межѣ тутешными и загорашными доста велика, што ся не до тятшкости, ай до происхождения тыче. Закарпатскѣ русине ходѣ пудпали пудъ Польшу, однако зубсталися на своей рудной земли, на котруй и дале жили тымъ самымъ правомъ, ги переже, вадъ замѣнили го другимъ, кедъ ѣмъ ся легшимъ вѣдѣло. Туй у нашумъ крайи, у Угорцинѣ, не были дома, лишъ переходили сюды и вадъ мусѣли прияти правотуйкызвычайное, вадъ хосновали и туй свое старое русинское, але туй уже лишъ изъ дозволеніемъ паньськымъ, бо тутешныхъ панувъ не могли они, якъ приходнякы, примусѣти, обы паны ѣхъ право приняли и они сами, лишъ кедъ ѣмъ паны дозволили, могли з своимъ туйкы чужымъ жити. Русинъ тамъ выбрау изъ 4-рыхъ тамошныхъ правъ и дурень бы быу быу, кедъ бы быу не майлегшый выбрау, коли му разъ свобудно было выбратьи. Ащи накулько легшое мусѣло бити надъ усѣми 4-ма тамошными тутешное право, ожъ сюды, де знали, ожъ сесе Угорщина, затѣкали, — хотяй случилося и того, же утцѣ назадъ вернулися. — Само собою розумѣся, што съыхъ затѣканцовъ и прибѣганцовъ лишъ заото запущали и принимали сюды, бо полезнѣ были, ги сьме вѣдѣли, тутешнымъ панумъ.

Конечнѣ (остатнѣ, послѣднѣ, спуднѣ) причины населѣна нашего здѣшного края нашими прадѣдами.

Та кедь и туй и за Карпатомъ майже рунѣ были терьхы, котрыхъ кметѣ зношати мусѣли, та тоуды однако зашто ся сюды на южнокарпатський край чужоѣ ѣмъ Угорщины запыхалися нашѣ дѣды, буде кождый звѣдати. Уже мѣ згорѣ казау и толковау, ожъ лишъ 2 случаѣ были и могли быти, 3-го и вымыслити неможъ, котрѣ ѣхъ сюды не завели, ай лѣпше говорячи, повернути замогли: а) котрѣ про сесе вадъ тото мусѣли тамошню батькущину залишити и дагдесъ искати мѣсто, де бы дале жити могли; сякѣ не дуже могли выберати, ожъ куды, та и не збали, де будуть годнѣ даякъ притулитися, б) котрѣ нарыкомъ повертали сюды. Бо и подумати тяшко, ожъ бы были такѣ приходили, котрѣ нехотѣли, кедь не мусѣли. Хто не хотѣу, тотъ не прійшоу, ай тамъ ся зубстау. Того примусѣти, ни пригварити не могли тутешнѣ. И сякѣ окрема тыхъ, котрѣ мусѣли в дому тѣкати, котрымъ ушытко едно было, куды ишли, бо мусѣли, и не никали, де ѣмъ ся дячитѣ, ай куды можъ, лишъ тоты и такѣ приходили, котрѣ хотѣли, котрыхъ кортѣло, котрѣ нарыкомъ ишли. Про сесѣ, котрѣ не примушенѣ залишили батькущину, бо думали и гадали собѣ, ожъ инде десь май добрѣ ѣмъ буде, и туй лишъ о сихъ говориме, бо другѣ и такѣ мусѣли сюды вадъ туды, съымъ ушытко едно было, — тоуды коли а) ачей могли туды повернути, де ѣмъ ся май лѣпше убѣцѣло, б) коли усягды руно тяшко было, в) коли туй было щи прибѣжища, але безлюдна земля тоуды щи хащовата, идъ тому и не добра, — та лишъ и на послѣдокъ мусѣла якась причина быти, про котру ипенѣ сюды до Угорщины, помежи горы, у лѣсы затѣгалися.

Та ажъ уже разъ конечнѣ и найглубшѣ, найспуднѣ причины пожадаеме знати, кедь идъ розгорненіу унутренныхъ

причинахъ щи и вонкашнѣ (внѣшнѣ) обстоянїя ищеме: по мѡйму мнѣнїю и убѣжденїю три обстаноукы были, котрѣ наганяли ѣхъ на выходѣ и на зашествїе сюды: а) Перша могла и мусѣла быти, оужъ докї у Галичїнѣ, щи у самыу, матежѣ и свады межи боярами и князями цѣле не переставали, а у Полци у XVI. и XVII. вѣкахъ дуже многѣ войны ся вели и зато люде ани у горахъ не мали спокоя и усе у страху мусѣли жити, оужъ разѣ лишъ несподѣванно итакъ выкѣрауть ѣхъ утты, дотї туй у насъ на Уторщїнѣ кремъ 4-разного нещастя; т. е. татарьского набѣга р. 1565., козацького и полського ударенїа р. 1603. и 1657. и напоследѣ нѣмехького паленїа р. 1685—88., та и сесѣ бѣды не были войны, лишъ грабѣжѣ и крадежѣ, люде доста мирно и безъ бѣды, и якъ май на Верьховинѣ, ходѣ бѣдно и тяжко, жили. — б) Друга причина была, оужъ угорьскѣ законы р. 1484. и 1465. *свободили* русинувъ удѣ десятины, такъ же, — якъ сьме вѣдѣли —, самъ царь задарь хотѣу ѣхъ пудѣ платїю веречи, пригнути и схылити. Паны ѣхъ недали. А тамъ загороу землянину платили и давали. Прауда, оужъ и туй у нашуй страни платили „драбантовѣ“ грошѣ, на пр. у чинадѣвеськуй доминїѣ щи р. 1604. брали „войноуцину“, але по угорьскымъ законамъ лишъ нямешумъ треба было и приходилося у войну ити. Простый чоловѣкъ хыба гайдукомъ могъ быти, а саблю носити, пушку держати, стрѣляти лишъ панумъ было свобудно. Закарпатськѣ русине, ходѣ у Полци, але на своей руднуй земли, у своемъ стародаунумъ, справедливымъ крайи жили, зато тамъ мусѣли и „беллїкалїа“ и „еквїналїа“ платити, што туй и не познавали. — в) На последокъ и по моужь гадцѣ, сеся была найсилна, наймогуча причина: у Угорщїнѣ могли статися и сталися „сабадош“-ами, якъ и были у усѣхъ доминїахъ такъ з нашихъ предкувъ, котрыхъ за цѣлкомъ особнѣ службы и заслугы паны письменно свободили удѣ усякоѣ панцины. Прауда, же сеся свобода лишъ до дякы постояла и голо-

сила, але сяку письменну свободу звичайно и потомкы панскѣ потвердили, такъ же сесь окремѣшний составу переходу и перейшоу и на сабадошовѣ потомкы, и сякъ геть велика шихта ся учинила и настала. Я смѣу бемъ валожити ся, ожъ немылюся, коли кажу, ожъ сесѣ своды лудили закарпатскыхъ русинувъ сюды а не инуды повертати. Туй пакъ многыма свободами жили спокуйно и тихо, — шуга туй межи ними мятежѣ не были, чимъ не кажу, ожъ не сважалися, — горѣ на чолѣ, спередъ собою, в тулькыма сабалошами, и такъ могли быти, якъ и были, богачѣ.

Котрѣ были з насъ нямешѣ и сабадошѣ?

У Марамароши сякое сабадоштво не дуже находить ся. Тамъ не было потребное, бо тамъ щи в тыхъ даунодауныхъ часувѣ, коли Хустського замка самъ король угорскый, а пузвѣйше ардялскѣ князѣ были панами, много малыхъ нямешувъ ся стрѣчало, котрыхъ потому, бо ледвы мали иншое, ги нямескый (цѣмерный) листъ вадъ май булше еденъ телекъ, куртыма нямешама вадъ намешомъ з сѣмъ сливами прузвали. Сякъ были р. 1715. у *Липшѣ* 13 Липчейѣ и 2 Поп-ы усѣ 3 по 1—1 телекомъ. У *Березнуж* были 3-е з бѣртоками: Тегзе, Волошинецъ и Угляі, дале з 1 телекомъ 17 фамилій, сирѣчь: Балабанъ, Папъ, Березнай, Болкошъ, Гарабаръ, Гусаръ, Книжъ, Лассаръ, Матияшъ, Нѣмкинецъ, Парасканъ, Палцашъ, Пилинецъ, Ребенка, Углянъ, Возцанъ и Вайнаги, идъ кымъ 10 рокувѣ пузвѣйше, р. 1725. и Геребенка приходиу. На *Ивахъ* майже цѣлое село: фам. Баголь, Борисъ, Бѣловаръ, Черба, Глага, Гайдукы, Галасы, Кадаръ, Кашко, Кергесъ, Кобола, Лассаръ, Лукачъ, Мегешъ, Марушка, Орбанъ, Плѣшка и Волосы, котрыхъ самыхъ р. 1725. лишъ 10-рѣ жили. — У Драговѣ были нямешѣ з бѣртокомъ: Оросъ, Папъ, Рипко,

Романъ. Р. 1725. нямеську куріу мали тамъ Голоука Мигаль и Вороничъ Василь, а нямешъ з 1. телекомъ были: Думитрашъ, Давить, Фречка, Гоцинь, Корда, Маргита, Стойка и Тегзе. Нямешъ з бъртокомъ щи лишъ у *Бедули* были, сиричъ: Маркошъ, Вайнагі и Оросъ. Тамже з 1 телекомъ: Чонка, Дебичъ, Банкі, Тивадаръ, Вайнагі. — У *Вульхуцяхъ* з 1 телекомъ: Чонка, Чука, Гондуракъ, Иляшъ, Канторъ, Лемда, Леорданъ, Величко, Секера, Шелевиръ. — У *Кричовъ* з 1 телекомъ: Бенчеі, Голоука, Иванчишинъ, Кричфалуши, Марина, Нямешъ; а р. 1725: Гаурило, Коштюкъ, Рачокъ. — У *Чумальови*: Микулишинъ и Гринчинъ. — У *Угли*: Берецъ, Берданъ, Бакичъ, Данчъ, Дякунъ, Голубка, Козубъ и Волосъ. — У *Колоднумъ*: Тимко, Калиничъ, Ракъ и Микулчатъ. — У *Вуньовъ*: Менша. — У *Урбарьовъ*: Поповичъ. — У *Доугумъ*: Папъ и Фатукі. — У *Вьлшиюу Роунъ*: Ларй Иванъ Опришинъ, Маттушъ ци Мотузъ, Ришко, Тивадаръ и Липчей. Съыхъ и до нынъ русинами позобсталыхъ нямешувъ днешнъ потомкы, котрѣ удраву, удъ нынѣ до завтра булше уже не у тѣмъ стародаунумъ, тисячалѣтнумъ орсагу, де ѣхъ дѣды, та прадѣды нямешами стали, нямешами за якѣсь вѣка жили, у котрумъ угорьськумъ орсану поумирали и похороненѣ у гробахъ почивауть, и де они досѣ мирно жили, ай у цѣлкомъ другумъ, до теперь чужумъ, за котрый ни дѣды намъ не чули, орсану суть, т. е. прауду повѣсти, мусятъ ся находити, бѣзюно задеревѣуть звѣдаючися, якъ они черезъ нучъ перейшли, коли ѣхъ никто ани незвѣдау, ба ци они рано у чужумъ крайи хотятъ устати и перебувати и не утумъ дале, у котрумъ вечеръ щи, ги за тулькѣ рокы спередъ тымъ, мирно лягли и лѣгали спати. Хутарѣ тягнути легкое дѣло, але цѣлый нарудъ черезъ нучъ пересунути и перетягнути, ци перетрясти у чужый край и далекий *бевъ азвѣданя*, ба ци хотятъ передрулянѣ быти, и сякъ булше сторучнѣ памятки задушити, родиннѣ и братськѣ союзы

нагле перервати, дуже задумчивое дѣло, котрое у голову чесныхъ, благыхъ, простыхъ людей не умѣшается. И не буде.

На Иршауському видикѣ стародаунѣ орацацкѣ нямешѣ: фам. Горзо, Зейканѣ, Добра, Васько.

Sabadosh у мункачуськуй доминѣ: у Ардановѣ Зичко, у Ракошинѣ Деръ, у Визници Воуняники. у Копинувцяхъ Близнайѣ, у Завидовѣ Аеталашѣ, у Доробратовѣ Юско и Кузники, у Гандеровицѣ Алмашѣ, и Гандеры, у Иванувцѣвъ Татары, у Горондѣ Сабадошѣ, Шолтисы и Горондѣ, у Лучкахъ Балашѣ, Сабадошѣ, Балогъ и т. д., у Вел. Быструй Меллешѣ, у Дешковицѣ Дешко и др.

У чинадѣвськуй доминѣ особнѣ нямешѣ: у Пудгорянѣ Морваї; у Чинадѣвѣ Поповичъ и Игнеці фам. Сабадошѣ: у Пудгорянѣ Наливайкы; у Завадкахъ Тетачѣ; у Н. Верецькихъ Анталоцій, Курабкы, Бирковичѣ, Малиничѣ и Поповичѣ; у Латуркахъ Брачко и Халуза; у Тишовѣ Коттуны, у Жденевѣ Гасно, у Ряпѣдѣ Баранко; у Голубиннумъ Чокланы; у Романуци Гайчичѣ и т. д.

У унгарськуй доминѣ: у В. Березнумъ Пастелякы; у Быструмъ Лазурцьы; у Стаунахъ, Гаталичѣ; у С. Стужицѣ Димитри и Сеньо; у Церчинѣ Вульхы и Винчики и т. д.

На Маковици: у Н. Писанѣ Гарасинѣ Сметанюкѣ и Петро Язелський; у Бихаровѣ Тиндики, у Капишовѣ Жидаускиѣ; у Олшаукахъ Буйлы; у В. Свиднику Дверницькиѣ и у Н. Коарнику Бисагы (сесѣ двае и особнѣ нямешѣ были), у Орлику Орлицкѣ, у Гажлинѣ Врабелѣ, Бенедикучи Грѣбойскѣ, и у Н. Соиднику Воленскѣ и т. д.

Не удречимое дѣло, ожъ сесе сабадышство засѣ една, нова и далша частиця. была изъ громады тыхъ свободѣ, котрыхъ оттуды изъ задѣ горѣ сюды на угорську сторону проходяще и позабѣгавуще гостѣ туй участниками ся стали, якъ и тото мусить единокождый признати и допустити, што адѣшное нами вышше справедливо, по можности нашихъ силъ ростолкованное состоянїе нашихъ дѣдоу з усѣми своими

околностями и обстояніями зупраудѣ дуже очарителнымъ и побуждающимъ могло убѣдиться, якъ и указовалося на ото, абы батькоушину лишили и сюды перейшли.

Сякъ аге жили черезъ якѣсь сто роки нашѣ дѣды: желлярѣ, кметѣ, князѣ, десятники, крайники, батьки, сабадошѣ на Угорщинѣ у сьомъ нашумъ вышше начертанумъ крайи, де усе май росло ѣхъ число, умножалося стадо, череды, телекы, уболшалося семейство и свойство, мирно и спокуйно, лишъ у спомнянутыми 4-ма разы покаламучено неприятельськыми крадежами, ожъ до р. 1685—88. Судъ сьыми 4-ма роками скотный статокъ ѣхъ, котрый первже повышше 100 тысячувъ сѣгау, удразу и нагле такъ упау, што потому лишъ на соткы выходиу и такъ стауся недостаткомъ. И сякъ исчезали и люде и телекы, та и цѣлѣ села пропали науктама. И мы унуки ѣхъ уже сьме и годнякы и цурошѣ.

Янь схудобѣли нашѣ дѣды и прошто?

Утрату и упадокъ скотного состава уже сьме вѣдѣли. Теперь щи поникайме, на кулько упало число людей и телекувъ, обесъме праудиву снимку сеѣ безъпримѣрноѣ пропасти дустати могли.

У чинадѣвськумъ панствѣ было

- р. 1648: 23 селѣ, у сьыхъ 870 жытыхъ телекувъ, в сьыхъ 34 князьовѣ, 480 кметовѣ, доходокъ 2100 зол.
- р. 1691: 20 селѣ, 1 пустѣ, у сьыхъ 237 $\frac{1}{4}$, в сьыхъ 78 $\frac{1}{4}$ житѣ, осталѣ 157 запустѣлѣ, доходокъ 986 зол.

У мункачуськумъ:

- р. 1682: 145 селѣ, 13 пустѣ, 2770 телекувъ, в сьыхъ 972 пустѣ, 3789 кметювъ.
- р. 1688: 115 селѣ, 34 пустѣ, 955 кметювъ.

На Маковици:

- р. 1675: 95 селѣ, 2588 $\frac{1}{2}$ телекувъ, изъ сьыхъ 1097 $\frac{1}{2}$ пустѣ, 924 кметювъ, доходокъ 2552 зол.
- р. 1640: 43 селѣ, 1723 телекувъ, и 2148 запустѣлыхъ, 545 кметювъ, 44 спасшыхъ ся бѣгствомъ, 981 пропалыхъ.

Сесѣ нумеры и безъ бесѣды ясно указувуть страшный и поразительный упадокъ и утрату у людюхъ, телекахъ, статку скота и доходка поединныхъ доминій. Сесѣ числами гойкаючый выказъ вѣдѣуше, кожного морозъ перебѣгне и передъ усього завѣдае, што туй ся стало, што за причина была сьому потрясителному запусѣннѣу, ской не изпраулимуй пропасти и хто такый завиниу аттаку погыбель? Дѣло выяснить намъ Ференць Клобушїцкї, изъ Видня выименованный директоръ мункачусько-чинадѣуськуй доминїѣ у листѣ своемъ писаннумъ р. 1691. январїа 21., у котрумъ извѣщуе вармедю, ожъ „40 сель изгорѣло“. А хто тому виненъ, хто їхъ попалиу?

Знаеся, ожъ нѣмецкое войско Олену Зринѣ, кнегеню мункачуського замка, у своемъ мункачуськумъ замку р. 1685. обсѣло и сеся обсяда ажъ до р. 1688. протѣгалася. У списку панциннумъ мункачуськуй доминїѣ р. 1688. вробленнумъ можеся читати, же села Мочарка, Коропечь, Кендерешувци, Тройаново, Фогарашъ, Делеганово, Музгово, Чертижъ, Лалово, Корчово = 10 „у теперѣшней военной еѣпедїцїѣ запусѣли“. И сякъ забѣзвнѣеся, же сеся доминїѣ или еѣ села зупраудѣ пудъ сьыми 4 роками сеѣ обсяды стали залустѣлыми. У списку такомуъ же р. 1690. при селѣ Малуї Иршавѣ замѣчено: „сесе село удъ р. 1684. изпустошено, коли паны, котрыхъ до мункачуського замка притисли, увесь мункачуськый бѣртокъ попалили“. Сесе не дуже ясное назначенїе кождый на тыхъ панувъ буде розумѣти, котрыхъ у замку обсѣли. И зачимъ нѣмцѣ обсѣли были угорськихъ, дѣло такъ выходитъ, гибы были угорськѣ паны, бо їхъ были притисли, попалили были мункачуськый бѣртокъ. И зупраудѣ находить ся една вѣсть, што обсяденѣ коло замка близъ Ракошина „10 сель“ попалили, обы убсѣдящимъ фѣтъ нѣмцюмъ не было де перезимовати. Може быти, якъ сесѣ 10 села и вышше упомянутѣ 10 тоты самѣ были. На усякый случай и угре палили, але тоты села, котрѣ нѣмцѣ черезъ зиму и тамъ бы были выгрызли. Ажъ усѣ доминїалнѣ села они

бы были попалили, ото ани устрой обсяды не допускае. Но кремъ сього е и правое, слоуное свѣдѣтельство на то, же не убсяденъ т. е. угре, але убсѣдающѣ нѣмцѣ попалили ушытко.

У тумъ самумъ сирѣчь нанциннумъ списку з р. 1690. запустошеніе одной доминіалнуй желѣзо топилицѣ сякъ ся споминае: Сесея — пише ся тамъ — топилиця на шелестуськумъ вадъ нижньовизницькумъ хутари стояла, но коло р. 1687., мункачуськый замокъ коли убсяденый бы, его величества нѣмецкѣ вѣтязѣ геть розбили“. И сякъ на бѣауно можеме казати, же ажъ и неую, но булшу частку дошинѣ убсѣдающѣ нѣмецкѣ войска попалили, зпустошили и уничтожили, и то на усякый случай скорше, ги у замку запертѣ угре. Бо убсѣдателѣ тоуды и туды могли рушится и кыватися, коли и куды хотѣли, безъ того обы запертѣ у замку угре ѣхъ отходы и приходы якымесѣ то способомъ могли бы были перестати. Зато можеме казати, ожъ нѣмцѣ попалили бережськѣ нашѣ села, бо и сусѣдну унгарську доминіу тоже и тогдыже нѣмецкое войско зпустошило, котрымъ испуженѣ верховинськѣ села удъ сраку не смѣли зайти до Унгару, де для записки рендельованѣ были. Ипенъ такѣ сталося и на Маковици, де р. 1690. при селѣ Фричке назначено: „сього села жителѣ около р. 1685. черезъ польское и поприходящее нѣмецкое войско дуже спустѣли и по розходили“.

Сесѣ тогочасунѣ уряднѣ записки и вѣсти удъ Маковици до Мункачова за нѣмецкымъ войскомъ того самого часа здѣланну пропасть говорить: Зато доказаннымъ треба намъ узяти, же зупраудѣ нѣмецкѣ вѣтязѣ зпропастили и зпустошили нашѣ села, и то межи р. 1685—1688., а на тулько, же пудъ угорськыму феодешурами збогатѣушый нашѣ нарудѣ изъ худобства и мизерности, у котру то натрясли, тымъ менше годенъ быу до днешнього дня выпцабати, бо ипенъ сесѣ доминіѣ, якъ невѣрныхъ бунтоущикувѣ бѣртокы царськый двурѣ чужнымъ передау панумъ, вадъ у

ѣшкуша лишиу, а ѣшкумъ изъ Видня тырмалу. — Пудъ нашого славноѣ памяти княза Ракоуца имньомъ позната война за свободу ипенъ зато зачалася, бо угорскѣ паны не годнѣ были никати и позерати, якъ тручае и дрыляе нѣмецька сила нашѣ дѣды, — ѣхъ кметювъ, — у погыбель. Сякъ удмстилися надъ „дукаты“ призабераушными русинамы виднянскѣ нѣмцѣ, котрѣ уже р. 1571. такъ ненавѣстно писали о нашихъ предкахъ.

И сесѣ на туюлько змѣвернѣлѣ русинскѣ кметѣ, же щи и панциннѣ писарѣ, ходѣ з нѣмцами держали, однако „когдашнѣ щастливѣ часы“ споминали, рушили войну р. 1703. за свободу и до р. 1711. вѣрно и непремѣнно стояли коло панувъ и коло Ракоуца, што не стало бы было ся, кедь угре бы были ѣхъ пропалили. Сякъ сталися нашѣ дѣды „найвѣрнѣйшимъ народомъ“ — якъ ѣхъ Ракоуцѣй назвау.

До теперъ ги за 700 кметювъ познаеме на имня изъ нашихъ сель мункачусько-чинадѣвской доминувъ, котрыхъ еднѣ якъ „надворнѣ“, другѣ якъ „дарабанты“, третѣ якъ „карабельошѣ“, четвртѣ якъ „гайдуки“ служили у войсцѣ „нашого пана“ Ракоуца. И якъ войну утратили, тымъ утратили усячино. Сыхъ усѣхъ телекы у панциннумъ списку р. 1711. пустыми вазначенѣ, найбулше у Лучкахъ. И зачимъ законъ дозволиу, сякѣ идъ панскому бѣртоку прилучити, чужѣ паны позаберали собѣ сесѣ залишенѣ телекы.

Сесѣ Ракоуцоувы воякы, нашѣ дѣды, надѣялися же высвободять ся снудъ нѣмецькоѣ силы, котра ѣхъ дѣдувъ, нащыхъ прадѣдувъ, даколнсь богачувъ, задушила, и выорудувуть собѣ своѣ старѣ угорскѣ свободы. Но нещастя ѣхъ догонило. Изъ панцинныхъ списокъ XVIII. вѣка числами выявлюеся, якъ нашѣ отцы пѣз десятилѣтѣа на десятилетѣе усе май и май худобнѣли, марнѣли и хырѣли. Королица Марѣа Өерезѣа р. 1773. розказала разнѣ телекы у цѣлуй Угорщинѣ на одну мѣру принести. Але зачимъ тоты дарабы, котрыхъ треба было, абы меншѣ телекы булшымы бы стали,

лишь изъ панської землѣ мусѣли бы были ся удрывати, выслѣдкомъ еѣ намѣренїа паны, уже чужѣ, з кметями щї май розверглися, але обратнo за одномѣрность телека пропало сабадоштво и сѣльское княжество и сесу шихту насунули помежи простѣ кметѣ.

Угорскїй орсадскїй соимъ р. 1848. закономъ заставиу панщину, а царскїй росказъ р. 1851. выповѣу, ожъ котрый кметъ кулько земли робить, ото удразу його земля. Сѣимъ способомъ паны туюлькымъ зхудобнѣли, а нашѣ кметѣ щї май калѣками стали. Бо догѣ зерномъ платили, а тотъ росказъ упредѣлиу, обы дале грушми порцїу давали. И зачимъ пожычковоѣ кассы щї нигде не было, нашѣ люде мусѣли на нужду брати; — а де, у ж . . . а. Сякъ сесѣ мурангы появились у насѣ.

Удѣ р. 1867., коли нѣмецъ изъ угриномъ якусь лагоду учинили, угорскѣ влады з великымъ порозумнѣемъ змагали ся и усилялися, межи ними найискреннѣйше Даранѣй, абы намъ, нещастникамъ, котрыхъ межи усѣми у Угорщинѣ жиущими народностями усягды найостатнѣymi розглашали, даякъ спомочи и нашѣ когдашнѣый скотнѣый составу убновити.

Такъ ми ся привижуе, же нѣмецъ, и коли не хотѣу, лишь шкюдиу намъ и криудиу насѣ. Зато и до нынѣ убстали мы нещастниками. Познаву я насѣ и повѣмъ, такъ ги е, ожъ многѣ з насѣ лукавѣ, а многѣ недудѣавѣ и нетрѣбнѣ. Зато ласка божа была, же сходка антантнѣыхъ послувѣ, абы нашѣ край сохранить, насѣ южнокарпатскѣыхъ русинувѣ пудѣ своѣ покровителнѣ крыла поставила. Щї сѣимъ способомъ удасть ся насѣ сохранить, не годенѣ емъ знати. Сесе лишь вѣрую. Але тото знаву, же а) безъ нашѣ волѣ пересунули насѣ пудѣ чужу власть, и б) у небывалуй державѣ „стародаунѣ добрѣ часы“ не вернуть ся, не настануть газды з 10-ма волы з насѣ не будутъ. Нашѣ край безъ насѣ лишь за перелазъ треба. Мы волѣеме забратися досто ч . . . вѣ! Щї дамеся?

Аншонѣ Романувъ Годинка (Pécs):

Отвореный листъ султана Баязита II. о мирѣ его съ Владиславомъ королемъ угорскимъ и чешскимъ р. 1498.

Чиновникъ державнаго угорскаго архива, знакомый туркологъ, дръ. Лудвикъ Фенете, розглядующися на научной подорозѣ по архивамъ и библиотекамъ Нѣмещины, у Дрезденъ менѣ письмамаи саксонскаго головно-державнаго архива (Sächsisches Hauptstaatsarchiv) натрафивъ на кирилицоу писанный листъ Баязита II. Случайно сыйшовшия съ п. Фенете, овунъ удачно передавъ ми на слобуднѣ распорядку фотографичный снимокъ листа. И симъ способомъ маю честь съ такоу снимка, дуже уменшаного, съ буквы на бунву, щѣ и титлы вѣрно задержачи, переписанный тенстъ предложити ученымъ у сюмъ Зборнику.

На жаль, я оригиналъ дрезденскый лично не видѣвъ и танъ о знакахъ вонкашныхъ маю што извѣстити маю. Оригиналъ писанъ на долговистомъ, узскомъ пергаменѣ. На чолѣ листа стоить „тугра“ Баязита. На 2 си. подѣ тугроу слѣдуютъ строны, въ едно 53-ро. Бунвы и письмо тогдашняго часа съ титлами, языкъ церковно-сербскый. Зашто писанный сесь листъ „илетовный“ кирилицоу и прошто на тогдашномъ, т. е. церковно-сербскому языцѣ, не могу розважити! Овунъ содержитъ клятву Баязита, же у всякѣмъ случаѣ подержитъ миръ на ново с: Ласловомъ, угорскимъ королемъ учиненъ, и в тотъ самый экземпляръ, котрый Иирикъ Цоборъ изъ Царьгорода съ собовъ узавъ и до Будина вынесъ, т. е. онъ бивъ писанный для угорскаго короля. Но ажъ танъ, зашто по сербски? Трудно сказати, и май тяжше повѣрвати, онъ султанъ и угорскый король по сербски

* Обы дати слав. ученымъ примѣръ языка престоународного, пишу сесю стѣточку мою у честь п. побратима Шишича на чисто престоународнѣ говорѣ Пудкарп. Руси.

писали собѣ листь! Трудно и тяжно, бо артикулы мира р. 1501. сочиненного, — а на артикулы, вѣроятно подобнѣ, возываеся и сесь листь, по латинскы писанъ (Tört Tárg. 1906 171. л. art. induciatum). Такъ же трудно уганути, якимъ путемъ попавъ сесь оригиналь у саксонскый державным архивъ?

Царьград, 1498. мая 1.

Султанъ Баязитъ II. клынеся, же на всякый случай подержити миръ на три роны на ново учиненъ с'корольомъ Лаславомъ угорскымъ и чешскымъ.

Подлин. на уз. долгов. пергам. у саксон. гол. держ. арх. у Дрезденъ.

(Тугра Баязита II.)

милос(т)вѣю к(о)жѣю азъ велики го(с)под(а)р(и) и си(л)ни ц(а)рѣ и велики амир(а)т(и) с(л)та(и) Елмлази(т) х(а)н(и) и кс(е)м(и) зи(м)ла(м) примо(р)ски(м) и р(с)м(с)ск(е)м(и) и карама(н)ск(е)м(и) и натолиски(м) и романиски(м) и кк(е) ин(и)м(и) мнози(м) зи(м)ли(м) год(и)ни да(м)о(с) кедери и знати сваком(с) ч(е)л(о)в(и)к(с) и скакоак(е) крстѣ и ск(е)м(и) прѣд(а) ки ки(м) до(с)тоинно съ по(ч)т(е)н(и)е(м) шка и наша ѡкро(е)н(и)на кийга до(ш)ла али прѣд(а) к(е)м(и) би ю про(ч)тали. како и н(с)т(и) прѣко(е) того помогъ ла(с)локо(м) пресв(т)ли(м) крале(м) ш(р)ъск(е)м(и) и чи(ш)к(и)м(и) нии(м) зи(м)ла(м) го(с)под(и)но(м) мира и кра(т)ства и приате(л)ства и лю(к)к(е) и доброго с(с)в(д)ства ради кило е много речи помогъ на(с), кон е мн(р) с(ч)ини(и) би(с)т(а) за три п(н)а лита и годинѣ не тако сам(е)х(и) на(с) дяко ради и хосъ шкю страна зи(м)ли(м) и го(с)по(д)ства(м) и лю(д)е(м) и р(с)с(а)го(м) поком ради вистъ с(ч)ини(и), том(с) и с(и) мир(с) с(к)р(ш)ение и н(с)п(а)ние ск(е)т(л)остъ кралика виде(в) и том(с) и мир(с) да се на далѣ ро(к) с(к)т(к)ори и с(т)в(р)д(и) и зато и по(к)ансарѣ ск(е)т(л)остъ кралика къ висоте цар(с)т(в)ни(к)и(м) ѡ на(с) по(к)ансарѣ ир(ш)ки по(с)ла(л) и зато и висота цар(с)т(в)а ми в(е)р(о)нога и по(ч)т(и)нога сал(с) и склака цр(к)ства мѣ х(а)жи занеза с(о)к(а)н(с)а(р)ство по(с)ла(л) га ки(х) и тамо пеша(д) и са ск(е)т(л)ост(и) кралика(м) се съста(е) и кеседи(е) и шни мн(р) мин(ш)и прѣки, кон е би(л) мегю намѣ с(ч)ини(и) и с(т)в(р)жде(и) за три п(н)а лита и шленова(и) и съ шкю страна с(к)ет(в)ни(х) книга(х) списано е(с)т(а) покон начин(и) и покон н(с)т(и) и покое ар(т)ик(с)лѣ, к(е) бити(с) те(х) книга(х) се кс(е) зна. и таи мн(р) мин(ш)и, кон се е с(к)р(ш)и(л) и исп(а)ни(л) за три годинѣ шкога и съда мн(ш)щого ма(р)та м(е)с(ц)а т(р)ид(е)с(е)ти д(а)н(ѣ), наки съда шком(с) и новом(с) мир(с) глава и почта(к) би ѡ того и герѣ днѣ по начинѣ и н(с)т(и)м(и) и ар(т)ик(с)лѣ и книга(х). кон пок мн(р) све(т)лостъ кралика с(ч)ини(л) би(х) с(и) нечю па(к) ѡ сад е на прѣ(д) за три п(н)а лита и годинѣ до(к)лѣ се с(к)р(ш)и(е) и исп(а)не шне(т) марта м(е)с(ц)а т(р)ид(е)с(е)т(и) днѣ кс(е) и(о) они начин(и) и н(с)т(и) и ар(т)ик(с)лѣ б(е)з(а) всаке ласт(и) и х(и)т(р)о(с)т(и) да се др(ж)и(т) тв(р)до непоколекимо. и с(и) прѣки(х) е книга(х) кила р(е)ч(и) за ма(к)з(н)имана ск(е)т(л)аго краля ри(м)скаго, ако хоте шбса с(и) нам(и) с(и) шком(и) ново(м) мир(с) ст(а)ти, до шне(с)т(а) м(е)с(ц)а висоте ц(а)р(с)т(в)а мѣ до по(р)те али до ск(е)т(л)ост(и) кралика своѣ по(к)ансарѣ на(и) па(к) книг(и) к(е)т(в)н(с) или по(с)а(н)н(с) да по(ш)лѣ а ск(е)т(л)остъ кралика па(к) да по(ш)лѣ висоте цр(к)т(и)к(и)ю мѣ и да

на(м) да сте с знания, а коли пакн би се нищо приащило तरी не би хоти(а) кра(а) ри(м)ски с окоми и новш(м) мирс с нами строати, нега ради шки нови ми(р) да се непоколебимі ираскни и худа стон тврѣди непоколебимо безъ ксаки ластн и хи(т)рости. и шки нови ми(р) не тако на(м) дѣла си(а)ни(м) и вѣлмогѣски(м) поглавни(м) нх о владанис(м) и зѣ(м)ла(м) и го(с)по(а)стра(м) и бес(м) люде(м), кои сѣ съ шки страна на(с) дѣю си(а)ни(х) и вѣлмогѣски(х) поглавни, вси да сѣ с шкоми мирс. И ш(ц)ѣшвон е с кре(т)лости кралевон книзи кле(т)ор(н)ої вѣдши приписано с шкоми и ноко(м) мирс, ако би се кре(т)лости кралевон сѣмь(т) приащила, шко(с)мо ски гѣ. кѣ. сѣмьртноу дѣл(ж)ни, нищо мане ми вишречен(и)и си(а)ни црѣ сѣ(а)та(и) бѣлзи(т) ха(и) шки ми(р) нови кре(т) зѣ(м)ла(м), го(с)по(а)стрѣ, люде(м) и по(а)ложнико(м) краеве кре(т)ло(с)ти, що по(а) нега сѣша, право и ке(р)но и непоколебимо да дрѣжимо и зѣ(м)ла(м) невоки(м) тако и ка(ко) смо дрѣжани за живота кре(т)лости краеве, тако и гере да дрѣжимо и по сѣмьрти егоре и сѣблюдемо до(к)а се сѣрши и испилни ш(к) ноком(с) сѣл(с) и мѣр(с), пр(ѣ)ко мира ни едно зло да и(м) се не счини и ми(р) да се не сѣни ни сѣрши ни раскни, тако и гере с шкоми и ноко(м) мирс, ако би се сѣмьр(т)кн швоти црѣствѣю мѣ приащила, да краеве кре(т)лостѣ вишречен(и)и нови ми(р) сви(м) рѣсаго(м), зѣ(м)ла(м), люде(м) и по(а)ложнико(м), що по(а) насъ сѣлша право и к(р)но сѣши и сѣша, даке дрѣжа(т) и да дрѣжи по сѣмьрти нашон, ка(ко) и заживота нашга право и ке(р)но без ксаки ластн и хи(т)рости и ни едне(м) законо(м) мира да не сѣни ни сѣрши и не раскни. И ми вишречен(и)и си(а)ни црѣ сѣ(а)та(и) бѣлзи(т) ха(и) шки вишречен(и)и ми(р) нови и (о)ако! бра(т)ство и сѣю(к) на тѣн пѣна три лета и годни и ке по шни начини и артикѣл, кои сѣ с прѣвѣ(х) книга(х) наши(х) кле(т)ни(х) више писани и шѣшолі и краеве кре(т)лостѣ по шки начини книгѣ кле(т)ор(н)с по више писано(м) сѣдрго(м) црѣстра мѣ по(с)ла на(к) сѣдѣ краеве кре(т)лостѣ свога ке(р)нега и по(ч)те(и)нега знаменитого си китеза соко(р) и шрика с покансарѣствк за кле(т)ор(н)с книгѣ к на(м) по(с)ла(а) ке. Зато и ми шки нови ми(р) по вишписан(и)и(х) начини(х) и лицѣ и шѣс и артикѣла(х) сѣтворнемо. счинис(о) и сѣтрѣдис(о) и шѣс и книгѣ нашѣ кле(т)ор(н)с и шѣс счини(в) и шписав(в) кре(т)лости кралевон по(с)ла(х) по се(м) ега мѣю висоте(м) ц(а)рѣстра ми и мѣю кре(т)лости краеве(м) шки нови ми(р) по вишписан(и)но(м) прѣко(м) законѣ и шѣс и шкичаю, кои е с прѣвѣ(х) книга(х) кле(т)ор(н)и(х) шписани ке по шне(х) начини и шѣс шартикѣла(х) да се кледе без ксаки ластн и хи(т)рости ш(а) поче(т)ка сѣла(ш)него, кои е поче(т) тридѣсѣ(т) марта мѣсца швога и марта мѣсцаго, даке се сѣрши(т) рѣ(к) шноа(ш) и мѣрѣ и шкомѣ шне(т) до тридѣсѣти д(а)ни марта мѣсца за пѣне три годни да етѣ ми(р) тврѣ(а) непоколеб(м) сѣ шѣ страни шроку мирс да се ни едно зло на чѣта не счини. И на тѣм и се за(к)лиа(м), тако мѣ га. ба. трѣ(р)ица шѣс и зѣ(м)ли и ш(к) тако мѣ пр(ѣ)р(ѣ)ка кѣ(с)жнего м(с)ха(м) да и тако ми р. к. д. профѣ(т) шки(х) и тако ми ми(з)хафа шне(х) кре(х) книга кѣ(х) кре(т)лости кралевон и кре(м) невоки(м) зѣ(м)ла(м) и го(с)по(а)стрѣ

и дьдѣ(м) и по(д)ло(ж)никк(м), кон по(л) нѣга сѣшл. и пенкоколѣн(мо) бѣ(з) скакѣ ла(с)тн и хн(т)рѣ(с)тн да хькѣ(мо) здржкати и сь(х)ранити до тоган ярѣмена. до(к)лѣ вншрѣчѣ(н)на свѣ(т)ло(ст) кралека на(м) тако и герѣт ѡ(кн) лн(р) покн прако и вѣ(р)но. како сѣ до(с)тѡн. непѡколѣкн(о) бсдѣ(т) дрѣжа(т). Пн(с) мѣсѣца рѣмѣдѣ(н) I. къ лѣ(тѣ) дѣкѣ(т)ца(т) и третнѣ. а ка лето рож(л)стка х(р)исто(к)а тнскѣю и чѣ(т)рнста и дѣкѣ(т)десѣ(т) и ѡ(с)мом летѣ маѣа л. л(а)пѣ 8 к(а)рнградѣ.

Якъ изъ текста видно, миръ „прѣви“ межъ собовъ учинили были король „Ласловъ“ и султанъ Баязитъ, котрый то миръ. на три роны учиненъ, по трьолъ рокахъ минувъ рока тогдашнього. т. е. 1498. марта 30 го. Изъ сього слѣдуе, же первый миръ межъ ними рока 1495. бывъ учиненъ, котрого ради „было е много речи“, Минувши третый рокъ мира, наставъ часъ, жебы го обновили. Кероль угорьсьный „поклисаре послалъ“ къ Баязиту „одъ насъ поклисаре ищукн“. Баязитъ на сесю просьбу короля Ласлова пославъ до нього „хажн заноза,“ котрому и удалося убновити миръ упякъ на три слѣдующъ роны, т. е. до 30. марта 1501 рока. Листъ „клетовный“ король черезъ турецьного посла переславъ Баязиту. И обы Баязитову „клетовну книгу“ удъ нього перебравъ и королю принюсъ, Ласловъ изъ своен части пуславъ Имрика Цобор-а посломъ у Царьградъ.

Имринъ и братъ му. Мартинъ Цоборове, познатъ особы передъ хорватськими и угорьськими историографам. Панъ Бѣла Иванъ у своємъ ученумъ роскладаню „Податкы ко прошлости межнародныхъ нашихъ сношнняхъ за царствваня Ягеллонсвъ“ (*Adalékok nemzetközi érintkezéseink történetéhez a Jagellók korában*), появившумся у *Tört. Tárg.*, 1906, 161. и т. д. л. адде што росповѣдуе за сесъ Цоборы. По ньому Имринъ, Мартинъ и Мигаль, трѣе братьей. были сыны якогосьто старшого Мигяля Цоборъ de Czobor-szent-Mihály. Межъ ними Имринъ бывъ найстаршый. Одна. р. 1519 юля 19-го писана грамота уже къ „ногдашнього“ (*condam*) спомирать го. За малодшого Мигяля и слово не каже п. Иванъ, з о Имрику и брату ихъ. Мартинъ, лише (161. л.) же „булше разъ были послами угорьськими“. Имринъ специально вторично ходивъ. якъ посланникъ короля Владислава, у Молдавию, у Волощину. у Польшу. у Царьградъ, П. Иванъ идъ своему роскладаню приложивъ додатокъ: одно XV. грамотъ. Сихъ листинъ VI-а (173 л.) 1501. юня 15. каже: *Em. Czobor camerarius salium regalium parcium Transilvanensium in singulari legacione... ad wayuodam Moldauiensem... die hesterna ad civ. Waradiensem pervenisset; VIII-а, (176. л.) писана: Ad... Em. Czobor oratores ad Moldauiam; а у XIV-уй (182. л.) каже Владиславъ король Петрови войеводъ ардяльскъ ному: ... paucis ante diebus... Em Czobor... ad... wayuodum Moldauię espediverimus.*

А што ся специально мира сього, р. 1498. навязанного тыче, п. Иванъ тамже (л. 168.) подавъ и сообщивъ росказъ короля Владислава данный у Будинь р. 1498. м. фебр. дня 2. на усъ правоконующъ седритъ, же усъ права у Турещину посланиками удправленныхъ имрика и Мартина Цоборовъ и їхъ тозаришей, сесъ же суть: *nobiles Benedictus Saroghdy, Michael Hangach, Georg. Horvath*

de Drag, Ladisl de Wassad, Laurent. de eadem. Franc., Peczek, Benedict. Chwkañ, alter Bened. de Aracza et Mathias de Чумог, удмладень. Росказ сесь гварить: *misimus in certis rebus et negociis nostris et regni nostri . . . Emer. Czobor . . . ad cesarem Turcorum, qui in huiusmodi legatione nostra in Thurcia per certum tempus debet necessario occupari . . .* На сесь 2-го фебр. 1498. данный повърителный, т. е. кредитивный листъ слъдвала настояща „илетовна книга“ данна 1. марта тогоже 1498. р., котру Имриць Цоборъ отъ султана дуставъ, обы ю у Будинъ королю передавъ. Изъ сього повърителного листа дзунаемься, ожъ Цоборъ не самый пуйшовъ бывъ идъ султанови, ай провадили го 9-ро „нямеш“ — увъ. Ци артикулы мира, у котрыхъ говорится у текстъ, окреме были пописанъ, якъ то р 1501. зроблено, ци лемъ тоты сами р. 1495-го мира розужьются, теперь не могу розсудити. Артикулы мира 1501 р., якъ выше мъ казавъ, познать. П. Иваны также (л. 171) сообщивъ їхъ пудъ тигуломъ: *articuli induciarum per 1. anni integri revolutionem, a 1. vid. die m. maii praeteriti usque ad ultimam apr. prox venturam. A tergo: Art. ind. 1. a. cum Turco 1501.*

Слова текста бесѣдливого: „новым миръ, кои . . . учинень бистъ за три пуна лита“, правду мають, бо трьома roky переже, томе Имриць Цоборъ учинивъ бывъ миръ межи султаномъ и межи Ласловомъ, якъ то ясно видно изъ посольскюхъ инструкци Його (Катона: *His. ter., XVIII. 39—53. лл.*). У текстъ сьой инструкци нажесь; *ab eo tempore, quo primitus treugae inter 2. mattes firmatae fuerint.* Слово „*primitus*“ указовало бы на то, ожъ перже сякого мира не было, но (на л. 41) мало ниже говорить текстъ: *et postremo eisdem sub prioribus omnino conditionibus rursus renovatis (treugis),* што такъ само ясно проуказуе, жъ по правдъ бывъ миръ и спередъ р. 1495. „*primitus*“ учиненнымъ. и шта сесь 1495. рочный миръ пудъ тыми самими артикулами (*conditionibus*) бывъ учинснь.

Zusammenfassung.

Der Türkensultan Bajazet II. hat mit dem ungarischen König Wladislaus II. mehrere Friedensverträge geschlossen. Den lateinischen Text des Friedensvertrages von 1501 veröffentlichte im Jahre 1906 Béla Iványi, heute Professor der Universität Szeged. Der Text besagt, dass die 3 Jahre des für 3 Jahre geschlossenen Friedens abgelaufen seien und so auf Grund der alten Punkte erneuert werde. Der frühere Friedensschluss geschah also im Jahre 1498. Diesen Text, der in der damaligen serbischen Kirchensprache mit cyrillischen Buchstaben geschrieben wurde, veröffentlicht jetzt Anton Hodinka, Univ.-Prof. in Pécs, nach der Photographie, welche Dr. Ludwig Fekete, der hervorragende ung. Turkologe während seiner Studienreise im Dresdener Sächsischen Staatsarchiv nach dem Original anfertigen liess und Hodinka zwecks Veröffentlichung bereitwilligst überliess. Ausserdem wurde auch im Jahre 1495 zwischen ihnen ein Frieden geschlossen. H. befasste sich nicht mit der Frage, warum diese aus Stambul nach Ofen gesandte Friedensurkunde in slavischer Kirchensprache abgefasst und mit Cyrillica geschrieben war.

Муй подвиг не сліповадна смілость!

Честованый читателю!

Держиш у руках книжку унікальну. Судьба сєї книжки ипен така, як єї автора и як цілого народа, вірным сыном котрого був. Народ смирный и робутный, честный gens fidelissima, котрый пережив тысяч годов у своєю малуї и милуї утцюзнинї на южных убочах Карпат, розвив свою красну и унікальну культуру и всокотив ся у часї так называної “тысячолїтної окупації” без помочи извонка, був присуженый пропасти и пуйти у забудок на другый динь по услобожиню го братами-ослободителями, сынами могучої восточної бировани. Світониканя тої бировани щи жие и днись. Щи и днись новочасні переписоватчыкы історії не хочут порозуміти немислиму абсурдность такого “услобожиня”, в результатї котрого услобоженый має щезнути. Мож ся радовати, ож ныні уже слобудно за Русинув говорити у днишнум часї, а не лем “споминати їх незлым тихым словом” як даву давнину. Русины пережили и хочут жити дале. Карпатська котлина, многонаціональний конгломерат культур, уплеканых туй у їх столїтных взаймах, сут цінностями, што не маот ся стратити у новуй Европі. Се глубоко розуміє каждый представитель корінных народув сєго регіона. Порозуміти, ко сут Русины, не мож, не знаючи їх правдиву історію. Зато не може ся не відїти чудным, ож такой десятилітна уже полемика довкола пудкарпатських Русинув могла ся вести без того, обы восстановити книги, спалині у 1945-м. Тым булше, книги як сеся, котрі знає и цїнит Европа.

Годом 1945 історія Русинув ся мала закунчити. Удтогды ся зачала неприкрыта державна політика асіміляції Русинув, нищення всяких слідув їх самобытної культуры. Єднак само рішення, ож Русины мусят щезнути, было приято уже скорше ги 20 годув до того и реалізовало ся через силеное нашмарёваня украинської и руської культуры масовым приходом емігрантув з востока при полівлєванню чехословацьких урядув. Видав сеся вакханалія, коли, словами Антонія Годинки, “каждый, ко по славянськы морконит”, дустав право Русинув поучати и силовати їм свою культуру, была єднов из причин, што нанукали нашого історика повісти свое слово и у вопросі літературного языка Русинув. Се слово было єднозначное: літературный язык ся має розвивати на основі містных говорув, а принести го извон готовый не мож! “Язык літературный усягды даровиті писателі розвили из простонародного так, же яли на єднум из нарічій писати”,— каже 1922. года у спередслові ид Глаголници, словнику русинських глаголув. Русько-українські перемаганя 20-30-х годув на Пудкарпатській Руси практично не давали шанс Русинам розвивати властну культуру и язык.

Годинка, як історик-реаліст, што основлєвав свої уведеня на фактах, а не на романтичних ганях, много яснійше уд неісторикув усвідомлєвав окремішность южнокарпатських Русинув, уплекану їх удокременов тысячолітнов історієв, ипатковость, шкудливость и авантурность силеного удомашнєваня імпортованых культур у сьом унікальном кутику Сериднєї Европы. Зато зачатком 20-х годув яв ся писати по русинськы, по простонародному, и то на тему каммай серьёзну: історію Русинув. Сеся ёго книжка за 2-3 годы была потовмачена и удана у Будапешті, Лондоні, Паріжу, но десятиліттями затято ся замовчовала у Пудкарпатській Руси — СССР — Україні!

Палена, нищена, замовчована, днись встає, як фенікс из попiля, жебы учити нас честовати каждый народ, ёго самобытну культуру, ёго iсторiю. Годинка вiровав у свуй народ и зато, пущаючи ся у свое смiлое починання, сам называв го подвигом, айбо подвигом, закладеным на реальной основi, а не слiпооваднов смiлостёв. Час доказує, ож, ачий, мав правду. Книгы Годинкы, ведно з лiпшыма творами иншых русинських будителюв, написаныма народнов бисiдов, сут муцнов основов пережитя и далшого розвиваня русинської культуры.

Іштван Удварі

ВМІСТО ПОСЛЕСЛОВА

Антоній Годинка (1864-1946)

велика постава русинської історіографії

Антоній Годинка уродив ся 7. фебруара 1864. года у селі Ладомирова Земплинського округу (днись Словакія: Ladomirov) у фамілії грекокатолицького священника¹. Основну школу уходив у селі *Соқырниця*² Мараморощської жупы. Далє ся учив у гімназіях Мараморощігета и Ужгорода. Уже сама фамілна традиція и вплив окруженя готовили го на священницьку кар'єру. По складеню матуры зачав ся учити у семінарії Мукачовської єпархії. Воспитателі му нараз яли собі на розум єго узначні наданості и 1882. года дали го

¹ Убадва дідове му были грекокатолицькі священники. Дідо за утцєм писав ся: Hodinka Mihály, за матерєв: Jaczkovics Andras. И бабы му з убохдвох бокув были дівкы грекокатолицькых священников. Баба за утцєм писала ся: Puza Augustza, за матерєв: Csorey Anna. Отиць му ся писав: Hodinka Román. Поз. Архів рукописув Мад. Академії Наук. RAL.K.1233:39.

² Из русинської назвы села Соқырниця удвох свої писательські псевдонімы: Соқырницький Сирохман (мад. Szeklencei Szegényember) и Соқырницький Сиротюк (мад. Szeklencei Árva). У своих роботах, писаных народнов русинськов бисідов, из никаня на фонетику, морфологію и лексику спєрав ся на говор села Соқырниця.

учити ся у Центральну Теологічну Семінарію³ до Будапешта. Туй ся у нюм узвало інтерес до історії и історичної науки, зашто зачав поруно из теологієв на філософичнум факультеті слухати лекції из історії и славянської філології. Як' плод штодале глужшого інтересованя ся історичныма студіяма 1887. года появив свою перву роботу,⁴ котруй тема – еретичні двиганя у Босні.

По удбыттю теологічных студій дас еден гуд перебував у родичуськум домі у Сокрыниці, котрый час уддав на зучованя грекокатолицької літургії и робот з історії славянства. Года 1888 налажує ся на роботу у Мадярськум Народнум Музею, де му перва завданка была дати шор славяноязычным рукописам.

Окрем русинського и мадярського языка Годинка у високуй мірі знав церьковнославянський як язык літургії, дале великоруськый и сербськый языки, герешно знав по латинськы и по німицькы. Служибні

³ **Holub József:** Dr. Hodinka Antal. Közlemények a pécsi Erzsébet Tudományegyetem Könyvtárából. Pécs, 1934. január 13. 1-6; **Лелекач Н.:** Антоній Годинка. Литературна Нед%оля. IV. 1944. ч. 3. 25-26; **Szinnyei József:** Magyar írók élete és munkái. IV. Bp. 1896. 937; **Pusztai József:** Egy elfelejtett szlavisztikus: Hodinka Antal. Dunántúli Napló, 1979. január 13; **Medve Zoltán:** Egy elfelejtett hungarofil historikus. Dunántúli Napló, 1979. február 11; **Paul Robert Magocsi:** The Shaping of a National Identity. Subcarpathian Rus' 1848-1948. Cambridge-London, 1978 305-306; **Várdy Béla:** Antal Hodinka. Magyar Történelmi Szemle. Hungarian Historical Review. Buenos Aires. vol. III. 1972. No 2. 266-274.

⁴ **Н.А.:** Егьхазунк күзделмеи а босныак еретнекеккел (Fraknoi díjjal jutalmazott munka) Munkálatok II. kötet. 3.sz. Kiadta: a budapesti növendékpapság magyar egyházirodalmi iskolája. Budapest, 1887.

наряденики скоро го стямили и 1889. года загнали на державнуй стіпендії до віденського Австрійського Історіографічного Інститута (Institut für österreichische Geschichtsforschung), де ся занимав діпломатиков, палеографієв и славянськов філологієв.⁵ Ся перва віденьська изглядовательна подорога из никаня научної карьєры Годинки мала судьбоносное значеня. Тадже ипен туй у Відню став ся учеником ачий майбулшого славісты свого часу, *Ватрослава Ягіча*, членом єго великої научної школы, ги такой вшиткі тогочасні славісты из розлогы Австро-Мадярської монархії. Пуд впливом Ягіча дале у своих історичных роботах послідовно акомодує и філологічне никаня. Позад суженя *Ласлова Сіклая*, на котрое мож пристати,⁶ явлений Годинком надстандардний інтерес ид южным славянам не иншу муг мати причину, лем тоту єдну: заохоту из боку Ягіча.

Вернувши ся дому из Відня 1891. года, издобыв собі докторат за роботу *Жерела сербської історії и єї зачаткы*.⁷ У Відню ся испознав був из *Лаёшом Таловцієм*, діректором архіва австро-мадярської злученої міністерії фінансій, испозначным мадярським славістом-істориком, котрый у тум часі студовав мадыро-балканські історичні удносины періода

⁵ **Perényi József:** Emlékezés Hodinka Antalról. Századok 1965.1403-1405.

⁶ **Sziklay László:** Hodinka Antal a magyar szlavisztika egyik úttörője (1864-1946). Filológiai Közöny 1978. 223-226.

⁷ **Н.А.:** А серб történelem forrásai és első kora. Вр. Athenaeum. 66 p. = КІну: а Тörténelmi Tárból. Державна Сийченієва Бібліотека, Будапешт, дале ДСБ: 260.549.

середнєвіка. Таловцій и Годинку прилучив ид своим широко замірняным изгядованям, зашто 1891. года взяв го на роботу до свого архіва. Туй Годинка, прото, лем еден гуд перебив, зачим уже года 1892 дустав пост хранителя Цісарської и Корольюської Маєратної Бібліотеки у Відню. Туй пак служив онь до года 1906, уимши еден 1895-1896. гуд, котрый перебивав у Рімі на Форштеровській стіпендії уд Мадярської Академії Наук.

Як хранитель Цісарської и Корольюської Маєратної Бібліотеки написав булше работ, поязаных из южныма славянами,⁸ и пореценовав многі книги, говорячі за Сербув и Горватув.⁹ Ведно из Таловцієм и Ягічом изгядали и появили славянські первожерела из мадярського здобытя утцюзныны.¹⁰ У близкум

⁸ **Н.А.:** Tanulmányok a bosnyák-djakovári püspökség történetéből. Bp. 1898. Akadémia 119 p. = Értekezések a történeti tudományok köréből. XVII. 3. ДСБ: 13.628/XVII. 3; **Годинка Антоній Романувь:** Отвореный листь султана Баязита II. о мир%оо его съ Владиславомъ корольомъ угорськымъ и чеськымъ р. 1498. Šišićev zbornik – Zagreb. 1929. 635-639. ДСБ: 622.129; **Н.А.:** Az ipeki szerb pátriárka Magyarországon való állandó letelepedésre adománylevelet kér I. Lipót királytól. Pécs, 1943. Dunántúl ny. 13 p. = Pannónia kv/67. ДСБ: 463/67.

⁹ Поз. **Szabó Pál:** Dr. Hodinka Antal irodalmi munkássága. = Közlemények a pécsi Erzsébet Tudományegyetem Könyvtárából. Pécs, 1934. január 13. 6-16 p. ДСБ: 10.887/24.a.

¹⁰ Слзав források. Összeállította: **Jagić Vatroslav, Thallóczy Lajos, Hodinka Antal.** – Fontes Slavicae. Budapest, 1898. Franklin ny. 34 p. = Klny: A magyar honfoglalás kútfői. ДСБ: 402.672;

Поз. щи **Н.А.:** Szent István emlékezete és királyságának eszméje a slzavoknál. Bp. 1938. Franklin ny. = Klny. Emlékkönyv Szent István

сотрудничаню из Таловцієм и пуд ёго руковожинём
исклав збирьку жерел *Архів горватського погранича*,¹¹
котра и днись має фундаментальну важность из никаня
на славянські дотычності періода войны з Турками, ид
котруй збирьці сам написав быв и спередслово, айбо
котруй, на жаль, лем I. сшиток указав ся печатно, а II. и
III. сшитки убстали у рукописах.

Свуй імпонуючо широкий круг інтересовань
Годинка засвідчив и тым, ож испомянутое римськое за
еден гуд держаное стипендіальное перебуваня не лем
похосновав на збераня славянських ци
грекокатолицьких податок, но й, употребивши жерела
из свої темы и свої властні зглядованя, 1917. года удав
Опис римських архівув и бібліотек,¹² котрый и днись
незаступный приспіх діла пуючых туды на
зглядованя мадярських історикув. На факультеті
філософії будапештського університета 1905. года
здобыв усвідчення приватного професора из фаха
Мадяро-славянські історичні контакты до года 1526. З
1906. года преподає історію мадярської культуры на

király halálának 900. évf. – pp. 646-654. ДСБ: 78.052.

¹¹ Codex diplomaticus partium regno Hungariae adnexarum. Magyarország melléktartományainak oklevéltára. 1. A horvát vég helyek oklevéltára. 1. köt. 1490-1527. – Szerk. **Thallóczy Lajos – Hodinka Antal**. – Bp. 1903. Akadémia 753 p. = Monumenta Hungariae Historica 1. 31. ДСБ: 72.874/1/31.

¹² **Н.А.**: Római levéltárak és könyvtárak ismertetése. I. rész: Levéltárak. Bp. 1917. Stephaneum ny. 159 p. = Klny: Bossányi Árpád: Regesta supplicationum. 1. köt. ДСБ: 30.331/1; **Н.А.**: Római levéltárak és könyvtárak ismertetése. II. rész. 148 p. = Klny: Bossányi Árpád: Regesta supplicationum. 2. köt.

братіславській академії права, з 1914. года – малярську історію на правницькым факультеті братіславського Університета Ержйбет, з 1918. года на новом факультеті філософії того ж університета стає у чоло катедры малярської історії. Года 1920, хоть и дустав бив заваня на Карлув Університет до Прагы, ведно из своим університетом и своим студентами евакує ся з Братіславы¹³, и дакий час сеся высша школа фунгує у Будапешті, пак у Пийчу. Года 1923, коли Університет Ержйбет конечно умістили у Пийчу, перебрав умісто катедры малярської історії катедру общої історії. Двараз (1918-1919. и 1926-1927.¹⁴) бив деканом філософичного факультета, а 1932. года на еден гуд бив убранный на ректора.¹⁵ Года 1935 пензіовав, перенюс ся

¹³ Великої цїны славїстичну бібліотеку Годинки чиські властї пуд угварьков чехословацькых народных інтересув не пустили увезти и тунє увластнили.

¹⁴ **Н.А.:** Beszéde, mellyel a tanévet (1926/1927) megnyítja. Pécs, 1928. Dunántúl 18 p. ДСБ: 166.966.

¹⁵ **Н.А.:** A Pécsi egyetemről és Pécs város múltjáról tartott rectori beszéd. Pécs, 1933. Dunántúl ny. 37 p. ДСБ:184.360; Поз. ши єго роботы, поязані з Пийчом: **Н.А.:** Négy egykorú jelentés az 1704-i pécsi rácz dúlásról. Pécs, 1933. Pécsi ny. 60 p. ДСБ: 184.547; **Н.А.:** Nagy Lajos pécsi egyeteme és Pécs város egykori elsősége, pusztulása és újjáépülése. = **Н.А.:** 1932/1933 tanévi rectori magnificus székfoglaló beszéde. = A Magyar Királyi Erzsébet Tudományegyetem 1932/33. tanév 1. füz. Pécs, 1933. ДСБ: P 10.032/1932-33/I; **Н.А.:** A töröktől visszafoglalt Pécs első tele 1686. október 23-tól 1687. március 24-ig. Pécs, 1934. Városi Múzeum 18 p. = A pécsi Városi Múzeum kiadványai 1934.1. ДСБ: 11.202/1934. 1; XVII. századi magyar nyelvű levelek Dr. Hodinka Antal gyűjteményéből. Pécs, 1934. 8 p. = Közlemények a pécsi Erzsébet Tudományegyetem Könyvtárából. 25. ДСБ: 10.887/25; **Н.А.:** Ami a karlócai békekötésből kimaradt és következményei. Pécs, 1935.

из фамілієв до Пешта и туй продовжовав свою научну роботу. У годах 1941-1943 Годинка – первый председатель Пудкарпатського Общества Наук. Умер 15. юлія 1946. года у Будапешті. Як признаня ёго достойного научного діятельства 1910. года Мадярська Академія Наук убрала го дописным, а 1933. года рядным членом Академії. Свуй вступный реферат прочитав Академії 12. юнія 1911. года.¹⁶

У часі братіславського и пийчського професорованя число научных работ Годинки змаліло, айбо не переставав из печатанём. Правда, преподаваня у Пийчу, урвало му возможность регулярної роботи в архівах, та и руковожиня катедров общої історії затирьхало го множеством новых завданок, из котрыма, прото, все достойно собі знав поради. Своима научныма податками придодав до написаня історії убох універзітетных городув. Матеріалы братіславської тематики увіділи світло у *Западно-Мадярськum Вістнику* (Nyugat-Magyarországi Híradó), из русинськов и грекокатолицьков тематиков регулярно уступляв у *Грекокатолицькum Убзераню* (Görögkatolikus Szemle).¹⁷ За часув роботи у Братіславі появила ся двоязычна монографія, усвітлююча мадярські дотычності у

Dunántúl ny. 57 p. = Klny: Hadtörténeti Közlemények. ДСБ: 48.081; Н.А.: Adalékok Pécs város történetéhez 1686-1701-ig. Pécs, 1942. Dunántúl ny. 32 p. = Pannónia kvт./54. ДСБ: 11.463/54.

¹⁶ Н.А.: A tokaji görög kereskedőtársulat kiváltságának az ügye. 1725-1772. Вр. 1912. Akadémia 106 p. = Értekezések a történeti tudományok köréből XXIII. 4. ДСБ: 13.628/XXIII. 4.

¹⁷ Поз. Szabó Pál' ову горіспомянуту роботу.

руських літописах.¹⁸ Из того періода и вобще, ачий, майгірное діло Годинкы – *Історія мукачовської грекокатолицької єпархії*, при котрум найдеме такой повну збирьку первожерел.

Утцюзнина, теологічне школованя и Відень – исе были тоты значникы, котрі уддїєвали на личность історіографа Антонія Годинкы и які опредїлили єго діятельство. Історія Пудкарпатя, Русинув и грекокатолицької цирьковли неперестанно онадила зглядователя. Углядав премного ид нюй валушных орігінальных жерел, цїнив роботу своих предешникув, оцїнєвав єї результати. Занимаючи ся тыма темами, переблукав ушиткі поважні архівы: Мадярський Державный Архїв, ардялський марошвашаргейський Телекіюв Архїв, архівы мукачовської єпархії, естергомського и ягерського єпископства, лелеського монастыря, штобулші жупні архівы, а также пребогаті архівы Відня, Рїма и Братїславы. Дуствав ся и до архівув мукачовського и марїяповчського василїянського чина.

Перва робота Годинкы из русинськов тематиков указала ся у печати 1896. года.¹⁹ За нєв послїдовала года 1900 в едіції *Австро-Мадярська монархія у слові и*

¹⁸ Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. „Az orosz évkönyvek teljes gyűjteménye” ... kötetiből ... ford. **Hodinka Antal**. Bp. 1916. Magyar Tudományos Akadémia. 510 p. ДСБ: 59.890; Поз. щи: **Н.А.**: Kálmán királyunk 1099-iki peremysli csatája. Az orosz őskronika nyomán. 1. köt. – Bp. 1913. = Klny: Hadtörténeti Közlemények pp.325-346. ДСБ: 229.483.

¹⁹ **Н.А.**: Jelentés ruténeink uniójáról. Akadémia Értesítő. 7. évf. Num. 9. (81). Bp. 1896. 497-499.

образі ёго етнографична робота²⁰ за Русинув, де представив податкы з тереновых изгядовань на русинськым и мадярськым языках: назвы збудовань, хыжного и газдуського убладунку и матарды, и своёв руков зготовині натурні накресы, што у кунци минулого столітія щи нияк не было обычайнов практиков.²¹

Слідом за публикаціёв дакулькох друбнійшых податок, года 1909, появила ся *Історія мукачовської грекокатолицької єпархії*,²² ёго бессмертна робота, у котруй ся пустив за рамками історії цирьковли у дотычності залюднення, історії общества и культуры и подав подробный анализ русинської історіографії.²³ Поязано из сим в окремішнуй студії зревизовав достовірность листины, рекомо уданої мукачовськым князём Федором Корятовичом 1360. года.²⁴ Указуючий твердое крітичне наставеня и велику зглубокость,

²⁰ Н.А.: Rutének. In. Az Osztrák-Magyar Monarchia írásban és képen. Magyarország VI. kötet. Bp. 401-417; по німицькы: Die Ruthenen. Die osterreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild. t. 5. Ungarn. 2. Wien, 1900. 401-418.

²¹ Páll I. – Udvari I.: Hodinka Antal kárpátukrán népi építészetre vonatkozó jegyzetei. in. Népi építészet a Kárpát-medence északkeleti térségben. Szerk. Balassa M. Iván – Cseri Miklós – Viga Gyula. Miskolc – Szentendre, 1989. 181-189.

²² Csorba Csaba: A kárpátukránok múltjára vonatkozó magyar kutatások 1945 előtt. Szabolcs-Szatmári Szemle. 1979. 1. sz. 101-109.

²³ Н.А.: A munkácsi görög katolikus püspökség története. Bp. 1909. MTA. 856 p. ДСБ: 46.113.

²⁴ Н.А.: Tanulmány Koriatovics Tódor munkácsi herceg 1360. évi oklevelének a hitelességéről. Bp. 1909. Hornyánszky ny. 88 p. = Klny: A munkácsi görög szertartású püspökség történetéből. ДСБ: 280.178.

історик ид ской на високум уровни прубрануй темі плановав удати чєтыри сшиткы широко замїряної збирькы первожерел, котруй збирьці лем первый том появил ся печатно.²⁵ Сеся архївна збирька стояла на уровни часу и ши днись незаступна и унікальна. Антонїй Годинка мав у планї удати и архїв василїянув, котрый мав ся печатати у Польши, айбо порїхтований на печатаня материал затратив ся у часї II. світової войны.²⁶ Роблячи над історїєв мукачовської єпархїї, зобрав був много жерел из історїї подаєдних парохїй, а історію токайської грекокатолицької парохїї и курто написав. Машинопис твора усокотив ся и появил го *Іштван Янош*.²⁷ Написав статю и за історію марїяповчського сятого образа.²⁸

Годинка на зачатку мав дяку повну історію Русинув написати. Як позазберав и посписовав жерела історїї

²⁵ **Н.А.:** A munkácsi görög katolikus püspökség okmánytára. 1. köt. 1458-1715. Gyűjt., összeáll. és kiad. Hodinka Antal. Ungvár, 1911. Unio ny. 668 p. ДСБ: 617.105. Поз. ши: **Н.А.:** A Munkácsi Püspöki Levéltár leltárkatalogizálása. Görögkatolikus Szemle. 1913. 18-19 sz.

²⁶ Богату переписку удносно написаня *Архїва василїянув*, планув єго напечатаня мож найти у архїві марїяповчського монастыря. Планована назва твора была: Dr. Phil. **Antonius Hodinka:** Diplomatorium monasteriorum O.S.B.M. gr. r. Ruthenorum Protohegumenatus Munkacsiensis S. Nicolai eppi et confessoris. 1360-1800. Дячно звідомив: **Dudás Bertalan**, OSBM игумен.

²⁷ **Н.А.:** A tokaji görög katolikus parochia történetének forrásai. Sajtó alá rendezte, utószó: **János István**. in. Hegyaljai városok történeti néprajza II. Miskolc. 1989. Szerk. Bencsik János – Viga Gyula, 208-242.

²⁸ **Н.А.:** A mi máriapócsi kegyképünk hiteles története. Máriapócsi Naptár. 1922. 48-52.

цирковли, яв ся до збераня и копіюваня жерел історії залюдненя, газдуства и общества. Айбо сеся збирька жерел избулша убстала у рукописі, позазбераный матеріал лем из меншої части убробив. Ёго інтерес и позераня на історію русинського газдуства и общества добрі указуют написані ним роботы за унгарську доменію,²⁹ а также за газдуство пудкарпатських Русинув³⁰ у XV-XVII. столітїях. Ися послїдна увїділа світло на щї дакулькох языках, а то по русинськы³¹ (у-говором Марамороша), по англійськы³² и по французськы.³³ Далє уже уйшла лем єдинока єдна поважнїйша русинської теми робота, из котров зато вїчний памятник издвиг русинськым кмїтям мукачовсько-чинадїївської доменїї, сынам „gens fidelissima”, які участвовали в ослободительнуй войнї Ференца Раковція.³⁴ У книзі сїей, появленуй года 1937,

²⁹ Н.А.: Adalékok az ungvári vár és tartománya és Ungvár város történetéhez. Ungvár, 1917, Unio ny. 101 p. ДСБ: 221.666.

³⁰ Н.А.: A kárpátaljai rutének lakóhelye, gazdaságuk és múltjuk. Вр. 1923. Apostol ny. 48 p. ДСБ: 229.409.

³¹ Утщознина, газдуство и прошлость южнокарпатських русинувь. Написау єдєнь сокырницькый сирохмань. Поз. МТА Könyvtára Kézirattár. Hodinka Antal hagyatéka MS 48 14/1. поз. щї там же MS 4818-4819.

³² Н.А.: The Home of the Ruthenian People. Oxford Hungarian Review. 1922. június. 51-77.

³³ Н.А.: L'habitat, l'économie et le passé du peuple ruthéne au sud des Carpathes. Paris, 1924. Champion 32 p. = Klny: Revue des Études Hongroises et Finno-Ougriennes. Numero d'octobre-decembre. ДСБ: 13.012/Л.4.

³⁴ Н.А.: II. Rákóczi Ferenc fejedelem és a gens fidelissima. Pécs, 1937. Dunántúli ny. = Felvidéki Tudományos Társaság kiadványai I-4. 64 p.

на двастолітїє смерти князя Ференца Раковція, автор поименно лайштрує кожного єдного кмита из 161 князёвого села бережської жупы, котрі у войску му воёвали: из яким зброём, у якуй воинській єденици, в яком ранзі, яку службу служив. Исю тему Годинка уже и переже изглядовав був.³⁵ Накулько годен був, спосубляв иншым колегам-научникам, обы результаты зглядовань из русинської тематики удоступнити мадяроязычному читателю. Сяк, приміром, за пийчського ректорования, лично інтервеновав, обы удавательство и печатня пийчського універзітета пудприяли уданя работы *Александра Бонкала* з новыма податками на тему русинського краснописемства и культуры.³⁶

Кунцём 20-х годов глядат стык из америцькыма грекокатолицькыма и русинськыма інституціями, з передняками тамошного культурного живота. Булшина з них удмітує зближеня. *Адалберт Смор* (Adalbert M. Smog), новинарь и редактор, у письмі Годинкови и не таит ся з тым, яка сёму причина: Годинка не у тум дусї пише, як бы было требало из никаня америцького русинства³⁷. А. Смор нагварят Годинку на уданя ёго збирькы; а *Петро Зедик*³⁸ (Peter I. Zeedick),

ДСБ: 13.012/i.4.

³⁵ Н.А.: Gens fidelissima. II. Rákóczi Ferenc bereg megyei rutén jobbágyai az 1704-1711-i szabadságharcban. Ungvár, Unio ny. 1915.

³⁶ Поз. **Bonkáló Sándor**: A kárpátaljai rutén irodalom és művelődés. Pécs, 1935.

³⁷ Письмо Смора до Годинки поз.: А.Годинка: Русинсько-мадярський словарь глаголув. Nyíregyháza, 1991. XXXII-XXXV.

³⁸ За А. Смора и П. Зедика поз. **P. R. Magocsi**: Our People. Carpatho-

пудкарпатського родова дохтор из Пітсбурга, из котрым ся переписовали, у сьом го матеріально пудпорує: спомагат удати переписку єпископа Ольшавського.

Америцький Руський Вістник (Amerikanskij Russkij Viestnik) у Пітсбургу печатат шор Годинкових статей.³⁹

Меже двома світовима войнами у Чехословакії, Польши – в ужгородських и мукачуських русинських уданях – появило ся по русинськы много Годинкових робот авадь збирєк жерел. Меже нима узначныма числю статью за школованя грекокатолицького сящеництва до єпископа *Андрія Бачинського* (1732-1772-1809)⁴⁰ и уданя перепискы єпископа Мануела Ольшавського.⁴¹ Хоть переписка тота держит довкола чажкого будованя маріяповчського василіянського монастыря, котрое собі ужадало многі жертвы, дає она и пониканя на газдуські и культурні діла. Се уданя у повнуй мірі указує достоинства Годинкы як зберателя и удавателя жерел, а также експерта у свой царині: єго

Rusyns and Their Descendants in North America. Toronto, Ontario, 1985. 50-51.

³⁹ Поз. Antonij Hodinka, Professor Universiteta. Amerikanskij Russkij Viestnik. 1936. № 4. február 23. Сим числом зачинат Годинка печатати *Грамотное и материальное состояние приходского духовенства у давности у православныхъ державахъ*.

⁴⁰ **Годинка А.** Грамотность и ученность нашихъ священниковъ до єпископа А. Бачинського. Земледѣльскій календарь за высокосный год 1936. Ужгородь 1935. 119-123.

⁴¹ Поз. **Романувъ Антоній:** Переписка єпископа нашего бл. п. Михаила Мануила Олшавського зь тогдашными гуменами Гедеоном зь Пазиномъ и Йоанникиємъ зь Скрипкомъ. Записки Чина Св. Василя Великого. Жовква, 1934.

запознаність із палеографієв, графиков, величезне знання язукв, інформованість в історії цирьковли и історії літургії. Письма Ольшавського – перворяді жерела и про історію пудкарпаторусинського літературного язика.⁴²

Ици тото спомянеме, ож Годинка до самого кунця задержав споиня из грекокатолицьков цирьковлєв. Спераючи ся на самостойні архівні зглядованя, охабивши романтичний поступок предешных русинських історикув, урисовав вірний образ из історії мукачовської епархії.⁴³ Знав и пувстолітну довгу історію убоєваня собі мадярськыма грекокатоликами мадярського літургійного язика.⁴⁴ Ун искладов історичну часть памятної ноты из жадостєв за мадярський літургійный язык, котру года 1900 подали были папі Леву XIII. Быв почестным членом чина василіанув. Из писем, найденых в архіві маріяповчського монастыря, увиднят ся, ож держав близкі, братські удносины из василіанськыма

⁴² **Удвари И.:** Историография Русиных XVIII столітия. Думки з Дунаю. Літопис Союзу Русиных и Украинцох Горватскей и редакції Новей Думки. Ред. В. Костелник. Вуковар, 1998. 263-303. Покуртаный мадярський вариант: A ruszinok XVIII. századi historiográfiája. Szabolcs-Szatmári Szemle, 1991. 2. szám. 143-157.

⁴³ Brevis historica notitiae dioecesis et episcopatus Munkácsiensis. Schematismus dioecesis Munkácsiensis. Ungvár, 1899.

⁴⁴ Поз. **Pirigyi István:** A magyar görögkatolikusság történetének kiemelkedő személyiségei. in. A Hajdúdorogi Bizánci Katolikus Egyházmegye Jubileumi évkönyve. 1912-1987. Szerk. **Timkó Imre.** Nyíregyháza, 1987. 210-211; **Mayer Mária:** Kárpátukrán (ruszin) politikai és társadalmi törekvések. 1860-1910. Bp. 1977. 148.

монахами. У ділі уданя архіва василіянув мав живу переписку из *Леонтином Долгієм*, маріяповчськым гуменом, и *Глібом Кінахом*, мукачовськым гуменом. Гліб Кінах, идучи у сліды Годинки, зглядав многі жерела из історії василіяньського чина у Мадярщині и удав їх у вістнику василіянув, якый ухажовав у Жовкві.

Коли 26-го януара 1941. года образовало ся *Пудкарпатськое Общество Наук*, обы научнов пудпоров спомогло пудкарпатські и русинські інтереси и цінноты, у научну секцію общества покликали и Антонія Годинку, и убрали го на предсідателя, котру функцію повнив до 1943. года.⁴⁵ Близко вусямдесятлітній старый научник своима статями пудпоровав уба періодичні уданя Общества. У первое число двоязычного русино-мадьярського часописа *Зоря-Најнал* написав спередслово. Там же появила ся и студія за русинських грекокатолицьких семінарістув, што ся учили меже годами 1722-1760 у Нодьсомбаті (Тирнаві),⁴⁶ а много друбных работ появило ся у *Літературнуй Неділи*.⁴⁷ Важнійші работы Годинки мож увідіти и в *Общуй бібліографії Пудкарпатя*,⁴⁸

⁴⁵ Поз. Зоря-Најнал I. évf. Ungvár, 1941. 1-2. sz. 4-5,8-9,184-186.

⁴⁶ Н.А.: Papnövendékeink Nagyszombatban 1722-től 1760-ig. Наш%о клирики в Тирнав%о от 1722 до 1760 р. Зоря-Најнал. Ungvár-Унгварь, 1941. 1-2. 19-31.

⁴⁷ Поз. Годинка А.: Соборъ нашей диоцези%о, подержаный в дняхъ 11-12. марта 1726 рока въ Егер%о. Литературна Нед%оля IV. ч. 8. г. 90-94; . Годинка А.: Епископъ Михаилъ Мануиль Олшавський о религійном положеню своей диоцези%о. Литературна Нед%оля IV. 1944. ч. 10. 117-118.

⁴⁸ Загальна Библиография Подкарпатя. Зложили: Николай

появленуї 1944. года Пудкарпатськым Обществом Наук.

Ачий из сим што сьме повїли, повело ся нам пересвідчити читателя, ож указали сьме му научника високо ерудованого, из широкым кругом ітересованя, зберателя и удавателя історичных жерел. Из ним найденого и скопированого, Годинка лем меншу часть устиг удати. Ёго богатое рукописное наслїдство, котрое порядковав до послїдного дня живота, на жадость фамілії, пошорив и передав у бібліотеку рукописув Мадярської Академії Наук мадярськый історик восточної Европы *Євжеф Перийній*, зробивши доступным про зглядователюв из 1964-1965. года.⁴⁹ У бібліотеці рукописув Мадярської Академії Наук, окрем многошто иншого уд Годинки, мож найти множество орігінальных документув и копій из історії Русинув. Туй находят ся и збирьки русинських народных співанок уд розличных зберателюв, котрі Годинка усиловав ся був приладити у печать. Піла года 1922 пуд назвов *Сто наших співанок* едну сяку збирьку ай зладив був готову, котра пак уйшла в Ужгороді года 1993.⁵⁰ Аналіз, изглядованя сих збирєк годны бы ся учинити предметом сотрудничаня мадярських и русинських фолклорістув. Меже рукописным

Лелекачъ и Иванъ Гарайда. Kárpátalja Általános Bibliográfiája. Összeállították: Lelekács Miklós és Harajda János. Ungvár, 1944.

⁴⁹ Испис рукописного наслїдства поз. **Udvari I.**: Hodinka Antal (1864-1946) munkássága. Окремішний утиск из твора Hodinka Antal: Ruszin-Magyar Igetár. Nyíregyháza, 1991. XVII-XXIII.

⁵⁰ Поз. **Антон Годинка**: Пісні наших предків. Hodinka Antal tiszteletére. Budapest – Ужгород, 1993.

наслідством у порунено ушоренум состояню є робота, говоряча за історію кириличного книгопечатаня у Мадярщині, котру не удало ся му цілком закунчити. Ид нью язані многі статі, рукописні копії – німі свідкы тому, ож розличні метаня сєго важного вопроса через годы а годы занимали історика.⁵¹ Года 1922 исклав був русино-мадярський словник глаголув, дас на 7000 іх. Сись у рукопису убсталый твур появила Ніредьгазська Высша Грекокатолицька Академія года 1991.⁵² Убсталу за Годинком бібліотеку ўкупив Інститут Історії Мадярської Академії Наук такой по єго смерти, года 1946.

Жива память за Годинком не даст нам не спомянути, ож года 1993 у Ніредьгазі подержали меженародну конференцію на єго чисть, у котруй нагоді появили и дакулько томув.⁵³ *Антал Боршій,*

⁵¹ Поз. **Н.А.:** Erdélyben és Olaszországban megjelent ó-szláv nyomtatványok. Magyar Könyvszemle. 1890. 106-126.; **Н.А.:** Muszka könyvtárak hazánkban. Klebelsberg-emlékkönyv. Bp. 1925. 427-436.

⁵² Поз. **Hodinka А.:** Ruszin-Magyar Igetár. Русинсько-мадярський словарь глаголув. Nyíregyháza, 1991. LXXVII+436 old.

⁵³ Поз. 1) **Hodinka Antal emlékkönyv.** Tanulmányok Hodinka Antal tiszteletére. Nyíregyháza, 1993. У сьом томі з пера Ковач Тіборової мож найти бібліографію Антонія Годинки. 405-430.; Поз. щи. **Soós Kálmán:** Hodinka Antal levelezése a Munkácsi Görög Katolikus Egyházmegyével. In. єго же: Perlekedő évszázadok. Ungvár-Budapest, 1995. 34-73; **M. Takács Lajos:** Hodinka Antal ruszin témájú/nyelvű sajtógyűjteménye a XX. sz. első feléből. In. Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensia 5. Nyíregyháza, 1997. 195-203.

2) Выбрані рукописи Антонія Годинки. Vasvári Pál Társaság Füzetei 11. Nyíregyháza, 1992.

3) Наукові дослідження на честь Антонія Годинки. Dolgozatok

умілець из Шарошпотока, года 1991 зготовив бронзову плакету Антонія Годинкы, а года 1997 на мурі ёго бывшего дома у Будапешті умістили памятну таблу. И в Ужгороді, на започин пудкарпатських русинських організацій, у ёго чисть назвали одну улицю.

Hodinka Antal tiszteletére. Nyíregyháza, 1993.

4) **Hodinka Antal**: Cseh források. Kiadásra előkészítette: Heé Veronika. Vasvári Pál Társaság Füzetei 13. Nyíregyháza, 1994.

Наслідство Антонія Годинки

в хранилищі рукописув бібліотеки Мадярської Академії Наук

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
1		Історія селитвы Русинув у Мадярщині. <i>Пувполотняна оправа. Листы 1-18, інфоліо. Конкурс Бийшана, 1921.</i>
2	MS 10 794/1-4	Збирька документув мукачовської греко-католицької епархії. Годы 1551-1791. <i>Язык мадярський, латинський, русинський. Машинопис, автограф, вадь рукопис чужої руки. Четыри томы.</i>
3	MS 4812/1	Газдуськое состояня русинської людности у долинах сіверовосточных Карпат. <i>Машинопис. 33 л. 34 X21 см.</i>
4	MS 4812/3	Одкуда прийшли предкы днишных Русинув у сіверовосточну засічну крайню? <i>Машинопис. 17 л. 34 X21 см.</i>
5	MS 4812/4	Новочасна історія пудкарпатських Русинув. <i>Машинопис. 9 л. 27 X20 вадь 32 X22 см.</i>
5/a	MS 4812/5	Історія літературы наших утцознинських Русинув до года 1918. <i>Машинопис, коректований автографом. 20 л. 34 X21 см.</i>
6	MS 4812/6	Неименована студія из родовода Русинув. <i>Машинопис. 18 л. 21 X17 см.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
7	MS 4812/7	„Історичні” границі Чехословачії очима Французув. <i>Машинопис, доповнений автографом. 55 л. 34 X21 см.</i>
	MS 4812/8	То же, <i>машинопис, доповнений автографом. 53 л. 28 X22 см.</i>
8	MS 4812/9-11	Лекції на розличні теми. <i>Автограф вадь машинопис, коректований автографом. Три кусники 12+11+8 л., промірно 34 X21 см.</i>
9	MS 4812/12	Вурывкы розличных изглядовань. <i>Автограф вадь машинопис. Єден бунтик, порузна величина листа.</i>
10	MS 4812/13	Копії и запискы ид архіву василіянув. <i>Автограф. 71 л. 34 X21 вадь 17 X21 см.</i>
11	MS 4812/14	Історія токайського замка. <i>Вурывок. Машинопис. 66 л. 34 X21 см.</i>
12	MS 4812/15	Жерела ид історії токайської греко-католицької парохії. <i>Вурывок (?). Машинопис, доповнений автографом. 28 л. 34 X21 см. Появлено: Hodinka Antal, A tokaji görög katolikus parochia történetének forrásai. Közvetési és utószóval ellátja János István. in. Tokaj és Hegyalja. I. Szerk. Bencsik J.-Szappanos E. Miskolc, 1989. 208-242.</i>
13	MS 4812/16	Копії документув ид історії Токая из годов 1530-1808. <i>Мадярський, латинський, німицький язык. Копії. 475 л. проміром 34 X21 см.</i>
14	MS 4812/17	Розличні попискы, мапы, дотычні Токая. <i>Автограф вадь печатань, єден бунтик, порузна величина листа.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
15	MS 4813/1	Копії документув ид історії Пийча из годов 1693-1752. <i>Латинський, німицький язык. Копії. 136 л. 34 X21 см.</i>
	MS 4813/2	То же. <i>Латинський, німицький язык. Копії. Бунтик 34 X21 см.</i>
16	MS 4813/3-10	Образки, мапы, дотычні Пийча. <i>Оригінали вадь фотокопії, 5 кусникув попоиншакої величини.</i>
17	MS 4813/11	Історія хустського замка и справництва ёго сольных комор. <i>Вурывок. Машинопис. 3 л. 34 X21 см.</i>
18	MS 4813/13	Копії документув, дотычні Хуста и хустської грекокатолицької парохії из годов 1548-1798. <i>Мадярський и латинський язык. Копії переписані А. Годинком. 39 л. проміра 34 X21 см.</i>
19	MS 4813/14	Регесты ⁵⁴ Державного Архіва, дотычні історії Хуста из годов 1329-1779. <i>Мадярський и латинський язык. Автограф. 60 кусникув. 60 л. 20,5 X24,5 см.</i>
20	MS 4813/15	Розличні пописки, дотычні історії Хуста. <i>Автограф. Єден бунтик, листы попоиншакої величини.</i>
21	MS 4813/16	Копії документув, дотычні требішовського замка из году 1569-1600. <i>Мадярський и латинський язык. Копії. 20 л. 34 X21 см.</i>

⁵⁴ Регеста (лат. regesta) = хронологічний анотований лайштрик архівних матеріалув из конкретного предмета.

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
22	MS 4813/17	Копії документув из віденського архіва австро-мадярської злученої міністерії фінансій, дотычні мадярської грекокатолицької печатні. <i>Латинський и німицький язык. Копії. 83 л. проміром 34 × 21 см.</i>
23	MS 4813/18	Копії документув из Державного Архіва, дотычні мадярської грекокатолицької печатні. <i>Німицький и латинський язык. Копії. 496 л. проміром 34 × 21 см.</i>
24	MS 4813/19	Записы из матеріалув архіва естергомського прімаша, дотычні мадярської грекокатолицької печатні из годув 1686-1693. <i>Латинський язык. Автограф. 3 л. 10 × 16 см.</i>
25	MS 4813/20	Копії документув из мукачовського єпископського архіва, дотычні мадярської грекокатолицької печатні из годув 1754-1782. <i>Латинський и німицький язык. Копії. 17 л. проміром 30 × 21 см.</i>
26	MS 4813/21	Копії документув из ужгородського єпископського архіва, дотычні мадярської грекокатолицької печатні из годув 1725-1811. <i>Латинський язык. Копії. 41 л. проміра 34 × 21 см.</i>
27	MS 4813/22	Копії матеріалув из неименованых архівув, дотычні мадярської грекокатолицької печатні, а также ид сёму предмету надлежні попискы. <i>Автограф. Єден бунтик, листы попоиншакої величини.</i>
28	MS 4814/1	Розличні записы, дотычні грекокатоликув, респективно мадярських Русинув. <i>Збулша автограф, бунтик проміром 34 × 21 см.</i>
29	MS 4814/2	Попискы на предмет русинської народної поезії. <i>Автограф. 6 л. 34 × 21 см.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
30	MS 4814/3	Пописки, копії за житєшор и обычаї Русинув. <i>Мадярський, німицький, русинський язык. Автограф. 137 л. проміром 29 X23 см.</i>
31	MS 4814/4	Записи, дотычні галицької и валашської грекокатолицьких епархій. <i>Німицький язык. Письмо непознатої руки. 10 л. 21 X17 см.</i>
32	MS 4814/5	Історія мадяро-булгарських взаимин до года 1396. <i>Вурывок из чорнописа. Автограф. 7 л. 34 X21 см.</i>
33	MS 4814/6	Чехы у Росії за світової войны. <i>Вурывок из чорнописа. Автограф. Начерк и пописки. 43 л. + еден бунтик.</i>
34	MS 4814/7	Записи и копії, дотычні южных славян. <i>Латинський и німицький язык. Чорнописы, счасти рука Феєрпотокія и Таловція. 12 л. 34 X21 см.</i>
35	MS 4814/8	Копії документув и пописки, дотычні Горватув. <i>Письмо многих рук. 13+13 л. 34 X21 и 21 X25 см.</i>
36	MS 4814/9	Чорнописы и пописки из польської історії, управок мадяро-польської границі итд. <i>Автограф вадь машинопис, в едном бунтику, промір 26 X21 см.</i>
37	MS 4814/10	Чорнописы и пописки из руського дієпису и вобще історії Росії. <i>Автограф вадь письмо чужої руки, в едном бунтику, промір 29 X23 см.</i>
38	MS 4814/11	Записи, дотычні граничных інцидентув меже Мадярщинов и сосідныма державами. <i>Автограф, еден бунтик, 26 X21 см.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
39	MS 4815/1	Описы седлиського и врановського замкув. <i>Вурывкы. Автограф вадь машинопис, 28 л. попоиншої величини.</i>
40	MS 4815/2	Записы, дотычні фамілії Заї. <i>Вурывкы автографа, 62 л. порузної величини.</i>
41	MS 4815/3	Копії, попискы, дотычні чинадіївського панства. <i>Автограф, 64 л. попоиншої величини.</i>
42	MS 4815/4	Попискы за шолтисув и кенизюв. <i>Автограф, 23 л. попоиншої величини.</i>
43	MS 4815/5	Записы, дотычні мукачовського панства. <i>Автограф, 47 л., порузна величина.</i>
44	MS 4815/6	Записы, регесты, дотычні мараморощьської сольної коморы. <i>Автограф, 20 л., порузна величина.</i>
45	MS 4815/7	Копії, попискы за грицьких торговщов у Мадярщинї из годов 1685-1783. <i>Мадярський и латинський язык. Автограф, еден бунтик, промір 34 X 21 см.</i>
46	MS 4815/8	Копії, попискы, дотычні Шарошпотока, из годов 1554-1589. <i>Латинський язык. Автограф, 22 л. проміра 34 X 21 см.</i>
47	MS 4815/9	Копії из документу Ардяльської Канцеларні Державного Архіва. <i>Латинський и німицький язык. Годы 1585-1731. Автограф, 7 л. 34 X 21 см.</i>
48	MS 4815/10	Розличні копії из документу, сокоченных у Державнум Архіві. <i>Німицький и латинський язык. Автограф, 3 л. попоиншої величини.</i>
49	MS 4815/11	Копії из матеріалу ватіканської бібліотеки и архіва. <i>Письмо многих рук. 92 л. проміра 27 X 21 см.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
50	MS 4815/12	Копії из матеріалув Archivio de Propaganda Fide. Годы 1633-1756. <i>Латинський, італіянський язык. Письмо непознатої руки. 72 л. величини 31 X21 см.</i>
51	MS 4815/13	Копії документув из ужгородського єпископського архіва. Годы 1611-1849. <i>Латинський язык. Автограф. 187 л. проміра 34 X21 см.</i>
52	MS 4815/14	Копії, списані в архіві токайського пудгорного протоєрейського округу. <i>Латинський, мадярський и русинський язык. Автограф. 94 л. проміра 34 X21 см.</i>
53	MS 4815/15	Копії, списані в архіві шарошпотоцького грекокатолицького душпастирського уряду. Годы 1823-1837. <i>Автограф. 13 л. 34 X21 см.</i>
54	MS 4815/16	Копії, списані з матеріалув архіва пряшовської єпархії. Годы 1553-1771. <i>Латинський язык. Автограф. 15 л. 34 X21 см.</i>
55	MS 4815/17	Копії, списані з матеріалув архіва братіславської капітулы. Гуд 1488. <i>Латинський язык. Автограф. 15 л. 34 X21 см.</i>
56	MS 4815/18	Копії, списані з матеріалув архіва лелеської капітулы. Годы 1360-1770. <i>Латинський язык. Автограф вадь машинопис. 67 л. проміра 34 X21 см.</i>
57	MS 4815/19	Копії из документув глоговицького архіва из годов 1353-1433. <i>Латинський язык. Копії письма многих рук. 9 л. порузної величини.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
58	MS 4815/20	Зопис мадярських листин из моденського архіва. <i>Письмо непознатої руки. 7 л. 31 X21 см.</i>
59	MS 4816/1-10	Персональні документи и образчики. <i>Оригінали документув, фото и сілветув. 10 кусникув, 11 л. порузної величини.</i>
60	MS 4816/11-30	Розманиті образчики, фотографії, мапы. <i>Фото, рисунки итд. 20 кусникув. 20 л. попоиншакої величини.</i>
61	MS 4816/111-115	Тийкы з розличныма записами. <i>Автограф. 5 кусникув. 45+64+51+39 л. порузної величини.</i>
62	MS 4816/116	Бібліографичні попискы. <i>Автограф. 17 л. 20,5 X17 см.</i>
63	MS 4816/117	Податкы за крізу 1854-1855. годов. Из перепискы Каллая. <i>Письма гр. Андраша Бетлена и гр. Абриша Дюркея Беняміну Каллаю из годов 1894-1895. Рукопис Лаёша Таловція. 138 л. 34 X21 см.</i>
64	MS 4816/118	III. період нової історії. Уд французської революції до нашого часу. 1789-1842. <i>Оригінал рукописа из середины XIX. столітія. 14 л. 20,5 X25 см.</i>
65	MS 4816/121	Новинкові вутинкы. <i>Мадярський, руський, русинський язык. Печатань, една пудшивка, листы порузної величини.</i>
66	MS 4817/1	Збирька регест, дотычных Братіславы. 1523-1599. <i>Рука А. Годинкы. 253 л. 11 X18 см.</i>
67	MS 4817/2	Збирька регест, дотычных замкув Мадярщины. 1204-1731. <i>Рука А. Годинкы. 161 л. 11 X17 см.</i>

Шор	Архівна значка	Назва и опис матеріала
68	MS 4817/3-5	Рукопис русинсько-мадярського и мадярсько-русинського словника. <i>Оригінал рукописа. 3 кусники. 593+435+26 л. 22 X18 см.</i>
69	MS 4817/6	Збирька русинських народных співанок. <i>Рукопис Яноша Фатана(?). 65 л. (листы 40-61 чисті), дале 55 нечислованих чистых листув. 19 X12 см.</i>
70	MS 4817/3-7	Збирька народных співанок мадярських Русинув. <i>Письмо многих рук. 235 л. попоиншакої величини.</i>
71	MS 4817/8-10	Записы из русинських матрик и инші. Годы 1764-1809. <i>Русинський язык. Письмо многих непознатых рук. Три доста пудрані тийкы. 23+84+93 л. Величина листа порузна.</i>
72	MS 4818-4819	Оригінали документув, листин, дотычні Русинув. <i>Оригінальні рукописы. 2 ладічкы. Величина порузна.</i>

REZÜMÉ

Hodinka Antal* (1864-1946) akadémikus a magyarországi szlavisztika egyik úttörője. Görög katolikus szülei, a szülőföld ruszin népe, a budapesti tanulmányai és Bécs voltak azok a tényezők, melyek tudósi egyéniségére döntően hatottak és munkásságát meghatározták. A görög katolikus egyház, s a kárpátaljai ruszinok történetét ifjú korától haláláig kutatta. Ehhez kapcsolódóan nagyszámú eredeti forrást tárt fel, értékelte az elődök munkáját, eredményeit. Levéltári forrásokra támaszkodva írta meg *A kárpátaljai rutének lakóhelye, gazdaságuk és múltjuk* c. művét (Budapest, 1923), mely ruszin, angol és francia nyelven is megjelent. Az e helyütt reprintben közreadott ruszin nyelvű változat szerzői kézirata Budapesten a Magyar Tudományos Akadémia Könyvtára Kézirattárában található /MS 4818-4819/.

* Róla részletesebben ld. Vasvári Pál Társaság Füzetei 11. Nyíregyháza, 1992; *Studia Ukrainica et Rusinica* I. Nyíregyháza, 1993; Hodinka Antal emlékkönyv. Tanulmányok Hodinka Antal tiszteletére. Nyíregyháza, 1993.

РЕЗУМЕ

Академик Антоній Годинка* (1864-1946) — піонер мадярської славістики. Їго діяльність и научна тварь у рішительнуй мірі сформовали ся пуд уддієванєм ёго грекокатолицької фамілії, чувства приналежности ид русинському народу и роднуй земли, будапештських студій и работы у Відни. Изглядования історії Русинув и грекокатолицької цирьковли интересовали го уд молодых літ. При ской роботі попонахожовав много оригінальных жерел, оцінив работы и ўведєня своих предешникув. На основі архівных матеріалув написав книгу Утцюзнина, газдуство и прошлость южнокарпатських Русинув, што ўйшла и по мадярськы, англійськы, французськы. Русинський рукопис туй поданого репрінта находит ся у Будапешті у бібліотеці Мадярської Академії Наук, удділ рукописув, числа MS 4818-4819.

* За нёго подробнійше поз. Vasvári Pál Társaság Füzetei 11. Nyíregyháza, 1992; Studia Ukrainica et Rusinica I. Nyíregyháza, 1993; Hodinka Antal emlékkönyv. Tanulmányok Hodinka Antal tiszteletére. Nyíregyháza, 1993.

SUMMARY

Antal Hodinka* (1864 - 1946) was a member of the Hungarian Academy and a pioneer of Slavistic studies in Hungary. His Greek Catholic family background, the Rusyn people of his native land and his studies in Budapest and Vienna were the factors that shaped his personality as a scholar and researcher and that determined his career. He studied the history of the Greek Catholic Church and the life and history of the Rusyns living in Subcarpathia from his young days till his death. As part of this work he revealed a great number of original sources, he processed and evaluated the work and achievements of his predecessors. He wrote his book titled *The Place of Living, the Economy and Past of the Subcarpathian Rusyns* (Budapest 1923) largely based upon sources found in archives. The book was published in Rusyn, English and French as well. The manuscript of the present reprinted edition is found in the manuscript archives of the Library of the Hungarian Academy in Budapest (MS 4818-4819).

* For more details of his life and works see Vol. 11 of Vasvári Pál Társaság Füzetei 11, Nyíregyháza, 1992; Vol. I of Studia Ukrainica and Rusinica, Nyíregyháza, 1993; Hodinka Antal Emlékkönyv. Tanulmányok Hodinka Antal tiszteletére Nyíregyháza, 1993.

A kötet megjelenését támogatták

**Bessenyei György Tanárképző Főiskola
Janus Pannonius Tudományegyetem
Nyíregyháza Megyei Jogú Város Önkormányzata
Országos Ruszin Kisebbségi Önkormányzat
Dr.Vraukó Tamás**